ВЕСТНИК СВФУ

VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY

СЕРИЯ «ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ. ФИЛОСОФИЯ»

SERIES «PEDAGOGY. PSYCHOLOGY. PHILOSOPHY»

№ 3 (31)
2023

ВЕСТНИК СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. М.К. АММОСОВА
СЕРИЯ «ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ. ФИЛОСОФИЯ»

Электронное научное периодическое издание
Издается с 2016 года
Журнал выходит 4 раза в год
Учредитель и издатель:
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова»

16+

3 (31) 2023

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ «ВЕСТНИКА СВФУ»
А. Н. Николаев, главный редактор, д.б.н, ректор СВФУ
Члены редакционной коллегии:
А. А. Бурыкин, д. филол. н., Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия; *Л. Г. Гольдфарб,* проф., Национальный институт неврологических заболеваний (NIH/NINDS) Национальных институтов здоровья США, г. Вашингтон; *С. А. Карабасов*, проф., Лондонский университет имени Королевы Мэри, Великобритания; *Санг-Ву Ким*, Ph.D., Пусанский национальный университет, Южная Корея; *В. В. Красных*, проф., МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия; *А. А. Петров*, д. филол. н., зам. директора Института народов Севера, Санкт-Петербург, Россия; *Л. Д. Раднаева*, д. филол. н., БГУ, Улан-Удэ, Россия; *Л. Сальмон*, проф., Генуэзский университет, Италия; *Дж. Судзуки*, проф., Университет Саппоро, Япония; *А. Н. Тихонов*, к. б. н., Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург, Россия; *Д. К. Фишер*, проф., Мичиганский университет, США; *Ву Сок Хванг*, проф., Фонд биотехнологических исследований Sooam, Южная Корея; *Дж.-Хо Чо*, проф. Университет Мёнджи, Южная Корея; *В. И. Васильев,* д. ф.-м. н., проф.; *Н. Н. Гермогенов*, д. б. н.; *Ю. М. Григорьев*, д. ф.-м. н., проф.; *Н. Н. Ефремов*, д. филол. н.; *А. П. Исаев*, д. б. н.; *Г. Ф. Крымский*, д. ф.-м. н., проф., академик РАН; *И. И. Мордосов*, д. б. н., проф.; *П. В. Сивцева-Максимова*, д. филол. н., проф.; *Н. Г. Соломонов*, д. б. н., член-корр. РАН, проф.; *Г. Г. Филиппов*, д. филол. н., проф.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
С. М. Петрова, заместитель главного редактора, редактор серии, д.п.н., профессор СВФУ;
Р. И. Платонова, выпускающий редактор, д.п.н., профессор СВФУ.
Члены редакционной коллегии серии:
Е. П. Белинская, д.психол.н., профессор, Московский государственный университет, Москва, Россия (по согласованию); *А. И. Голиков,* д.п.н., профессор, СВФУ, Якутск, Россия; *А. В. Готнога,* д.филос.н., профессор, Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия (по согласованию); *О. Е. Дроздова,* д.п.н., доцент, Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия (по согласованию); *А. И. Егорова,* к.психол.н., доцент, СВФУ, Якутск, Россия; *К. Е. Егорова,* д.п.н., профессор, СВФУ, Якутск, Россия; *Ж. О. Жилбаев,* к.п.н., профессор, Павлодарский государственный педагогический университет, Павлодар, Казахстан (по согласованию); *А. Д. Карнышев*, д.психол.н., профессор, Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия (по согласованию); *В. П. Клочков,* д.п.н., профессор, Миасский филиал Челябинского государственного университета, Миасс, Россия (по согласованию); *Н. Н. Кожевников,* д.филос.н., профессор, СВФУ, Якутск, Россия; *Д. С. Корниенко,* д.психол.н., профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия (по согласованию); *К. С. Куракбаев,* PhD, Педагогический колледж Колумбийского университета, США (по согласованию); *С. А. Лебедев*, д.филос.н., профессор, МГУ, Москва, Россия (по согласованию); *Н. М. Мельникова,* к.психол.н., доцент, СВФУ, Якутск, Россия; *А. Д. Николаева,* д.п.н., профессор, СВФУ, Якутск, Россия; *А. П. Оконешникова,* д.психол.н., профессор, СВФУ, Якутск, Россия; *Т. Н. Петрова,* д.п.н., профессор, Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия (по согласовани ю); *Н. С. Рыбаков,* д.филос.н., профессор, Псковский государственный университет, Псков, Россия (по согласованию); *А. С. Саввинов,* д.филос.н., профессор, СВФУ, Якутск, Россия; *Д. Г. Смирнов,* д.филос.н., доцент, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия (по согласованию); *Е. Н. Тарасова,* д.п.н., профессор, Институт Международного образования Российского технологического университета, Москва, Россия (по согласованию); *Т. В. Третьякова,* д.п.н., профессор, СВФУ, Якутск, Россия; *Л. Д. Унарова,* д.филос.н., профессор, ГБОУ ВО «Высшая школа музыки Республики Саха (Якутия) (институт) им. В.А. Босикова», Якутск, Россия (по согласованию); *Уте Каден,* PhD, профессор, Фэрбенкский университет, Фэрбенкс, Аляска (по согласованию); *Е. А. Хамраева,* д.п.н., профессор, МПГУ, Москва, Россия (по согласованию); *Хосе Антонио Флорес Фарфан,* доктор философии, Университет Амстердама, Нидерланды (по согласованию); *О. М. Чоросова,* д.п.н., профессор, СВФУ, Якутск, Россия; *М. Ю. Швецов,* д.п.н., профессор, Сахалинский государственный университет, Южно-Сахалинск, Россия (по согласованию).

Адрес учредителя и издателя: 677000, г. Якутск, ул. Белинского, 58
Адрес редакции: 677016, г. Якутск, ул. Кулаковского 42, каб. 203
Тел./факс: (4112) 49-68-53
E-mail: seriyappf@mail.ru
Северо-Восточный федеральный университет http://www.ppfsvfu.ru
© Северо-Восточный федеральный университет, 2023

VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
"PEDAGOGY. PSYCHOLOGY. PHILOSOPHY" SERIES

Electronic scientific periodical
Published since 2016
The frequency of publication is 4 times a year
The founder and publisher is Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«M.K. Ammosov North-Eastern Federal University»
3 (31) 2023

«NEFU VESTNIK» EDITORIAL BOARD
A. N. Nikolaev, Editor-in-Chief, Doctor of Biological Sciences, NEFU Rector
Members of the editorial board:
A. A. Burykin, Dr. Sci. Philology, Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russian Federation; *L. G. Goldfarb*, Prof., the National Institute of Neurological Diseases (NIH/NINDS) of the National Institutes of Health of the USA, Washington; *S. A. Karabasov*, Prof., Queen Mary University of London, Great Britain; *Sang-Woo Kim*, Dr. Sci. Philosophy, Pusan National University, Republic of Korea *V. V. Krasnykh,* Prof., M. V. Lomonosov Moscow State University, Russian Federation; *A. A. Petrov,* Dr. Sci. Philology, Vice Director, Institute of the Peoples of the North, Saint Petersburg, Russian Federation; *L. D. Radnayeva*, Dr. Sci. Philology, Buryat State University, Ulan Ude, Russian Federation; *L. Salmon*, Prof., University of Genoa, Italy; *J. Suzuki,* Prof., Sapporo University, Japan; *A. N. Tikhonov*, Cand. Sci. Biology, RAS Zoological Institute, Saint Petersburg, Russian Federation; *D. C. Fisher,* Prof., University of Michigan, USA; *Woo Suk Hwang*, Prof., SOOAM Biotech Research Foundation, South Korea; *J.-H. Cho, Prof.*, Myongji University, South Korea. *V. I. Vasiliev*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Prof.; *N. N. Germogenov*, Dr. Sci. Biology; *Yu. M. Grigoriev*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Prof.; *N. N. Yefremov*, Dr. Sci. Philology; *A. P. Isayev*, Dr. Sci. Biology; *G. F. Krymskiy*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Acad. RAS, Prof.; *I. I. Mordosov*, Dr. Sci. Biology, Prof.; *P. V. Sivtseva-Maksimova,* Dr. Sci. Philology, Prof.; *N. G. Solomonov*, Dr. Sci. Biology, Corr. Member RAS, Prof.; *G. G. Philippov*, Dr. Sci. Philology, Prof.

THE EDITORIAL BOARD OF THE SERIES
S. M. Petrova, Deputy Editor-in-Chief, Editor of the Series, Doctor of Pedagogical Sciences, NEFU Professor;
R. I. Platonova, Commissioning Editor, Doctor of Pedagogical Sciences, NEFU Professor.
The members of the Editorial Board of the Series:
E. P. Belinskaya, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Moscow State University, Moscow, Russia (on agreement); *A. I. Golikov,* Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *A. V. Gotnoga,* Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Amur State University of Humanities and Pedagogy, Komsomolsk-on-Amur, Russia (on agreement); *O. E. Drozdova*, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia (on agreement); *A. I. Egorova,* Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *K. E. Egorova,* Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *Zh. O. Zhilbaev* , Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Pavlodar State Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan (on agreement); *A. D. Karnyshev*, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia (on agreement); *V. P. Klochkov,* Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Miass Branch, Chelyabinsk State University, Miass, Russia (on agreement); *N. N. Kozhevnikov*, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *D. S. Kornienko*, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Russian Presidential Academy of National economy and Public Administration, Moscow, Russia (on agreement); *K. S. Kurakbaev,* PhD, Teachers College, Columbia University, USA (on agreement); *S. A. Lebedev*, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Moscow State University, Moscow, Russia (on agreement); *N. M. Melnikova*, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *A. D. Nikolaeva*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *A. P. Okoneshnikova,* Doctor of Psychological Sciences, Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *T. N. Petrova*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Mari State University, Cheboksary, Russia (on agreement); *N. S. Rybakov*, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Pskov State University, Pskov, Russia (on agreement); *A. S. Savvinov*, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *D. G. Smirnov,* Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia (on agreement); *E. N. Tarasova*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Institute of International Education, Russian Technological University, Moscow, Russia (on agreement); *T. V. Tretyakova,* Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *L. D. Unarova*, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, High School of Music of the Sakha Republic (Yakutia), Yakutsk, Russia (on agreement); *Ute Kaden,* PhD, Professor, University of Alaska, Fairbanks (on agreement); *E. A. Khamraeva,* Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia (on agreement); *Jose Antonio Flores Farfan,* Doctor of Philosophy, University of Amsterdam, Netherlands (on agreement); *O. M. Chorosova,* Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, NEFU, Yakutsk, Russia; *M. Yu. Shvetsov,* Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia (on agreement).

Founder and publisher address:
the North-Eastern Federal University, ul. Belinskogo, 58, Yakutsk, 677000
The Editorial Board of the Series:
ul. Kulakovskogo, 27, Yakutsk, 677016 Tel./Fax: +7 (4112) 49-68-53
E-mail: seriyappf@mail.ru
North-East Federal University http://www.ppfsvfu.ru

© The North-Eastern Federal University, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бак Х. Исследование проблем обучения русскому языку в Турции 5
Заир-Бек Е. С., Саввинов В. М. Оценка влияния демографической гетерогенности среды на управление развитием территориальных образовательных систем 15
Николаева А. Д. Особенности ситуативных методов обучения в Китае 24
Павлов Г. Н., Соломонова Г. С., Иванов Н. А. Проектный офис как ключевой элемент корпоративной системы управления проектами (на примере опыта СВФУ) 31
Петрова С. М. Место цифровой «ойкумены» в системе обучения русскому языку иностранцев в СВФУ 43
Семенова М. И., Алексеева И. С., Подлиняев О. Л. Разработка и внедрение в систему образования Республики Саха (Якутия) единой цифровой педагогической платформы «Е-педагог» 51
Цзя Цянь, Ло Сяося. Методика обучения РКИ в китайских вузах при сотрудничестве китайских и русских преподавателей 57

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дедюкина М. И. Оценка взаимосвязи показателей билингвизма с показателями когнитивного и эмоционального развития детей 65
Старостина Л. Д. Сравнительный анализ эффективности изотерапии в реабилитации детей с интеллектуальной недостаточностью 72

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Кожевников Н. Н., Данилова В. С. Предшественники и теоретические предпосылки философии Канта. Онтологический и метафизический аспекты 84
Саввинов А. С. Истоки пассивности граждан в охранной деятельности памятников культурного наследия 90

ХРОНИКА

Петрова С. М. XV Конгресс МАПРЯЛ «Русский язык и литература в меняющемся мире» 96

Требования к оформлению статей 98

CONTENT

PEDAGOGICAL SCIENCES

Hadi Bak. Research of theh issues of teaching the russian language in Turkey 5
Zair-Bek E. S., Savvinov V. M. Evaluation of the impact of demographic heterogeneity in the environment on the management of territorial educational systems 15
Nikolaeva A. D. Features of situational teaching methods in China 24
Pavlov G. N., Solomonova G. S., Ivanov N. A. Project office as a key element of the corporate project management system: the case of NEFU experience 31
Petrova S. M. The place of the digital «ecumene» in the system of teaching the Russian language to foreigners at NEFU 43
Semenova M. I., Alekseeva I. S., Podlinyaev O. L. Development and introduction into the educational system of the Republic of Sakha (Yakutia) a unified digital pedagogical platform "E-teacher".....51
Jia Qian, Luo Xiaoxia. Methodology for teaching Russian as a Foreign in Chinese universities with the cooperation of Chinese and Russian teachers 57

PSYCHOLOGY

Dedyukina M. I. Assessment of the relationship between bilingualism indicators and indicators of cognitive and emotional development of children of senior preschool age 65
Starostina L. D. Comparative analysis of the effectiveness of isotherapy in the rehabilitation of children with intellectual disabilities 72

PHILOSOPHY

Kozhevnikov N. N., Danilova V. S. Precursors and theoretical background of Kant's philosophy: ontological and metaphysical aspects 84
Savvinov A. S. The origins of citizen passivity in safeguarding activities on cultural heritage monuments 90

CHRONICLE

Petrova S. M. XV Congress of the International Association of Teachers of Russian Language and Literature "Russian language and literature in a changing world" 96

Requirements to registration of articles 98

– ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ –

DOI 10.25587/2587-5604-2023-3- 5-14 **УДК 372.881.161.1**

Хади Бак

Исследование проблем обучения русскому языку в Турции

Ататюркский университет, г. Эрзурум, Турция

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы преподавания русского языка как иностранного в государственных высших учебных заведениях Турции. Актуальность данного исследования обусловлена отсутствием подробного описания комплексного подхода, который определил бы объективные закономерности преподавания и изучения языка. В статье приведен подробный анализ методико-методологических проблем, связанных с преподаванием русского языка как иностранного в Турции, а также представлен наработанный опыт в методике преподавания русского языка как иностранного в России и Китайской Народной Республике. В статье рассмотрена текущая ситуация по применению комплексного подхода при обучении русскому как иностранному, приведены инновационные подходы различных авторов по проблематике, а также некоторые практические рекомендации для изучающих русский язык турецких граждан. Автор обосновывает необходимость в создании учебников и учебных пособий, которые будут учитывать принципы комплексного подхода к обучению аспектам языка и видам речевой деятельности, необходимые для качественного обучения русскому языку как иностранному, как языку специальности, а также коммуникативную направленность обучения, возможности индивидуализации образовательного процесса. Перспективы исследования состоят в выработке практического подхода к решению вышеизложенных проблем, актуальных на текущий момент и внедрении его в образовательное пространство Турции.

Ключевые слова: обучение, иностранный язык, русский язык, образовательное пространство, образовательная технология, методические приемы.

Hadi BAK

Research of theh issues of teaching the russian language in Turkey

Ataturk University. Erzurum, Turkey

Abstract. The article deals with the topical issues of teaching Russian as a foreign language in state higher educational institutions of Turkey. The relevance of this study is due to the lack of a detailed description of an integrated approach that would determine the objective patterns of teaching and learning a language. Russian as a Foreign language teaching in Turkey is analyzed in detail in the article, as well as the accumulated experience in the methodology of teaching Russian as a foreign language in Russia and the People's Republic of China is presented. The article examines the current situation on the application of an integrated approach in teaching Russian as a foreign language, presents innovative approaches of various

Хади БАК – доцент Департамента русского языка и литературы, Ататюркский университет.
E-mail: Hadi Bak@atauni.edu.tr
Hadi BAK – Associate Professor, Department of Russian Language and Literature, Atatyrk University.

authors on the subject, as well as some practical recommendations for Turkish citizens studying Russian. The author substantiates the further need for further creation of textbooks and teaching aids that will take into account the principles of an integrated approach to teaching aspects of language and types of speech activity necessary for high-quality teaching of Russian as a foreign language, as a specialty language, the communicative orientation of teaching, the possibility of individualization of the educational process. The prospects of the study consist in developing a practical approach to solving the above-mentioned problems that are relevant at the moment and introducing it into the educational space of Turkey.

Keywords: teaching, foreign language, Russian language, educational space, educational technology, methodological techniques.

Введение

Оценивая проблемы обучения русскому языку инофонов в настоящее время, необходимо отметить отсутствие в научной литературе подробного описания комплексного подхода, который обобщает объективные закономерности преподавания русского языка как иностранного (РКИ) в условиях современной поликультурной образовательной среды, что определяет актуальность и важность настоящего исследования.

В большинстве современных исследований по методикам обучения РКИ определено, что состояние знаний о методах обучения является описательным. Развитие науки неизбежно предполагает переход от описания внешних свойств изучаемых объектов действительности к познанию их сущности, и, действительно, можно выделить работы, посвященные теоретическому анализу тех или иных сторон методов обучения неродному языку, т.е. на современном этапе целостная теория методов обучения неродному языку пока еще не создана [1].

Методологической основой по проблеме исследования являются научные труды таких исследователей, как Анисина Ю. В., Белоглазова Л. Б., Гарцов А. Д., Кротова Т. А., Митрофанова О. Д., Хавронина С. А. и др.

Быковой О. П. определены и исследованы современные тенденции в в преподавании РКИ, например, рост числа студентов, изучающих РКИ за рубежом, увеличение числа моноэтнических групп в российских высших образовательных учреждениях [2]. Как отмечают в своих работах Е. А. Меланченко и Д. Н. Вольнова, студенты-инофоны считают, что русский язык, по их мнению, является одним из самых сложных языков в мире. Таким образом, учебный процесс в обучении РКИ должен осуществляться как с учетом обычных общепедагогических проблем, так и с учетом индивидуальных особенностей обучающихся. Успешность изучения РКИ во многом зависит от творческой среды, которую обязан создать преподаватель [3].

Общие вопросы распространения русского языка в Турции

Погодина С. Н. на основе результатов собственных исследований, полученных за последние 10 лет научных работ турецких и российских ученых, а также анализа и обобщения данных российских и турецких СМИ, официальных сайтов МИД РФ и МИД Турецкой Республики, Посольства РФ в Турецкой Республике, охарактеризовала основные направления деятельности в культурной дипломатии РФ по распространению русского языка и русской культуры:

– информационно-культурная поддержка соотечественников, постоянно проживающих в Турецкой Республике;

– распространение и популяризация русского языка, русской культуры и российского образования среди турецкоговорящего населения.

Исследователь пришла к выводу о том, что популяризация русской культуры, широкое распространение русского языка, продвижение российского образования среди турецкого

населения обусловлены многопозиционным стратегическим сотрудничеством РФ и Турецкой Республики и имеют отчетливую тенденцию к полноценному развитию в долгосрочном аспекте [4].

Сабитова З. К. проанализировала современное образовательное пространство изучения русского языка и литературы в средних и высших учебных заведениях Турецкой Республики. В результате глубокого исследования автор делает справедливое обобщение, что русский язык представлен и как первый / второй иностранный язык и как базовый язык обучения. Его изучение сведено не только к изучению самой системы языка, но и связанными с ним сферами – литературы, истории и культуры русского народа, а также направлено на сохранение, развитие русского языка, укрепление его функций в Турецкой Республике. Образовательное пространство РКИ в Турции – это совокупность объектов образования, включающая содержание обучения, методы и приемы, средства и формы, а также технологии преподавания РКИ, направленные на достижение целей образования оптимальным путем, в соответствии с социально-экономическими требованиями страны [5].

Вопросам функционирования и изучения русского языка в Турецкой Республике посвящена работа Акашкина Э. [6]. Динамика изучения русского языка была изучена Рябоконевой О. В. и Кульшей Д. Н. Последние исследовали основные причины интереса граждан Турции к изучению русского языка. Достоверность исследования подтверждалась информацией официального онлайн-опроса студентов высших учебных заведений Турции, которые изучают русский язык как иностранный, а также данными официальных сайтов Турецкого совета высшего образования. На основании исследования сделано заключение о том, что происходит стабильное увеличение образовательных контрольных цифр приема (квот) на факультетах русского языка и литературы, что свидетельствует о повышенном интересе к русскому языку и культуре. Помимо хорошей возможности трудоустройства, наиболее важным фактором, влияющим на решения студентов, оказывает интегральная мотивация, например, интерес к русской культуре. Авторы данного исследования приходят к выводу о необходимости расширения всесторонних исследований в области изучения тенденций развития РКИ, а также расширения методик оценки мотивации студентов [7].

Актай С. на примере кафедры русского языка и литературы Анатолийского университета характеризует ведущую кафедру русского языка и литературы в Турции, где турецкие студенты осваивают как сам русский язык, так и изучают наиболее значимые и характерные произведения русской литературы. Исследователь отмечает, что современные электронные средства коммуникации могут кардинальным образом изменить сферу влияния русского языка в мире. Система дистанционного обучения позволяет объединить виртуальные образовательные технологии, средства информатизации и телекоммуникаций в единый образовательный процесс, демонстрируя такие качества, как модульность, гибкость, широкий охват аудитории, и что немаловажно, интернационализм и социальное равенство. Все это позволяет иностранным гражданам больше узнать о традициях, обычаях и культуре России [8].

По мнению Кадыоглу Э., спрос на русскоязычных специалистов в Турции связан с развитием политико-экономических, торговых и культурных связей Российской Федерации и Турецкой Республики. Турецкоговорящие граждане, которые стремятся изучить русский язык, часто сталкиваются с некоторыми проблемами. В качестве определяющей проблемы автор указывает на то, что два упомянутых языка являются членами разных языковых семей: так, русский язык относится к прибалтийско-славянской ветви индоевропейской языковой семьи, а турецкий язык принадлежит к урало-алтайской языковой семье. Когда различие между турецкой и русской грамматическими структурами для обучающихся ста-

новится очевидным, то изучение грамматики становится еще более сложной образовательной задачей. Преподавателю РКИ необходимо найти решение проблемы несоответствия грамматических форм в единой логической плоскости. Автор статьи системно подходит к цели и задачи, связанные с изучением дательного падежа, приходя к заключению о том, что проблемы связаны и с безличными предложениями, и с использованием возрастных категорий, предлогов в русском языке и т.п.[9]. Исследователь Зюкина З. С. отмечает, что подсознательно человек старается писать на том языке, который ему наиболее удобен. В течение дня инофоны говорят на своем родном языке, поэтому уже сформированный тип коммуникативной речевой деятельности сохраняется, в то время как тенденция речевого поведения проявляется в процессе изменения языкового кода [10]. Турецкий ученый С. Учгюль акцентирует внимание на роли смешанных браков в распространении русского языка в Турции: «за последние десять лет 60 тысяч русских девушек заключили браки с турецкими мужчинами. Эти семьи обустраивают свой быт в Турции, улучшают свои социальные условия, покупая недвижимость и др. Русские женщины принимают активное участие в социально-культурной жизни Турции. В тех городах, где проживают русскоязычные семьи, открываются представительства, клубы по интересам, культурные центры и ассоциации [11].

Методика преподавания русского языка как иностранного в турецкой аудитории

Один из векторов современных исследований обучения РКИ направлен на изучение особенностей самой методики преподавания РКИ, для которых русский язык неродной. Исследователи Караман М. Ю. и Пириева С. А. утверждают необходимость достижения культуры речи высокого уровня, который связан с освоением норм функциональных стилей языка, а также закономерностей использования языковых средств и дают общие рекомендации студентам, обучающимся в вузах Турции по развитию языковых компетенций [12]. Профессором Петровой С. М. из Северо-Восточного федерального университета им. М. К Аммосова исследованы проблемы методики преподавания РКИ, предложены инновационные подходы в их решении. При рассмотрении достижений педагогической науки в области междисциплинарного подхода к обучению РКИ ею сделан вывод о том, что синергетический подход к учебному процессу с полноценным использованием межпредметных связей, обращением к художественным текстам, а также графико-символический анализ художественного произведения являются наиболее эффективными формами обучения русскому языку иностранцев [13].

Стоит отметить и исследование китайского ученого Гуань Бо о современных технологиях обучения РКИ студентов первого года обучения в университетах КНР. Автор рассмотрела китайские лингвометодические традиции и особенности психологии китайских студентов и сделала следующие важные, на наш взгляд, выводы:

1. Грамматический перевод по-прежнему преобладает в большинстве китайских университетов при обучении РКИ. Основными обязанностями обучающихся являются перевод предложений и ответы на вопросы. Студенты, в основном, понимают русский язык через перевод, сравнительный момент в методике РКИ практически отсутствует.

2. Основным сценарием является тот, в котором во время занятия слышен «только голос учителя». В результате некоторые студенты теряют интерес к изучению русского языка. Такая ситуация породила затруднительное положение с участием «немого русского». Общение на русском языке – это серьезная проблема говорения;

3. Китайские студенты, предпочитая командную работу, неохотно задают индивидуальные вопросы и также неохотно на них отвечают;

4. Поскольку иероглифическое письмо является основным инструментом развития китайской цивилизации, то обучение РКИ по-прежнему основано на «меле и доске»;

5. Традиционные методы обучения РКИ игнорируют важность интонации и делают акцент только на запоминании слов. Русский язык имеет мелодическую интонацию, что отличает его от других языков и что студенты из КНР считают очень трудным для понимания [14].

На основе практического опыта преподавателей Муданьцзянского педагогического университета Л. Мэн рассмотрел методико-методологические вопросы, связанные с преподаванием РКИ в университетах КНР. Основными проблемами при изучении РКИ им определены, главным образом, ограниченный словарный запас у обучающихся и недостаточно развитые навыки устной речи. Для решения этих задач автором исследования предлагается использовать комплексный подход в методике преподавания РКИ, ориентированный на сочетании традиционных методик и современных коммуникативных технологий [15].

Несомненный интерес для нашей работы представляет и анализ научно-методической литературы, который позволил Виноградовой М. В., Барановой И. И., Доценко М. Ю., Гладких И. А. выделить ряд образовательных проблем в обучении инофонов русскому как языку специальности, а именно:

– недопустимо быстрое погружение в профессиональную речевую среду;

– недостаточное количество часов, выделяемое на освоение речевых компетенций;

– обучение языку специальности в группах, имеющих разный уровень речевых компетенций;

– явная потребность в учебно-методических материалах (учебниках и пособиях) по русскому языку как языку специальности;

– недостаточная компетентность преподавателей-русистов в области специальности, язык которой они преподают;

– отличие системы высшего образования в стране инофонов от российской системы высшего образования [16].

Исследователь Федотова Н. Л. констатирует уровень подготовленности изучающих русский язык как недостаточный и связывает эту проблему с тем, что по некоторым аспектам теории и практики написания учебников по РКИ, имеющих определенную национальную направленность, недостаточно научных исследований и теоретических обоснований [17].

Межъязыковую интерференцию как нарушение грамматических норм русского языка в русской речи турецких студентов исследованы Джанхотовой Х. З., Горбулинской Е. И., Коковой Е. Л. Работа с инофонами показывает, по мнению авторов, что возможности интерференции возрастают с увеличением степени языковой интерференции. Этим же коллективом предложены несколько инновационных методических подходов для преподавателей РКИ, которые помогут избежать критических ошибок подобного рода [18].

По мнению Кочкар Р., занятия по русскому языку как иностранному можно проводить более эффективно, если использовать дистанционное обучение в виде вебинаров, используя все преимущества асинхронных и синхронных форм обучения. Доступность дистанционного обучения и возможность использования материалов различных видов из различных источников позволяет сделать вывод о перспективах его применения в будущем [19].

Юнусов И. Ш. рассматривают некоторые особенности преподавания русской литературы с позиции обучения РКИ турецким студентам. Его выводами является тезис о том, что особенности в преподавании языка являются результатом различий между традициями двух культур, стандартами литературного образования и менталитетом [20].

Методика изучения частных тем в РКИ для турецких студентов

В данном исследовании стоит отметить научно-исследовательские работы, которые посвящены методике изучения частных тем по русскому языку для турецких учащихся. Гюльгюден В. К. в диссертационной работе изучала особенности формирования лингвосоциокультурной компетенции на основе метода проектов при обучении турецких учащихся РКИ в неязыковой среде. Формирование лингвосоциокультурной компетенции, по мнению автора, включает в себя комплекс разнообразных упражнений и заданий по всем видам речевой деятельности [21].

Диссертационное исследование Касыма Э. посвящено разработке основ методики преподавания русских приставочных глаголов движения в турецкой аудитории. Русские приставочные глаголы движения автор рассматривает в лингводидактическом аспекте: представлены специфические особенности приставочных глаголов движения как объекта усвоения иностранцами-неносителями русского языка. В диссертации Касым Э. сопоставляет средства и способы выражения движения в русском и турецком языках; определяет причины возникновения трудностей при обучении русским приставочным глаголам движения в турецкой аудитории; систематизирует типы ошибок; разработал методические рекомендации по обучению турецких студентов приставочным глаголам движения; предложил систему упражнений для закрепления учебного материала по той или иной теме, а также приемы его подачи [22]. Касым Э. доказывает, что одним из основополагающих принципов современной методики преподавания РКИ является учёт особенностей родного языка учащихся, реализация которого в практике преподавания значительно повышает эффективность учебного процесса: целесообразно дополнять имеющиеся в учебной литературе системы упражнений видами работы, направленными на предупреждение и преодоление трудностей, возникающих под влиянием родного языка. При введении новой языковой единицы – приставочного глагола движения предлагается использовать такие приемы, как демонстрация речевого образца на русском и турецком языках, сравнение с родным языком, перевод, комментарий на родном языке учащихся, вербальное объяснение, формулирование правила, а также средства схемно-графической и предметно-изобразительной наглядности – схем, таблиц, рисунков, что способствует адекватному восприятию и пониманию значения новой единицы, её обобщённому представлению [22].

Среди исследований, посвященных проблемам изучения РКИ турецкими студентами, следует выделить группу работ по рассмотрению проблем овладения грамматической системой русского языка. Турецкий ученый Аксой М. обращает внимание на словообразовательные различия языков – агглютинативного турецкого и флективного русского. К числу категориальных различий автор относит видо-временную систему глагола, наличие категории рода в русском языке, особенности моделей сложноподчинённых предложений, различия в семантической структуре категорий наклонения падежа, отличия в сочетаемости категорий в двух языках [23]. Решить проблему категории рода, которая отсутствует в турецком языке, Аксой М. предлагает, применяя передовые методы обучения, основанные на следующих принципах [23]:

1. Изучение русского языка не только во время аудиторных занятий, но и во внеаудиторное время, способствуя повышению интереса студентов к его изучению;

2. Многоступенчатое обучение рассматривается как метод увеличения объема текстового материала, а значит, и словарного запаса;

3. Активное обучение дискуссии позволяет освоить способность к мышлению и творческой инновации;

4. Развитие инициативы студентов.

Доган М. Г. утверждает, что значительные трудности для турков, изучающих русский язык, представляет грамматика русского языка. К числу наибольших трудностей автор относит трудности в усвоении возвратных глаголов из-за сложности категории возвратности, отсутствия описания возвратных глаголов в сопоставительном аспекте, недостаточно разработанной системы работы инофонов над возвратными глаголами. Предметом исследования ученый избрал методическую систему обучения турецких студентов правильному употреблению возвратных глаголов в речи, которая реализуется на основе системно-функционального подхода. Именно такой подход к описанию и преподаванию возвратных глаголов позволяет турецким учащимся получить всестороннее представление о структурных, грамматических, семантических, коммуникативных свойствах возвратных глаголов. Выявленные при сопоставлении различия в глагольных системах русского и турецкого языков, а также их учет в практике преподавания РКИ позволяют преодолеть методические проблемы в усвоении русских возвратных глаголов турецкими учащимися, минимизировать ошибки в их употреблении в письменной речи [24].

Шахин З. рассматривает важную проблему изучения носителями турецкого языка глаголов с неполной личной парадигмой, что является сложным и трудно объяснимым моментом в грамматической структуре русского языка, создает трудности восприятия и усвоения функциональных особенностей. В качестве решения данной проблемы Шахин З. рекомендует:

– изучение дефективных глаголов следует начинать с функциональных различий данной группы слов;

– в процессе объяснения морфо-фонетических причин отсутствия или ограничения некоторых личных форм глаголов;

– глаголы с омонимическим смешением предпочтительней выделять в отдельную группу;

– использование тематических групп в процессе объяснения причин ограничения парадигмы дефективных глаголов следует сопровождать ассиметричными явлениями и «лакунами»;

– на ранних стадиях обучения вводить в учебный процесс возможные варианты компенсации отсутствующих форм [25].

Далкылыч Л.Ч. рассматривает проблемы, возникающие у турецких учащихся при изучении и реализации в речи русских глаголов движения без приставок. Существенная часть его работ посвящена объяснению причин ошибок, связанных с различием в грамматическом строе русского языка. Наибольшие проблемы в усвоении русского языка турками, по мнению автора, связаны с изучением предложно-падежной и особенно видовременной системы, что, в первую очередь, касается глаголов движения. Турецкий исследователь закономерно делает вывод о том, что для эффективного обучения данной группе глаголов учащимся рекомедуется обратить особое внимание на расхождения в системе русского и турецкого языков, а также на контекст, который играет немаловажную роль [26].

Заключение

Таким образом, в контексте современных исследований по проблемам обучения РКИ на современном этапе мы приходим к выводу о том, что среди исследователей-русистов отсутствует комплексный подход, обобщающий объективные закономерности как преподавания, так и изучения РКИ. Эта же проблема присутствует и среди академического сообщества в образовательном пространстве России, Турции, других стран, что оказывает свое негативное влияние на повышение результативности обучения РКИ, и, несомненно, требует дальнейшего теоретико-методологического изучения и обоснования.

Литература

1. Московкин, Л. В. Пролегомены к теории методов обучения неродному языку / Л. В. Московкин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». – 2017. – Т. 15. – № 2. – С. 231-245.

2. Быкова, О. П. Обучение русскому языку как иностранному в иноязычной среде: на примере южнокорейских университетов: диссертация ... доктора педагогических наук : 13.00.02. – Москва, 2011.- 350 с.

3. Вольнова, Д. Н. Организация процесса обучения русскому языку как иностранному: актуальные проблемы преподавания русского языка как иностранного, роль преподавателя и учащегося в процессе обучения / Д. Н. Вольнова, Е. А. Меланченко // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 8.

4. Погодин, С. Н. Распространение русского языка и русской культуры в Турции на современном этапе / С. Н. Погодин, М. Туана, Е. Н. Туана // Россия в глобальном мире. – 2022. – № 22(45). – С. 65−81. DOI: 10.48612/rg/RGW.22.6(65)

5. Сабитова, З. К. Преподавание русского языка и литературы в Турции / З.К. Сабитова // SLAVICA HELSINGIENSIA 52. – 2019. – С. 144- 151.

6. Акашкин, Э. Русский язык в Турции: функционирование и изучение. Людина, культура, техніка в новому тисячолітті: зб. тез наук. допов. XXII міжнар. наук.-практ. конф., м. Харків, 23 квіт. 2021 р. – Харків : Нац. аерокосм. ун-т ім. М. Є. Жуковського «ХАІ», 2021. –Ч. ІІ. – С. 44-46.

7. Кульша, Д. Н. Изучение русского языка в университетах Турции: динамика последних лет / Д. Н. Кульша, О. В. Рябоконева // Russian Language Studies. – 2020. – №18 (3). – С. 359-370.

8. Актай, С. История обучения русскому языку в Турции (на примере Анатолийского университета) / С. Актай // Самарский научный вестник. – 2015. – №1 (10). – С. 128-130.

9. Кадыоглу, Э. Трудности дательного падежа при изучении русского языка турецкими студентами / Э. Кадыоглу // Самарский научный вестник. – 2015. – №1 (10). – С. 81-83.

10. Зюкина, З. С. Проблемы обучения русскому языку иностранцев в современном лингвокультурном пространстве. Человек в информационном пространстве : сборник научных статей [Ярославль, 15–17 ноября 2018 г.] / под общ. ред. Т. П. Курановой. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2019. – С. 412-417.

11. Учгюль, С. Распространение русского языка в Турции / С. Учгюль // Альманах «Этнодиалоги». – 2018. – №1 (55). – С. 45-54.

12. Пириева, С. А. Караман, М. Ю. Будущее русского языка в Турции и Европейском Союзе. Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ (г. Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 года) / Ред. кол.: Л. А. Вербицкая, К. А. Рогова, Т. И. Попова и др. В 15 т. Т. 10. – Санкт-Петербург : МАПРЯЛ, 2015. – С. 825 -830.

13. Петрова, С. М. Актуальные проблемы методики обучения русскому языку иностранцев в СВФУ / С. М. Петрова // Педагогика. Психология. Философия. – 2016. – №1 (01). – С. 16-24.

14. Бо Гуань. Проблемы обучения русскому языку в Китае / Гаунь Бо // Известия ВГПУ. – 2019. – №8 (141). – С. 74-77.

15. Мэн, Л. Обучение русскому языку как иностранному в вузах Китая: проблемы и пути их решения (из опыта работы преподавателей Муданьцзянского педагогического университета) / Л. Мэн // Вестник ТГПУ. – 2016. – №7 (172). – С. 70-75.

16. Баранова, И. И., Проблемы обучения русскому языку как иностранному в специальных целях: анализ мнений студентов / И. И. Баранова, М. В. Виноградова, И. А. Гладких, М. Ю. Доценко // Перспективы науки и образования. – 2021. – № 5 (53). – С. 260-276.

17. Федотова, Н. Л. Основные проблемы преподавания русского языка как иностранного в неязыковой бреде / Н. Л. Федотова // International Journal of Russian Studies. – 2016. – № 5(1). – С. 1-9.

18. Джанхотова, З. Х. Межъязыковая интерференция в русской речи турецких студентов / З. Х. Джанхотова, Е. И. Горбулинская, Э. Л. Кокова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – №2-1 (56). – С. 186-190.

19. Кочкарь, Роза. Возможности использования новых технологий при обучении русскому языку в Турции / Роза Кочкарь // Самарский научный вестник. – 2015.1(10). – С. 90-92.

20. Юнусов, И. Ш. некоторых особенностях преподавания русской литературы турецким студентам / И. Ш. Юнусов, М. О. Озтюрк // Филология и культура. – 2012. – №2. – С. 161-164.

21. Гюльгюден, В. К. Формирование лингвосоциокультурной компетенции на основе метода проектов при обучении турецких учащихся русскому языку в неязыковой среде: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: специальность 13.00.02 Теория и методика обучения и воспитания. – Санкт-Петербург, 2016. – 21 с.

22. Касым, Э. Лингводидактические основы преподавания русских приставочных глаголов движения в турецкоязычной аудитории: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: специальность 13.00.02. Теория и методика обучения и воспитания. – Москва, 2022. – 21 с.

23. Аксой, М.Особенности преподавания русского языка в Турции. Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія «Перекладознавство та міжкультурна комунікація». Вип. 1. Т. 1. 2018. С. 124 -127.

24. Доган, М. Г. К Системно-функциональный подход к обучению турецких студентов возвратным глаголам русского языка.Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата педагогических наук. Специальность: 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (русский язык как иностранный, уровень профессионального образования. – Москва, 2020. – 18 с.

25. Шахин, З. Дефективные глаголы в системе русского как иностранного.Гуманитарные аспекты в геокультурном пространстве / под общей редакцией С. М. Минасян, Т. Р. Байера, Э. Инаныр, М. Китадзё, Р. А. Кульковой, Т. В. Куприной, Л. С. Чикилевой. – Стамбул: Стамбульский университет, 2016. – С. 426-435.

26. Далкылыч, Л. Ч. Сложности при изучении глаголов движения в русском языке у турецких учащихся. Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ (г. Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 года) / Ред. кол.: Л. А. Вербицкая, К. А. Рогова, Т. И. Попова и др. В 15 т. Т. 10. – Санкт-Петербург : МАПРЯЛ, 2015. – С. 290-294.

References

1. Moskovkin L. V. Prolegomeny k teorii metodov obucheniia nerodnomu iazyku // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriia «Russkii i inostrannye iazyki i metodika ikh prepodavaniia». 2017. T. 15. № 2. S. 231-245.

2. Bykova O. P. Obuchenie russkomu iazyku kak inostrannomu v inoiazychnoi srede: na primere iuzhnokoreiskikh universitetov: dissertatsiia ... doktora pedagogicheskikh nauk : 13.00.02.- Moskva, 2011.- 350 s.

3. Vol'nova D. N., Melanchenko E. A. Organizatsiia protsessa obucheniia russkomu iazyku kak inostrannomu: aktual'nye problemy prepodavaniia russkogo iazyka kak inostrannogo, rol' prepodavatelia i uchashchegosia v protsesse obucheniia // Sovremennye nauchnye issledovaniia i innovatsii. 2016. № 8.

4. Pogodin S.N., Tuana M., Tuana E.N. Rasprostranenie russkogo iazyka i russkoi kul'tury v Turtsii na sovremennom etape // Rossiia v global'nom mire. 2022. № 22(45). S. 65−81. DOI: 10.48612/rg/RGW.22.6(65)

5. Sabitova Z. K.. Prepodavanie russkogo iazyka i literatury v Turtsii.Slavica Helsingiensia 52. 2019. S. 144- 151. s.151

6. Akashkin E. Russkii iazyk v Turtsii: funktsionirovanie i izuchenie. Liudina, kul'tura, tekhnika v novomu tisiacholitti: zb. tez nauk. dopov. XKhII mizhnar. nauk.-prakt. konf., m. Kharkiv, 23 kvit. 2021 r. – Kharkiv : Nats. aerokosm. un-t im. M. Є. Zhukovs'kogo «KhAI», 2021. –Ch. II. – S. 44-46.

7. Kul'sha D. N., Riabokoneva O. V. Izuchenie russkogo iazyka v universitetakh Turtsii: dinamika poslednikh let. Russian Language Studies. 2020. №18 (3). S. 359–370.

8. Aktay S. Istoriia obucheniia russkomu iazyku v Turtsii (na primere Anatoliiskogo universiteta) // Samarskii nauchnyi vestnik. 2015. №1 (10). S.128-130.

9. Kadıoglu E. Trudnosti datel'nogo padezha pri izuchenii russkogo iazyka turetskimi studentami // Samarskii nauchnyi vestnik. 2015. №1 (10). S. 81-83.

10. Ziukina Z. S. Problemy obucheniia russkomu iazyku inostrantsev v sovremennom lingvokul'turnom prostranstve.Chelovek v informatsionnom prostranstve : sbornik nauchnykh statei [Iaroslavl', 15–17 noiabria 2018 g.] / pod obshch. red. T. P. Kuranovoi. – Iaroslavl' : RIO IaGPU, 2019. – S. 412-417.

11. Uchgiul' S. Rasprostranenie russkogo iazyka v Turtsii // Al'manakh «Etnodialogi» №1 (55), 2018. S. 45-54.

12. Pirieva S. A., Karaman M. Iu. Budushchee russkogo iazyka v Turtsii i Evropeiskom Soiuze. Russkii iazyk i literatura v prostranstve mirovoi kul'tury: Materialy XIII Kongressa MAPRIaL (g. Granada, Ispaniia,

13–20 sentiabria 2015 goda) / Red. kol.: L. A. Verbitskaia, K. A. Rogova, T. I. Popova i dr. V 15 t. T. 10. SPb.: MAPRIaL, 2015. S. 825 -830.

13. Petrova S. M. Aktual'nye problemy metodiki obucheniia russkomu iazyku inostrantsev v SVFU // Pedagogika. Psikhologiia. Filosofiia. 2016. №1 (01). – S. 16-24.

14. Bo G. Problemy obucheniia russkomu iazyku v Kitae // Izvestiia VGPU. 2019. №8 (141). – S. 74-77.

15. Men L. Obuchenie russkomu iazyku kak inostrannomu v vuzakh Kitaia: problemy i puti ikh resheniia (iz opyta raboty prepodavatelei Mudan'tszianskogo pedagogicheskogo universiteta) // Vestnik TGPU. 2016. №7 (172). – S. 70-75.

16. Baranova I. I., Vinogradova M. V., Gladkikh I. A., Dotsenko M. Iu. Problemy obucheniia russkomu iazyku kak inostrannomu v spetsial'nykh tseliakh: analiz mnenii studentov // Perspektivy nauki i obrazovaniia. 2021. № 5 (53). S. 260-276.

17. Fedotova N. L. Osnovnye problemy prepodavaniia russkogo iazyka kak inostrannogo v neiazykovoi srede. International Journal of Russian Studies. 2016. № 5(1).- S. 1-9.

18. Dzhankhotova Z. Kh., Gorbulinskaia E. I., Kokova E. L. Mezh"iazykovaia interferentsiia v russkoi rechi turetskikh studentov // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2016. №2-1 (56). S. 186-190.

19. Kochkar' Roza. Vozmozhnosti ispol'zovaniia novykh tekhnologii pri obuchenii russkomu iazyku v Turtsii // Samarskii nauchnyi vestnik. 2015.1(10). S. 90-92.

20. Iunusov I. Sh., Oztiurk M. O nekotorykh osobennostiakh prepodavaniia russkoi literatury turetskim studentam // Filologiia i kul'tura. 2012. №2. S. 161-164.

21. Giul'giuden V. K. Formirovanie lingvosotsiokul'turnoi kompetentsii na osnove metoda proektov pri obuchenii turetskikh uchashchikhsia russkomu iazyku v neiazykovoi srede: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk: spetsial'nost' 13.00.02 Teoriia i metodika obucheniia i vospitaniiaSankt-Peterburg, 2016. 21 s.

22. Kasım E. Lingvodidakticheskie osnovy prepodavaniia russkikh pristavochnykh glagolov dvizheniia v turetskoiazychnoi auditorii: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk: spetsial'nost' 13.00.02. Teoriia i metodika obucheniia i vospitaniia. Moskva 2022. 21 s.

23. Aksoi M.Osobennosti prepodavaniia russkogo iazyka v Turtsii. Naukovii visnik Khersons'kogo derzhavnogo universitetu. Seriia «Perekladoznavstvo ta mizhkul'turna komunikatsiia». Vip. 1. T. 1. 2018. S. 124 -127.

24. Dogan M.G. K Sistemno-funktsional'nyi podkhod k obucheniiu turetskikh studentov vozvratnym glagolam russkogo iazyka.Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk. Spetsial'nost': 13.00.02 – Teoriia i metodika obucheniia i vospitaniia (russkii iazyk kak inostrannyi, uroven' professional'nogo obrazovaniia. Moskva, 2020. 18s.

25. Shakhin Z. Defektivnye glagoly v sisteme russkogo kak inostrannogo.Gumanitarnye aspekty v geokul'turnom prostranstve / pod obshchei redaktsiei S.M. Minasian, T.R. Baiera, E. Inanyr, M. Kitadze, R.A. Kul'kovoi, T.V. Kuprinoi, L.S. Chikilevoi. – Stambul: Stambul'skii universitet, 2016. S.426 – 435.

26. Dalkılıch L. Ch. Slozhnosti pri izuchenii glagolov dvizheniia v russkom iazyke u turetskikh uchashchikhsia. Russkii iazyk i literatura v prostranstve mirovoi kul'tury: Materialy XIII Kongressa MAPRIaL (g. Granada, Ispaniia, 13–20 sentiabria 2015 goda) / Red. kol.: L. A. Verbitskaia, K. A. Rogova, T. I. Popova i dr. V 15 t. T. 10. SPb.: MAPRIaL, 2015. S. 290 -294.

DOI 10.25587/2587-5604-2023-3- 15-23 УДК 378.4.014

Е. С. Заир-Бек[1], В. М. Саввинов[2]

Оценка влияния демографической гетерогенности среды на управление развитием территориальных образовательных систем

[1]Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия
[2]Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия

Аннотация. В статье представлен анализ адаптации механизмов управления развитием территориальных систем к изменениям во внешней среде. На основе изучения изменения сети образовательных организаций, численности и этнического состава обучающихся, проектов и программ развития образования в городском округе «город Якутск» дана характеристика институциональных изменений в образовательной системе, направленных на развитие человеческого капитала. Рамку анализа задает трансформация роли управления образованием в условиях роста демографической гетерогенности. Показан переход к адаптивному управлению развитием образования, основанному на учете особенностей образовательного ландшафта и происходящих изменений во внешней среде.

Ключевые слова: территориальная образовательная система, управление развитием, оценка, демографическая гетерогенность, неопределенность среды, мастер-план, поликультурная образовательная среда.

E. S. Zair-Bek[1], V. M. Savvinov[2]

Evaluation of the impact of demographic heterogeneity in the environment on the management of territorial educational systems

[1]A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia
[2]M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article presents an analysis of the adaptation of mechanisms for managing the development of territorial systems to changes in the external environment. Based on the study of changes in the network of educational organizations, the number and ethnic composition of students, projects and programs for the development of education in Yakutsk city, the characteristics of institutional changes in the educational system aimed at the development of human capital are given. The framework of the analysis is set by the transformation of the role of education management in the conditions of growing demographic heterogeneity. The transition to adaptive management of educational development based on taking into account the features of the educational landscape and the changes in the external environment is shown.

Keywords: territorial educational system, development management, evaluation, demographic heterogeneity, uncertainty of the environment, master plan, multicultural educational environment.

ЗАИР-БЕК Елена Сергеевна – д. пед. н., профессор кафедры педагогики школы института педагогики РГПУ им. А.И. Герцена.

E-mail: prof_bek@mail.ru

ZAIR-BEK Elena Sergeevna – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy of School, Institute of Pedagogy, A. I. Herzen Russian State Pedagogical University.

САВВИНОВ Василий Михайлович – проректор по стратегическому развитию, к. пед. н., Северо-Восточный федеральный университет им. М,К. Аммосова.

E-mail: vm.savvinov@s-vfu.ru ; dagasia@mail.ru

SAVVINOV Vasiliy – Vice Rector for Strategic Development, Candidate of Pedagogical Science, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Введение

Интерес к проблеме влияния демографической гетерогенности среды на развитие социальных систем, в том числе образовательных, обусловлен стратегическим ориентиром на максимизацию развития человеческого капитала как основного ресурса развития страны в условиях значительных геополитических и экономических изменений.

Идеи о возрастающей роли среды на развитие социальных систем и на процессы управления в условиях роста неопределенности рассматриваются в работах Е. С. Заир-Бек, Д. Л. Константиновского, С. Г. Косарецкого, А. Н. Пилясова, Б. Б. Родомана и др. Многие отечественные и зарубежные эксперты и исследователи указывают на необходимость учета демографических факторов как внутристрановая и международная миграция, старение населения в образовательной политике стран и регионов. О росте давления демографической гетерогенности среды на развитие образования в Якутии, обеспечение доступности общего и высшего образования написано в работах С. В. Паниной, С. А. Сукневой, В. С. Ефимова и др. На необходимость принятия мер по минимизации негативного воздействия демографических факторов, прежде всего, внутренней и внешней миграции населения, указывается в концептуальном мастер-плане городского округа «город Якутск».

В статье представлен экспертный взгляд на тенденции развития образовательной ситуации в Республике Саха (Якутия) на основе анализа программных, нормативных и информационных документов окружной администрации городского округа «город Якутск», министерства образования и науки региона, аналитических докладов институтов развития, дан прогноз вероятным критическим ситуациям, раскрыты возможные стратегии развития образования в городе с учетом влияния демографических факторов. Статья продолжает цикл публикаций по вопросам оценки управления развитием территориальных образовательных систем в условиях роста гетерогенности неопределенности среды [1].

Работа подготовлена по итогам стратегических сессий, круглых столов по вопросам трансформации образования в Якутии и реализации программ территориального развития, проведенных в Северо-Восточном федеральном университете в 2021-2023 гг. Использованы результаты опросов и глубинных интервью с педагогами и руководителями образовательных организаций Якутска, магистрантов программы «Управление образованием».

Общая характеристика образовательной системы

Якутск является одним из крупных образовательных центров на востоке России, ориентированных на опережающую подготовку кадров для интенсивно развивающейся экономики макрорегиона.

Реализация мастер-плана должна превратить Якутск к 2030 г. в современный и креативный центр Дальнего Востока, «лучший город планеты на вечной мерзлоте». Образ будущего связан с инновационным экономическим развитием и высоким качеством среды, обеспечивающим самореализацию и высокий уровень жизни горожан [2, с. 21]. Цель развития в отчёте разработчиков мастер-плана определен: «Сделать Якутск более инклюзивным, жизнестойким и устойчивым за счет повышения уровня знаний и потенциала местных органов власти и разработки целевых действий по повышению жизнестойкости» [2, с. 2].

Территориальная образовательная система столицы Якутии обновляется под влиянием факторов внешней среды и принимаемых управленческих решений. Образовательная сеть по состоянию на 1 января 2023 г. представлена 64 дошкольными и 53 общеобразовательными организациями, 4 образовательными организациями дополнительного образования детей [3, с. 2].

Демографическая ситуация в Якутске

В большинстве регионов России возрастная структура характеризуется старением населения и сокращением доли лиц в трудоспособном возрасте, прежде всего, молодого, что является следствием снижения рождаемости и повышения продолжительности жизни.

Специфика образовательной системы Якутска проявляется, прежде всего, в динамичном росте числа обучающихся и воспитанников образовательных организаций всех уровней. И это связано с интенсивными миграционными процессами, носящими центростремительный характер. Анализ показателей демографической ситуации в Якутске за 2011-2023 гг. позволяет выделить факторы, влияющие на развитие образовательной системы города.

В 2023 г. в Якутии родился миллионный житель, при этом каждый пятый якутянин проживает в административном центре республики (378,5 тыс. человек по состоянию на 1 января 2023 г.). Якутск считается одним из самых быстрорастущих северных городов страны, где прирост населения за указанный период составил 32%.

Вместе с тем, анализ статистических данных показывает, что за эти годы общий коэффициент рождаемости снизился на 29%, хотя и чуть меньше, чем аналогичный показатель по стране (на 30,2%) и в республике (на 31%). Если в целом по России такая динамика вызвана «демографической волной», то в Якутске на снижение рождаемости дополнительно оказывает влияние демографический переход. Следовательно, столице Якутии и в дальнейшем будут свойственны более низкие, чем ранее (ближе к средним для Российской Федерации), показатели рождаемости [4].

Таким образом, в течение последних десяти лет сформировался тренд на снижение количества родившихся и увеличение числа умерших, что привело к снижению естественного прироста более чем в два раза за исследуемый период, хотя этот показатель по-прежнему сохраняется на уровне значений, более привлекательных, чем в РС (Я) и РФ. При этом вклад естественного прироста населения в совокупный прирост численности населения со временем в городском округе снижается, если в 2011 году он составлял 35,8%, то спустя десять лет опустился до 14,1%.

Таблица 1

Основные показатели демографической ситуации в городском округе «город Якутск», влияющие на развитие образовательной системы

	2011	2012	2014	2016	2018	2020	2022
Численность населения на 1 января, тыс.чел.	286,9	294,8	310,8	320,6	328,5	339,6	376,0
Коэффициент рождаемости населения. промилле	16,7	18,1	16,1	17,0	14,2	13,2	11,9
Коэффициент естественного прироста населения, промилле	8,1	8,3	7,5	8,1	6,9	5,4	5,3
Доля населения моложе трудоспособного возраста, %	20,6	20,8	21,5	22,2	23,1	23,0	23,3

Возрастная пирамида 2021 г. имеет узкое основание: численность детей от 0 до 4 лет меньше численности от 5 до 9 лет. Основной причиной снижения рождаемости в последние годы является снижение рождаемости детей в 90-е гг. – самого малочисленного поколения детей. Также на замедление рождаемости повлияло ухудшение эпидемиологической обстановки, связанное с коронавирусной инфекцией и ухудшение экономической ситуации в стране.

Центростремительная внутренняя миграция

На протяжении последнего десятилетия в Республике Саха (Якутия) наблюдается интенсивная центростремительная внутрирегиональная миграция. Население в большинстве районов убывает, причем в основном за счет миграционной убыли в административный центр региона. Такая направленность миграции характерна почти для всех районов.

Основной риск отрицательного миграционного баланса в обмене город-село – концентрация населения в опорном ядре республики – Якутске с одной стороны, с другой – обезлюживание сельской местности республики, а для системы образования – увеличение числа малокомплектных школ, значительные расходы на содержание школ, а главное, снижение качества образования.

Основную часть миграционного прироста населения составляют молодые люди от 15 до 39 лет, что является следствием привлекательности столицы Республики Саха (Якутия) как образовательного центра и центра трудовой занятости. В этих условиях, как отметила С. А. Сукнева, «происходит замещение горожан, выезжающих за пределы республики, сельскими мигрантами и выходцами из ближнего зарубежья» [5 с. 33].

Результаты исследования, проведенного С. В. Паниной в различных экономических районах Якутии в 2016-2018 гг., подтверждают вывод, что значительная часть молодежи выезжает обучаться в центральные регионы России и трудоустраивается там [6, с. 43]. Исследования, проведенные Университетским консорциумом исследователей больших данных в 2020-2021 гг. на основе анализа показателей межрегиональной мобильности молодежи показали, что вузы республики «не являются мощными аттракторами для выпускников школ, выпускники вузов не спешат трудоустраиваться за пределами своего региона и в целом закрывают вакансии своего региона» [7, с. 14]. Разработчики мастер-плана столицы к числу вызовов проблем развития Якутска относят «дефицит сервисных услуг, учреждений дошкольного, школьного, среднего специального образования, снижение уровня человеческого капитала за счёт межрегиональных и межмуниципальных миграционных корреспонденций» [2, с. 3].

Влияние центрально-азиатского миграционного дрейфа

Потенциал внешней миграции растет и является одним из ключевых предпосылок развития Якутска. Анализ статистических данных показывает, что если в 2016–2019 гг. преобладала внутрирегиональная миграция «село – город», то начиная с 2018 г. начался резкий рост международной миграции из республик Центральной Азии, которую можно охарактеризовать как «центрально-азиатский миграционный дрейф» [2, с. 30].

В условиях дефицита трудовых ресурсов, в первую очередь, рабочих и специалистов узкого профиля, и малочисленности населения республики растет влияние фактора трудовой миграции на изменение этнической, конфессиональной и социокультурной ситуации в регионе. С каждым годом растет число иностранных граждан, среди которых преобладают жители Центральной Азии, прежде всего, из Киргизии. Если в 2018 г. прибыло 3112 мигрантов, из которых 749 – из Киргизии, то в 2020 г. число прибывших из этой страны составило более половины мигрантов (7140 из 14177 чел.). Миграционный рост составил почти в 15 раз. [4, с. 14]

В рамках исследования «Форсайт Республики Саха (Якутия)», проведенного в 2010-2013 гг. Северо-Восточным и Сибирским федеральными университетами, был составлен прогноз вероятности и влияния критических ситуаций в демографических процессах в Якутии в интервалах времени до 2020, 2030 и 2050 г. По итогам экспертной оценки наибольший индекс вероятности и влияния получила возможность «миграционного давления» – изменения структуры населения вследствие увеличения численности мигрантов, роста конкуренции на рынке труда, «давления» иных культур и жизненных укладов [8, с. 188].

Нагрузка демографических факторов на образовательную сеть

Проблема влияния факторов среды на конфигурацию сети образовательных организаций не нова. Как отметил Луис Вирт, «большая численность населения <…> предполагает более широкий диапазон индивидуальных различий. Кроме того, чем больше индивидов участвует в процессе взаимодействия, тем больше их потенциальная дифференциация» [9, с. 22]. Изменение показателей рождаемости населения, миграции влияют на такие параметры развития территориальных образовательных систем, как численность обучающихся общеобразовательных организаций, наполняемость классов, разветвленность сети и количество образовательных организаций.

В городе наблюдается значительный дефицит мест в общеобразовательных организациях. За последние пять лет численность обучающихся увеличилась на 17% – от 45059 в 2018-2019 уч.г. до 52698 в 2022-2023 уч.г. При этом нужно учесть, что проектная мощность всех общеобразовательных организаций города меньше более чем в два раза – 24500 мест [10]. В 2020 году отмечен прирост на 1247 обучающихся, для решения проблемы были дополнительно открыты 24 класса-комплекта и 896 учебных мест в школах города [10, с. 3].

Аналогичная ситуация сложилась в дошкольном образовании. Обеспеченность городского округа образовательными организациями дошкольного образования также может быть охарактеризована как дефицитная. По данным городского Управления образования, за пять лет охват детей дошкольным образованием увеличился с 60,6% до 71,1%.

В последнее десятилетие возрастная структура населения города имела «сдвижку» в сторону младших возрастов в сравнении со средней по России, что предъявляла дополнительные требования к развитию социальной инфраструктуры детства (включая образовательную инфраструктуру). Как видно на табл. 2., наблюдается рост давления на образовательную сеть, что показывает увеличение числа детей, состоящих на учете для определения в дошкольные образовательные организации (от 17250 в 2018-2019 уч.г. до 19266 в 2022-2023 уч.г.), и повышение комплектования детей от 1,5 до 7 лет в частные ДОУ (от 1925 в 2018-2019 уч.г. до 3466 в 2022-2023 уч.г.) [3].

Таблица 2

Показатели сети дошкольных образовательных организаций г. Якутска [3, с. 7]

	2012	2014	2016	2018	2020
Количество муниципальных дошкольных образовательных организаций	56	57	59	59	63
Количество мест в муниципальных дошкольных образовательных организациях	7710	8590	9975	10896	12204
Численность детей в муниципальных ДОУ	12229	13673	16836	17250	19167
Количество частных детских садов	2	4	28	34	41
Численность детей в частных ДОУ	2014	2016	2018	2020	2022

Создание поликультурной образовательной среды

В последние десятилетия резко возрос уровень международной миграции и межмуниципальной мобильности, что ведет к повышению этнической и конфессиональной неоднородности населения Якутска.

Таблица 3

Динамика охвата детей дошкольного возраста обучением на якутском языке [10, с. 10]

	2015-2016	2016-2017	2017-2018	2018-2019	2019-2020	2020-2021
Групп ДОУ с якутским языком обучения	111	120	130	139	165	183
Численность детей в группах с якутским языком обучения	3680	4035	4365	4653	5433	5937

В 2020-2021 учебном году 10445 школьников обучались в 359 классах с якутским языком обучения, что составило 21,5 % от числа всех обучающихся. При этом удельный вес детей, обучающихся на родном языке в начальных классах, значительно выше (23,4%), чем в средней (21,5%) и старшей (14,4%) ступенях. Кроме этого, в 10 школах (150 классов) родной (якутский) язык как самостоятельный предмет изучают 4169 обучающихся. Эвенкийский язык изучают 42 школьника [10, с. 10-11].

Как было написано выше, миграция из стран СНГ более чем в два раза превышает рождаемость местного населения Якутии. В условиях центрально-азиатского миграционного дрейфа особого внимания требует проблема интеграции детей мигрантов в образовательные организации. Необходимы обучающие курсы русского и якутского языков, истории и культуры России для мигрантов, которые планируют остаться в Якутске и получить гражданство.

Основными механизмами решения данной проблемы может стать развитие дополнительного образования детей, сети языковых курсов и кружков национальной культуры. По данным Министерства образования и науки Якутии, в 2022 году охват программами дополнительного образования составил 73,7% от численности детского населения в возрасте 5-18 лет [11, с. 97]. По городу аналогичный показатель составил 75,1% [3, с. 14].

Таким образом, первостепенной задачей руководителей органов управления образованием становится формирование поликультурной образовательной среды в образовательных организациях. С одной стороны, необходимо формировать позитивную этническую самоидентификацию обучающихся, создать условия для их самореализации независимо от этнической и конфессиональной принадлежности как элемента системы воспитания и образования [12, с. 35], с другой – построение позитивных взаимоотношений в меняющемся многонациональном городе.

Вероятные критические ситуации в образовательной системе

Прогнозная структура населения города Якутска на 2030 год характеризуется постепенно снижающейся рождаемостью, которая приведет к снижению численности детей в возрасте от 0 до 6 лет. Вместе с тем число детей школьного возраста будет расти вследствие внутренней и международной миграции. Также прогнозируется увеличение численности населения в возрасте от 35 лет, вследствие чего повысится средний возраст жителя города. Также прогнозируется увеличение численности населения предпенсионного и пенсионного возраста, повышается продолжительность жизни населения. Таким образом, существует четкая тенденция старения населения и снижения темпов прироста рождаемости. Это приведет к увеличению социальной нагрузки на занятое население. Однако пенсионная нагрузка может быть компенсирована ростом числа работающих пенсионеров.

Увеличение населения возрастной когорты 7-18 лет вследствие миграционного давления может привести к дальнейшему росту на образовательную инфраструктуру, что по-

требует значительных вливаний в расширение сети образовательных организаций города, прежде всего общеобразовательных.

К возможным критическим ситуациям в будущем можно также отнести рост давления культуры и жизненных укладов мигрантов на сложившиеся культурные и этические нормы и традиции. В 2013 г. мы отмечали возможность угрозы утраты молодежью этнической идентичности и отрыва от национальной культуры, снижение роли школ как институтов воспроизводства языка и культуры [13, с. 104]. Эти критические ситуации сохраняют свою вероятность и актуальность и в будущем.

Адаптация механизмов управления образованием

Учет реального территориального и социального контекста, характера демографических процессов позволяет реализовывать идею адаптивного управления развитием территориальных образовательных систем. Управление в таком случае представляет адаптацию к меняющимся условиям в зависимости от параметров воздействия среды, направлением объективно протекающих процессов саморазвития образовательной системы.

Адаптивное управление развитием территориальной образовательной системы способствует повышению степени заинтересованности и активности местного сообщества, учету интересов и образовательных запросов различных социальных групп и объективно протекающих процессов в среде.

Такое управление предполагает переход от стратегии социального выравнивания, основанной на точечных целевых проектах с учетом факторов среды (внедрение обучающих курсов по русскому и якутскому языкам, образовательных программ для населения старшего возраста) на стратегию институциональных изменений через реализацию программы развития образования и концептуального мастер-плана города.

Только реализация системных управленческих решений позволяет учесть все разнообразие территории в развитии образовательной системы:

– оценка образовательной ситуации в городе, прогноз изменений гетерогенности среды и характера их влияния на развитие социальных процессов;

– разработка программ и дорожных карт реализации мастер-плана Якутска с учетом анализа текущей ситуации и возможных сценариев развития на ближайшую и среднесрочную перспективу;

– изменение сети образовательных организаций на основе адаптации к факторам демографической гетерогенности как динамика численности населения возрастной когорты от 1 до 18 лет, характера миграционных процессов;

– формирование поликультурной образовательной среды, нацеленной на учет этнокультурных особенностей контингента обучающихся и воспитанников образовательных организаций;

– повышение ценности образовательных организаций города, начиная от дошкольных учреждений как институтов воспроизводства языкового и культурного разнообразия в столице.

Заключение

Учет изменений характера социально-демографического воспроизводства, миграционных процессов, трансформации этнического состава населения позволяет обеспечить соответствие механизмов управления развитием территориальных образовательных систем в условиях значительных социальных и геополитических преобразований.

Главный урок изменений образовательной системы Якутска в последнее десятилетие – необходимость обеспечения адаптивности управленческой модели к быстро меняющимся условиям среды, её открытости и восприимчивости, прогностичности планов и программ,

широкого вовлечения населения в процессы принятия решений о механизмах развития образования и контроля хода их реализации.

Только внедрение стратегии институциональных изменений позволит создать условия для разнообразия образовательных маршрутов, возможности варьировать типы и виды образовательных организаций и образовательных программ.

Литература

1. Саввинов, В. М. Модель оценки управления развитием территориальной образовательной системы в условиях гетерогенности среды / В. М. Саввинов // Управление образованием: теория и практика. – 2018. – № 1 (29). – С. 14-22.

2. Комплексная оценка потенциала развития территории ГО «Город Якутск». Аналитическое исследование / ООО «Агентство стратегического развития «ЦЕНТР». – Якутск, 2022. – 390 с.

3. Об итогах деятельности системы образования городского округа «город Якутск» в 2022 году. Доклад Петровой М.П., начальника Управления образования Окружной администрации города Якутска / Управление образования окружной администрации города Якутска // https://yaguo.ru/node/12811 (дата обращения – 21.09.2023).

4. Распоряжение Окружной администрации городского округа «город Якутск» от 9 июня 2023 г. №1001р «Об утверждении Мастер-плана городского округа «город Якутск».

5. Сукнёва, С. А. Тенденции миграционной динамики в Республике Саха (Якутия) / С. А. Сукнева // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Экономика. Социология. Культурология. – 2017. – № 1 (05). – С. 31-40.

6. Панина, С. В. Оценка развития системы высшего образования в центральной экономической зоне Республики Саха (Якутия) / С. В. Панина // Инновации в образовании. – 2018. – № 7. – С. 33-47.

7. Калаврий, Т. Ю. Особенности реакции российского студенчества на дистанционное обучение в условиях карантина (на примере Республики Саха (Якутия)) / Т. Ю. Калаврий, Е. В. Романова // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Экономика. Социология. Культурология. – 2020. – № 1 (17). – С. 13-22.

8. Будущее Республики Саха (Якутия) : в 5 книгах. Кн.2. Процессы демографического вопроизводства и задачи социально-демографической политики / [С.А. Сукнева и др. ; науч.ред. : Е.И. Михайлова, В.С. Ефимов, С.А. Сукнева]. – Якутск: Издательский дом Северо-восточного федерального университета, 2015. – 220 с.

9. Вирт, Л. Урбанизм как образ жизни / Луис Вирт ; [пер. с англ. В. Николаев ; ред. В. Бабицкая]. – Москва: Strelka Press, 2016. – С.22.

10. Годовой отчет Управления образования ОА г. Якутска за 2020 год / Управление образования окружной администрации города Якутска // https://yaguo.ru/files/otchet_upravleniya_obrazovaniya_za_2020_god_-_kopiya_2.pdf (дата обращения – 11.09.2023).

11. Отчет об итогах деятельности Министерства образования и науки Республики Саха (Якутия) в 2022 году и задачах на 2023 год / Министерства образования и науки Республики Саха (Якутия). – Якутск, 2023. – 230 с. // https://minobrnauki.sakha.gov.ru/Ob-ispolnitelynom-OGV-RS--/Otcheti-v-Pravitelystvo-RS--/publichnye-doklady-mo-rsja (дата обращения – 17.09.2023).

12. Коренева, В. В. Особенности формирования позитивной этнической идентичности обучающихся / В. В. Коренева, В. Н. Лутошкина // Педагогический журнал. – 2022. – Т. 12. – № 2-1. – С. 34-41.

13. Саввинов, В. М. Анализ проблем и критических ситуаций в системе образования с точки зрения задач сохранения культуры и языков коренных народов Республики Саха (Якутия) / В. М. Саввинов // Наука и образование. – 2013. – № 4 (72). – С. 100-105.

References

1. Savvinov V. M. Model’ ocenki upravlenija razvitiem territorial’noj obrazovatel’noj sistemy v uslovijah geterogennosti sredy / V. M. Savvinov // Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika. – 2018. – № 1 (29). – S. 14-22.

2. Kompleksnaja ocenka potenciala razvitija territorii GO «Gorod Jakutsk». Analiticheskoe issledovanie / OOO «Agentstvo strategicheskogo razvitija «CENTR». – Jakutsk, 2022. – 390 s.

3. Ob itogah dejatel'nosti sistemy obrazovanija gorodskogo okruga «gorod Jakutsk» v 2022 godu. Doklad Petrovoj M.P., nachal'nika Upravlenija obrazovanija Okruzhnoj administracii goroda Jakutska / Upravlenie obrazovanija okruzhnoj administracii goroda Jakutska // https://yaguo.ru/node/12811 (data obrashhenija – 21.09.2023).

4. Rasporjazhenie Okruzhnoj administracii gorodskogo okruga «gorod Jakutsk» ot 9 ijunja 2023 g. №1001r «Ob utverzhdenii Master-plana gorodskogo okruga «gorod Jakutsk».

5. Suknjova S.A. Tendencii migracionnoj dinamiki v Respublike Saha (Jakutija) // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. Serija: Jekonomika. Sociologija. Kul'turologija. – 2017. – № 1 (05). – S. 31-40.

6. Panina S. V. Ocenka razvitija sistemy vysshego obrazovanija v central'noj jekonomicheskoj zone Respubliki Saha (Jakutija) / S. V. Panina // Innovacii v obrazovanii. – 2018. – № 7. – S. 33-47.

7. Kalavrij T. Ju. Osobennosti reakcii rossijskogo studenchestva na distancionnoe obuchenie v uslovijah karantina (na primere Respubliki Saha (Jakutija)) / T. Ju. Kalavrij, E. V. Romanova // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. Serija: Jekonomika. Sociologija. Kul'turologija. – 2020. – № 1 (17). – S. 13-22.

8. Budushhee Respubliki Saha (Jakutija) : v 5 knigah. Kn.2. Processy demograficheskogo voproizvodstva i zadachi social'no-demograficheskoj politiki / [S.A. Sukneva i dr. ; nauch.red. : E.I. Mihajlova, V.S. Efimov, S.A. Sukneva]. – Jakutsk : Izdatel'skij dom Severo-vostochnogo federal'nogo universiteta, 2015. – 220 s.

9. Virt L. Urbanizm kak obraz zhizni / Luis Virt ; [per. s angl. V. Nikolaev ; red. V. Babickaja]. – Moskva : Strelka Press, 2016. – S.22.

10. Godovoj otchet Upravlenija obrazovanija OA g. Jakutska za 2020 god / Upravlenie obrazovanija okruzhnoj administracii goroda Jakutska // https://yaguo.ru/files/otchet_upravleniya_obrazovaniya_za_2020_god_-_kopiya_2.pdf (data obrashhenija – 11.09.2023).

11. Otchet ob itogah dejatel'nosti Ministerstva obrazovanija i nauki Respubliki Saha (Jakutija) v 2022 godu i zadachah na 2023 god / Ministerstva obrazovanija i nauki Respubliki Saha (Jakutija). – Jakutsk, 2023. – 230 s. // https://minobrnauki.sakha.gov.ru/Ob-ispolnitelynom-OGV-RS--/Otcheti-v-Pravitelystvo-RS--/publichnye-doklady-mo-rsja (data obrashhenija – 17.09.2023).

12. Koreneva V. V. Osobennosti formirovanija pozitivnoj jetnicheskoj identichnosti obuchajushhihsja / V. V. Koreneva, V. N. Lutoshkina // Pedagogicheskij zhurnal. – 2022. – T. 12, № 2-1. – S. 34-41.

13. Savvinov V. M. Analiz problem i kriticheskih situacij v sisteme obrazovanija s tochki zrenija zadach sohranenija kul'tury i jazykov korennyh narodov Respubliki Saha (Jakutija) / V. M. Savvinov // Nauka i obrazovanie. – 2013. – № 4 (72). – S. 100-105.

DOI 10.25587/2587-5604-2023-3- 24-30 УДК 37.013.46

А. Д. Николаева

Особенности ситуативных методов обучения в Китае

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия

Аннотация. В современных условиях актуальным становится проблема адаптации лучшего опыта образования дружественных стран, в том числе Китая, как одной из стран, отличающейся положительной динамикой в повышении качества образования. Достаточно долгое время в педагогическом сообществе, и не только в Китае, сущность обучения рассматривали в аспекте того, что обучение – это процесс, в ходе которого учителя, используя свои знания, навыки и техники, обучают школьников при активном и сознательном участии последних. Уже тогда обучение рассматривали как процесс познания, особый процесс, который отличается от других подобных процессов в жизни людей с точки зрения объекта познания, скорости, методов. В конце пятидесятых годов прошлого века в педагогическом сообществе возникла идея того, что в образовательном процессе нужно следовать уравнению «практика – теория – практика». По этой причине многие ученые в Китае стали проводить исследования на предмет сущности обучения. Цель и задачи проведенного исследования заключались в анализе теории и практики изучения процесса обучения, в том числе методов, в Китае, Одними из них представлены ситуативные методы обучения. При этом использовались методы теоретического анализа, синтеза, интерпретации, обобщения. Основные результаты: в ходе анализа выявлены успешные практики использования методов обучения и воспитания обучающихся, дана характеристика и определены особенности ситуативных методов обучения на основе Концепции ситуативного обучения Ли Цзилинь. Данные методы представлены как способы «живого» обучения, которые способствуют соблюдению принципа «обучая – воспитывать».

Ключевые слова: Китай, обучающиеся, познание, особенности, ситуативное обучение, методы, знания и эмоции, чувства, интерес к познанию мира, полноценное образование.

A. D. Nikolaeva

Features of situational teaching methods in China

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. In modern conditions, the issue of adapting best educational practices from friendly countries, including China, as one of the countries with positive dynamics in improving the quality of education, becomes relevant. For quite a long time, in the pedagogical community and not only in China, the essence of learning was considered a process in which teachers, using their knowledge, skills and techniques, teach students with the active and conscious participation of the latter. Even then, learning was considered as a process of cognition, a special process that differs from other similar processes in people's lives in terms of the object of cognition, speed, and methods. In the late 1950s, the idea arose in the pedagogical community that in the educational process it is necessary to follow the equation «practice – theory – practice». For this reason, many scholars in China began to conduct research on the essence of learning. The purpose and objectives of the study were to analyze the theory and practice of studying the learning process, including methods, in China. One of them is situational teaching methods. At the same time, methods of theoretical analysis, synthesis, interpretation, and generalization were used. Main results: in the course of the analysis, successful practices of using methods of teaching and educating students were identified, a characteristic

НИКОЛАЕВА Алла Дмитриевна – д. пед. н., профессор, заведующий кафедрой педагогики Педагогического института, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

E-mail: allnikol@list.ru

NIKOLAEVA Alla Dmitrievna – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy, Teacher Training Institute, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

was given and features of situational teaching methods based on the Concept of situational learning by Li Jilin were given. These methods are presented as methods of «live» learning, which contribute to the observance of the principle «teaching – educate».

Keywords: China, students, knowledge, features, situational learning, methods, knowledge and emotions, feelings, interest in knowing the world, full-fledged education.

Введение

В Китае учебный процесс, с точки зрения теории познания, считают особым процессом познания. С точки зрения психологии – «это процесс всесторонней психологической активности и развития индивидуальности, процесс всестороннего развития личности; с точки зрения анатомии и физиологии – это процесс физиологического развития и созревания. Процесс подразумевает организацию, просвещение, руководство, стимулирование учеников к активному изучению культуры. Это социальная практика всестороннего развития души и тела» [1]. Другие исследователи считали: «Обучение – это единый процесс получения учениками уже приобретенных человечеством знаний, а также формирование взглядов на мир и развитие индивидуальности под чутким руководством преподавателей» [2]. Идеи еще некоторых работ можно резюмировать следующим образом: «Процесс образования проходит в рамках непрерывной взаимосвязи между преподаванием и изучением, его основой является передача и приобретение культурных знаний, его цель заключается в воспитании и развитии навыков и личности студентов. Это процесс социального познания и практики, проходящий под руководством учебного заведения» [3]. Конечно, возникают некоторые сомнения по поводу точности вышеуказанных определений, однако последние обладают следующими общими чертами: во-первых, подчеркивают главенствующую роль обучающихся, во-вторых, обогащают внутреннее содержание образовательного процесса, подтверждают углубление человеческого познания. Исходя из вышеизложенного, перед нами стояла цель: определить, в чем состоят суть и ценность ситуативных методов обучения?

Результаты и их обсуждение

В новом Китае еще в 1998 г. начались обсуждения «руководящего плана реформ программы базового образования». В исследовании приняло участие 16 000 учеников младших и средних школ, 2000 директоров школ, учителей и представителей различных слоев населения. В «плане реформ» были определены задачи изменения программы базового образования в аспектах функции, структуры, содержания, реализации, оценки и организации [4]. Например: 1) устранить чрезмерный акцент на передаче знаний, сделать упор на формировании активного отношения студентов к учебе, организовать процесс освоения фундаментальных знаний и навыков, а также формирования правильной системы ценностей; 2) исправить чрезмерный акцент на стандартах изучаемых дисциплин, а также ситуацию с излишним количеством предметов и отсутствием единства. Создать девятилетние планы изучения предметов, определить количество учебных часов, разработать универсальные занятия для решения потребностей развития студентов в различных регионах. Структура занятий должна быть сбалансированной, универсальной и селективной; 3) уйти от «сложного, обильного, одностороннего, устаревшего» и перестать уделять много внимания книжным знаниям, укрепить связи между учебной программой, жизнью студентов и развитием современного общества, науки и техники. Нужно учитывать интерес студентов к учебе и их опыт, тщательно подходить к выбору фундаментальных знаний и навыков в рамках непрерывного образования; 4) в ходе обучения уйти от неосознанного восприятия образования, механического запоминания и заучивания. Нужно стимулировать студентов активно участвовать в процессе образования и исследованиях, усердно трудиться, разви-

вать навыки сбора и анализа информации, навыки получения новых знаний, анализа и решения проблем, навыки общения; 5) изменить систему оценок, в рамках которой выделяются функции отсеивания и отбора. Система оценок должна выполнять функцию по содействию развития студентов, профессионального роста учителей и улучшения образовательной практики; 6) изменить чересчур централизованную систему управления. Внедрить трехуровневую систему управления: государство, регион, учебное заведение. Развивать соответствие учебной программы региону, учебному заведению и студентам.

В указанном документе также была упомянута основная концепция: «приоритет гармоничному развитию обучающихся и их индивидуальности». Благодаря этому, в отношении новой учебной программы часто стали употреблять слова: повсеместность, фундаментальность, развитие, инновации, практические навыки, самостоятельные исследования, совместное обучение, универсальные планы. ***Ма Чанган, Юань Юйсю, Юань Чжулянь*** отмечают, что внедрение новой учебной программы в течение последних шести лет вызвало следующие изменения в облике фундаментального образования: учащимся нравится учиться, произошли позитивные изменения в нравственных качествах ребят. Значительно увеличилась грамотность учеников младших классов, у них сформировалась привычка самостоятельно изучать новые слова. Кроме того улучшились навыки сбора и анализа информации, общения и выражения собственных мыслей, дискуссии и проявления креативности, практической работы у учеников экспериментальных групп по сравнению с учениками групп, где эксперимент не проводился [4].

Китайские исследователи также указывают, что в рамках новой учебной программы преподавание отошло от традиционной передачи знаний к современному преподаванию, направленному на развитие. Это проявляется в следующем: первое – изменение целей учебных занятий, а именно: стремление к органичному объединению знаний, навыков, процессов, методик, чувств, отношения к системе ценностей. В результате возникла триединая цель образования. Второе: занятия стали более «живыми». Согласно новой программе ученики были наделены большей свободой и правами: независимым мышлением, индивидуальным пониманием, свободой выражений. Стали открытыми процесс, время и пространство учебных занятий. Исчезла ситуация, когда преподаватель нудно читает лекцию, глядя в свои материалы [5].

Ситуационное образование и воспитание на основе принципа «обучая – воспитывать» играют большую роль в достижении вышеуказанных результатов. Представим особенности ситуативных методов обучения.

Особенности ситуативных методов обучения

Концепция ситуативного обучения была предложена Ли Цзилинь, преподавателем высшей категории второй начальной школы при педагогическом университете города Наньтун провинции Цзянсу. С начала 1980-х гг. она применяла данную методику на уроках словесности в начальной школе и добилась замечательных результатов [6]. Ли Цзилинь считала, что процесс обучения должен соответствовать правилам развития ребенка, поддерживать «огонек» интеллекта, подпитывать чувства и эмоции, оказывать помощь обучающимся в проявлении своих способностей и скрытых талантов, почувствовать радость от процесса познания, от созерцания красоты, от процесса создания и поисков. Китайские исследователи уверены, что ситуативное обучение может удовлетворить указанные требования. Данная методика позволяет перейти от однообразной модели «слушать – анализировать» к восприятию информации различными способами, от запоминания и зубрежки – к применению знаний, от закрытого обучения – к накоплению широких знаний.

Ли Цзилинь определяет следующие методы ситуативного обучения [7]:

1. Погружение в ситуацию, стимулирование интереса к учебе в рамках приятных действий. Поскольку ученик является субъектом учебного процесса, то успех обучения зависит от того, сможет ли он погрузиться в работу. В ходе обучения особое внимание уделяется скрытой активности учеников и учету психологического феномена, что данная активность может угасать. Педагоги Китая советуют: для этого следует различными способами стимулировать активность учеников, либо создавать проблемные ситуации и тем самым выводить учеников из зоны комфорта, разжигать в них любопытство и стимулировать их потребность в учебе; рисовать картинки, создавать образы, воспитывать в школьниках чувство красоты, чтобы они учились видеть прекрасное через любовь; демонстрировать ученикам материальные предметы, позволять им наблюдать и думать, чтобы они учились в процессе исследования. При этом помогать обучающимся объединять их опыт в единое целое, воспитывать в них чувство близости, помогать им учиться в ситуациях, приближенных к жизненным реалиям; работать с настроением учеников, искать отклик в их душе, мотивировать их учиться, используя эмоции [7]. Таким образом, такая последовательность как «поиск – удовлетворение – интерес – внутренний стимул» дает возможность отследить путь ученика по его погружению в учебную деятельность, а также проявленный интерес к изучению нового.

2. Улучшение ситуации, изучение материала в ходе созерцания прекрасного. Данный метод направлен на помощь обучающемуся в изучении материалов в ходе созерцания и ощущения прекрасного. Считается, что с точки зрения приближенности к реалиям жизни ребенка гораздо проще начинать с «красоты», нежели со словесности, мышления или литературы. Для чего в процессе обучения нужно уделять внимание использованию красочных образов, личным эмоциональным переживаниям и урокам мудрости. Необходимо постоянно стимулировать детей. Важно объединить в одно целое нравственное, идеологическое и эстетическое воспитание. Ли Цзилинь поясняла, что язык учебных материалов направлен на красочные образы, которые стимулируют учащихся через уроки мудрости, все вместе – на личные эмоциональные переживания.

3. Метод использования интересной ситуации для регулирования работы обоих полушарий мозга. Ситуативное обучение направлено не только на стремление к целенаправленному преподаванию предметов ученикам, используя их интерес к прекрасному, но и на помощь в развитии навыков креативности. Для самой концепции ситуативного обучения характерны следующие особенности: истина, эмоции, смысл, разумность. Для этого необходимы объединение процесса познания и эмоциональной активности детей, нахождение баланса и регулирования работы обоих полушарий мозга. В ходе обучения преподаватель использует живые образы и яркие эмоции, чтобы полностью погрузиться в ситуацию. Данная «ситуация» – это не просто сцена объединения материального и абстрактного, а настоящее зрелище, наполненное чувствами и эмоциями преподавателя. Эмоции являются связующей нитью обучения». Возникающие в процессе образы, эмоции и фантазии должны радовать студентов и стимулировать активность правого полушария мозга. Вместе с этим необходима помощь ученику в объединении образов и языка (слова), т.е. с помощью чтения, пересказа, осмысления и применения слов помочь ученику понять изучаемый материал: с помощью словесного выражения прочувствовать эмоциональное содержание произведения, понять и сделать выводы об идеях изучаемого материала. Так происходит постоянная смена активности между полушариями мозга, то есть ситуативный метод нацелен на воспитание чувств, интуиции, креативности.

4. Расширение ситуации, гармоничное развитие обеих сигнальных систем на основе интереса к познанию мира. Ситуативные методы обучения направлены на взаимодействие

ребенка с природой согласно закономерностям познания и изучения языка. Это помогает ученикам познавать мир с помощью близкого и далекого, поверхностного и глубокого. В экспериментальных группах Ли Цзилинь проводила уроки обсуждения и письма по результатам наблюдений. Так она обеспечивала гармоничное развитие обоих навыков у детей в процессе познания окружающего мира. Примечательно ее мнение, например, что Учитель должен помогать ученикам познать возрождение жизни весной, яркие краски лета, закат жизни осенью и безжизненность зимы; вместе с преподавателем ученики должны наблюдать, как солнце появляется из тьмы, как луна движется по небу сквозь облака; прочувствовать мощь энергию и пыл восхода солнца, тишину, умиротворение и мягкость лунного света. Во время соприкосновения с природой нужно помнить о единстве развития интеллекта, нравственного и эстетического образования [6].

Значимость ситуационного обучения

В ноябре 2008 г. в городе Наньтун провинции Цзянсу прошла международная конференция на тему «Ситуативное обучение» Ли Цзилинь. Уникальная философия образования Ли Цзилинь вызвала интерес специалистов из США, Англии, Японии, представителей министерства образования КНР, Педагогического совета Китая, а также профессоров из десяти университетов Китая, включая Пекинский педагогический университет. Ли Цзилинь в своем докладе раскрыла влияние культуры Китая на формирование «ситуативного образования», а также представила основные особенности данной концепции: 1) детям должен быть показан мир таким, какой он есть. Благодаря этому между учебой и реальной жизнью устанавливается крепкая связь. Наблюдение за ситуацией не только дает детям пищу для размышлений, но и помогает им на раннем этапе развивать навык остро воспринимать происходящее, а также удовлетворяет их любопытство. 2) «Ситуативное образование» стремится к красоте: оно нацелено на то, чтобы дети получали эстетическое удовольствие. Образование «заражает» ученика красотой, тем самым подогревая его интерес к дальнейшей учебе. В эстетически продуманных условиях занятия проходят успешно, а ученики испытывают радость от процесса. Положительные эмоции, благоприятные условия, красота способствуют раскрытию интеллектуального потенциала детей. Чтобы создать максимально благоприятную для учебы среду, в рамках ситуативного образования используют приемы искусства, ученикам демонстрируют чудеса мировой природы и достижения человеческой цивилизации. 3) «Ситуативное образование» делает акцент на «чувствах»: процесс обучения должен резонировать с истинными чувствами детей, эмоциональное развитие происходит параллельно процессу познания. Детей переполняют эмоции, к тому же их очень просто заставить проявлять свои чувства. Очень важно в процессе обучения использовать данную особенность детей, поэтому «ситуативное образование» направлено на возбуждение духа и интеллекта учеников различными путями: личностью преподавателя, учебными материалами и прочими образовательными ресурсами. «Ситуативное образование» пробуждает чувства детей, заражает их эмоциями, таким образом, эффективно воспитывая в них моральные качества и чувство прекрасного. 4) В «ситуативном образовании» выделено достаточное пространство для мыслительной деятельности учеников. Так, они могут постичь скрытые знания. В каждом здоровом ребенке скрыта мудрость. Совершенное образование должно помочь ребенку раскрыть и реализовать этот потенциал – постичь эту мудрость. Интеллектуальные способности, речь и уровень знаний детей находятся под прямым влиянием мыслительной деятельности, которая, в свою очередь, тесно связана с эмоциями учеников. В «ситуативном образовании» используют три аспекта: красоту, чувства и пространство для мышления с целью воспитания и развития креативного потенциала. То есть, эстетическая радость является благоприятной по-

чвой для раскрытия внутреннего потенциала; крепкие отношения между преподавателями и учениками поддерживают огонь эмоций в душе последних; попытки познать окружающий мир помогают ученикам расширить и развить свои мыслительные способности. Вместе с чувством эстетического наслаждения ребенок может испытывать чувство удовлетворения, чувство радости. Благодаря этому он может ощутить безграничный полет мысли. Кроме того, под влиянием положительных эмоций ребенок может осознать и мобилизовать свой внутренний творческий потенциал. Мыслительная деятельность ребенка находится под постоянным влиянием внешнего мира. Для ученика поддержка и ожидания преподавателя являются своеобразным триггером для максимального развития внутреннего потенциала. Важно следить за тем, чтобы искренние ожидания учителей укрепляли уверенность учеников в себе. Учебные занятия являются наиболее подходящей средой, где ученики могут размышлять и обсуждать разнообразные феномены. Такая деятельность помогает им развивать фантазию и воображение. Несмотря на то, что ребенок пока не может мыслить как поэт, но сила его воображения «шире морей и океанов», «выше гор и облаков» позволяет ему представить прошлое и увидеть будущее [2].

Кроме того, Ли Цзилинь выделила четыре ключевых фактора: «истинность, отношения, эмоции, мышление», три основных измерения: «ребенок – знания – общество», на основании которых строится модель совершенного учебного занятия. Она также подчеркнула, что «ситуативное образование» получило теоретическую поддержку благодаря новейшим достижениям в науке о мозге, так как мозг ребенка очень чувствителен и нуждается в богатой окружающей среде; он очень пластичен и поэтому требует постоянного увеличения частоты нейронных связей; мозг ребенка сначала воспринимает сигналы настроения, и эффективность обучения может быть увеличена благодаря внедрению положительных эмоций.

Таким образом, использование ситуативных методов обучения – это эффективный способ «живого» обучения.

Заключение

Проведенное исследование показало, что ситуативные методы образования / воспитания – это уникальная модель обучения детей, которая объединяет эмоциональную и интеллектуальную активность учеников. Согласно данной концепции в учебные занятия интегрированы знания и эмоции, изучение и наслаждение прекрасным, образование и культура. В результате возникает максимально эффективный способ полноценного развития детей, соответствия образования врожденным качествам ребенка. Указанные методы способствуют развитию у обучающихся мыслительных процессов на основе восприятия окружающей действительности, что, несомненно, важно для общего развития детей.

Литература

1. Сю, Цзунши. Отличия между образовательным процессом и процессом познания / Цзунши Сю // Кафедра исследований образования педагогического факультета Восточно-китайского педагогического университета. Педагогические справочные материалы. – Пекин : Народное образование, 1980. – Ч. 1. – С. 292-298.

2. Чжан, Жунвэй. Эксперименты образовательных реформ в Новом Китае / Жунвэй Чжан. – Тяньцзинь: Издательство образования города Тяньцзиня, 2010. – С. 269-270.

3. Хан, Вэй. Рассмотрение образовательного курса главенства обучения и всестороннего развития / Вэй Хан // Исследования образования. – 1980 (1). – С. 121-134

4. Ма, Чанган. Обзор исследований нового цикла реформ фундаментального образования Китая / Чанган Ма, Юйсю Юань, Чжулянь Юань // Исследования новой учебной программы. – 2010 (7). – 158 с.

5. Образовательный вестник Китая. – 2003.05.16. – 156 с.

6. Ли, Цзилинь. Создание различных ситуаций на уроках словесности / Цзилинь Ли // Исследование словесности. – 1981 (8). – 149 с.

7. Ли, Цзилинь. Ситуативная педагогика: эффективный способ живого обучения / Цзилинь Ли // Исследования образования. – 1991 (1). – 164 с.

References

1. Syu Czunshi. Otlichiya mezhdu obrazovatel'nym processom i processom pozna-niya; Kafedra issledovanij obrazovaniya pedagogicheskogo fakul'teta Vostoch¬no-kitajskogo pedagogicheskogo universiteta. Pedagogicheskie spravochnye ma-terialy. Pekin; Izdatel'stvo «Narodnoe obrazovanie», 1980. CH. 1. S. 292-298.

2. CHzhan ZHunvej. Eksperimenty obrazovatel'nyh reform v Novom Kitae. Tyan'c¬zin': Izdatel'stvo obrazovaniya goroda Tyan'czinya, 2010. S. 269-270.

3. Han Vej. Rassmotrenie obrazovatel'nogo kursa glavenstva obucheniya i vse-storonnego razvitiya // Issledovaniya obrazovaniya. 1980 (1). C. 121-134

4. Ma CHangan, YUan' YUjsyu, YUan' CHzhulyan'. Obzor issledovanij novogo cikla re¬form fundamental'nogo obrazovaniya Kitaya // Issledovaniya novoj uchebnoj pro¬grammy. 2010 (7).158 s.

5. Obrazovatel'nyj vestnik Kitaya (2003.05.16).156 s.

6. Li Czilin'. Sozdanie razlichnyh situacij na urokah slovesnosti // Issledo-vanie slovesnosti. 1981 (8). 149 s.

7. Li Czilin'. Situativnaya pedagogika: effektivnyj sposob zhivogo obucheniya // Issledovaniya obrazovaniya. 1991 (1). 164 s.

DOI 10.25587/2587-5604-2023-3- 31-42 **УДК 378.4**

Г. Н. Павлов, Г. С. Соломонова, Н. А. Иванов

Проектный офис как ключевой элемент корпоративной системы управления проектами (на примере опыта СВФУ)

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В условиях стремительных изменений, нестабильности и высокой степени неопределенности будущего чрезвычайно обостряется проблема доверия к системе подготовки кадров. Доверие к вузам со стороны рынка труда, к их фундаментальным принципам и основам сегодня «становится хрупким и рискогенным, поскольку оно контекстуально – приобретает конкретные смысл, формы и характеристики в определенном типе системы» [1]. Доверие между вузом и работодателем выстраивается через национальную систему квалификаций (НСК) Российской Федерации как инструмент согласования спроса на квалификации работников со стороны рынка труда и предложения со стороны системы образования. Перед университетами остро встала необходимость трансформационных изменений, в том числе в сфере управления, внедрения в образовательную деятельность механизмов внешней оценки качества образовательных результатов обучающихся, формирования обновленной системы независимой оценки качества образования, усиления вовлеченности работодателей в образовательный процесс, обеспечения для обучающихся возможности освоения двух и более профессиональных квалификаций – таких инструментов НСК, как независимая оценка квалификации и профессионально-общественная аккредитация образовательных программ. Все перечисленное коренным образом меняет традиционный образ классического университета и ставит вопрос о разработке механизмов достижения этих задач. Одним из возможных решений данного вопроса видится во внедрении корпоративной системы управления проектами, что и стало предметом рассмотрения в настоящей статье. Реализация проектного управления способна обеспечить университету возможность эффективно использовать собственные конкурентные преимущества на рынке образовательных услуг и адаптироваться к внешним факторам.

Ключевые слова: управление проектами, проектный офис, управление изменениями, качество образования, независимая оценка качества образования, развитие кадрового потенциала, человеческий капитал.

ПАВЛОВ Герасим Николаевич – проректор по экономике и инфраструктуре, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

E-mail: gn.pavlov@s-vfu.ru

PAVLOV Gerasim N. – Vice-Rector for Economics and Infrastructure, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

СОЛОМОНОВА Галина Сергеевна – руководитель Центра развития квалификаций (проектный офис), Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

E-mail: gs.solomonova@s-vfu.ru

SOLOMONOVA Galina S. – Head of the Qualifications Development Center (project office), M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ИВАНОВ Николай Анатольевич – директор Департамента цифровых технологий, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

E-mail: na.ivanov@s-vfu.ru

IVANOV Nikolai A. – Director of the Department of Digital Technologies, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

G. N. Pavlov, G. S. Solomonova, N. A. Ivanov

Project office as a key element of the corporate project management system: the case of NEFU experience

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. In the conditions of rapid changes, instability and a high degree of uncertainty of the future, the problem of trust in the system of personnel training is extremely exacerbated. Trust in universities from the labor market today is becoming fragile [1]. Trust between the university and the employer is built through the National Qualifications System (NQS) of the Russian Federation as a tool for coordinating the demand for employee qualifications from the labor market and the supply from the education system. Universities face the urgent need for transformational changes in the field of management, the introduction of mechanisms for external assessment of the quality of education in educational activities. All of the above radically changes the traditional image of a classical university. One of the possible solutions to this issue is seen in the introduction of a corporate project management system, which was the subject of consideration in this article. The implementation of project management can provide the university with the opportunity to effectively use its own competitive advantages in the educational services market and adapt to external factors.

Keywords: project management, project office, change management, quality of education, independent assessment of the quality of education, development of human resources, human capital.

Актуальность темы исследования

Актуальность темы обусловлена происходящими изменениями в системе высшего образования России, когда на площадках университетов с участием органов государственной власти, работодателей идет активное обсуждение принципиальных вопросов по ключевым направлениям трансформации высшего образования, повышения его качества и проектирования «опережающих» образовательных программ в условиях формирующейся новой национальной модели подготовки кадров для суверенной России, развития науки и эффективных коллабораций с бизнесом и организациями, занимающими все более активную позицию в образовательном пространстве, выступая субъектами образовательной деятельности и катализаторами перемен. В фокусе реформирования системы высшего образования в России – задачи подготовки специалистов, готовых к интеграции в современный рынок труда, реализации интеллектуального потенциала, необходимого для преодоления технологического отставания от мировых лидеров.

Сегодня востребованы новые подходы к совершенствованию системы подготовки кадров в условиях адаптации национальной экономики к новым реалиям и структурным изменениям, происходящим перманентно и стремительно. В этом контексте, наряду с другими механизмами, особую актуальность обретает вопрос о механизмах сопряжения сферы образования и сферы труда, формирования в университете развивающей инфраструктуры национальной системы квалификаций, что, на наш взгляд, реализуемо на основе проектного управления. Национальная система квалификаций (далее – НСК) России способна предоставить эффективные механизмы и практические инструменты для выстраивания доверия между системой подготовки кадров и работодателем, способствуя обеспечению гибкости системы профессиональной подготовки и непрерывного профессионального образования, максимальному вовлечению работодателей в образовательный процесс, разработку, реализацию образовательных программ, образовательных проектов и даже управление системой профессионального образования. Качество и доверие – понятия и характеристики, которые становятся сегодня ключевыми в подготовке квалифицированных кадров.

Перед университетами остро встала необходимость трансформационных изменений, в том числе в сфере управления, внедрения в образовательную деятельность механизмов внешней оценки качества образовательных результатов обучающихся, формирования обновленной системы независимой оценки качества образования, усиления вовлеченности работодателей в образовательный процесс, обеспечения для обучающихся возможности освоения двух и более профессиональных квалификаций – таких инструментов НСК, как независимая оценка квалификации и профессионально-общественная аккредитация образовательных программ. Все перечисленное коренным образом меняет традиционный образ классического университета и ставит вопрос о разработке механизмов достижения этих задач.

Сегодня, когда стало возможным не только прогнозировать, но и проектировать модель будущего, развитие экономики и системы подготовки кадров, как отмечалось в ранней публикации, «объединено общей целью – это конкурентоспособные и мобильные кадры новой формации, способные к принятию ответственных решений, расширению или смене профессиональной деятельности, полифункциональные и ориентированные на саморазвитие и образование» [2] в течение всей жизни. Достижение этой цели становится возможным при условии внутренних изменений в университете, изменении отношения студентов к учебной, а сотрудников – к профессиональной деятельности. Один из возможных путей – это внедрение инструментов национальной системы квалификаций России в университете на основе проектного подхода.

Проектное управление мы относим к гибким технологиям управления. Технология выступает здесь как инструмент влияния. Дискурс в сфере проектного управления менялся в соответствии с его развитием и распространением в России: 2016 г. – дискурс убеждения в необходимости и состоятельности этого метода управления («зачем»); с 2017 г. – дискурс темы развития и оценки компетенций персонала проектного управления («кто» и «как»); с конца 2010-х гг. и по настоящее время – в начале дискурс формирования, а сегодня – дискурс развития корпоративной проектной культуры. Для СВФУ именно этот дискурс является до сих пор востребованным и актуальным. Однако при этом необходимо всегда руководствоваться осмысленным целеполаганием, так как само по себе проектное управление не может являться целью, оно всегда «для», и с этой точки зрения дискурс конкретного проекта всегда имеет свои специфические характеристики, как в примере Проектного офиса по развитию квалификаций, в сфере деятельности и коммуникационном поле интегрированы дискурс национальной системы квалификаций, проектного управления и IT-технологий как единый дискурс инфраструктурных инноваций.

Методы исследования

Источниковую базу исследования составили государственные нормативные акты; национальные стандарты в сфере проектного менеджмента [3]; научные публикации, исследования в области менеджмента. В Указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» была поставлена задача вхождения отечественных вузов в число ведущих мировых научно-образовательных центров, что послужило основанием для внедрения новых инструментов в системах управления университетами, новых подходов к методам управления, к которым мы относим корпоративную систему управления проектами, в настоящее время формирующуюся в СВФУ.

Для изучения исследованности проблемы проведен контент-анализ Интернет-ресурсов, в основном на платформе российской электронной библиотеки elibrary, по ключевым словам «проектное управление», «проектный офис», «офис управления проектами» с при-

менением фильтров. Преимущественно отбор был произведен за 2018-2023 гг. Поиск дал большое количество результатов, из которых были отобраны источники, наиболее подходящие по теме и ключевым словам.

П. Е. Амбарова с соавторами рассмотрели проблему доверия с точки зрения его структурных характеристик и понимания его потенциала представителями вузовского образования и обосновали с позиций социологии актуализацию сложившихся традиционных ресурсных свойств доверия в сфере высшего образования; проанализировали и спрогнозировали новые его качества [4]. При этом авторы представили анализ различных концепций и подходов к исследованию доверия в высшем образовании зарубежных (Н. Луман, Ф. Фукуяма, П. Штомпка, А. Селигмен и др.) и отечественных ученых (А. Т. Коньков, В. В. Радаев, П. М. Козырева, В. А. Давыденко, Ю. В. Латов, Г. С. Ромашкин, Н. В. Латова, С. Ю. Барсукова) [4].

Глобальные тренды и мировые тенденции отражены во многих исследованиях зарубежных авторов, как работа М. Барбера, К. Доннелли, С. Ризви [5], где отмечены глобализационные процессы, рост академической мобильности, конкуренции за абитуриентов, влияющие на переосмысление роли и места вузов в окружающем мире. Национальные тренды развития высшего образования освещены в работах российских авторов [6; 7].

В начале 2000-х гг. в исследовании проблем стратегического управления высшей школой О. А. Грудзинский отмечает, что «в основе стратегического управления организацией высшего образования должна лежать инновационная миссия, включающая в себя общее направление и приоритеты развития инициативных проектных команд преподавателей и научных сотрудников» [8].

По мнению В. Г. Макеевой, в конце 2010-х гг. «управление проектами стало необходимой компетенцией менеджмента во многих организациях и предприятиях», менеджмент, основанный на междисциплинарном и командном подходе, признается «в качестве единственного способа оставаться компании адаптивной и достаточно гибкой, чтобы преуспеть в изменяющейся рыночной среде», а проекты воспринимаются как организационный принцип [9, с. 33].

Главными эффектами работы Проектного офиса в качестве своеобразного хаба – узла активности и пересечения интересов стейкхолдеров – Н. А. Каменских выделяет следующие: «возможность прохождения практики студентами; развитие идей студенческого предпринимательства; реализация проектной учебно-исследовательской деятельности студентами и преподавателями; создание благоприятного климата для привлечения инвесторов, получение грантов в рамках научно-исследовательской работы и т. д.» [10, с. 2].

В сборнике кейсов лучших практик опорных университетов России (материалы Межвузовского форума «Опорные университеты – драйверы развития регионов») проектные офисы как организационно-институциональный элемент системы управления проектами присутствует в кейсах 4 российских университетов [11].

В работе В. В. Ермоленко, Д. В. Ланской, А. Е. Яковленко [12, с. 125] проектный офис отнесен к инфраструктуре инновационной экосистемы университета как главный инструмент проблемно-ориентированного управления. Рассмотрению особенностей использования проектно-ориентированного подхода в процессе разработки и применения механизмов модернизации образовательной деятельности вузов, анализу их проектных практик посвящена статья Юровой О. В., Текина А. В., Березина А. С. [13].

Елена Таболова с соавторами рассматривают проектный офис как феномен методологии управления системой сетевых интеграций субъектов национальной инновационной системы на примере опыта Московского государственного областного университета

[14, с. 155]. Проведя анализ функционирования проектных офисов в профессиональных образовательных организациях Челябинской области и их разнообразия, О. А. Суйкова заключает, что в применении к образовательным системам проектный офис позволяет: активизировать в полную силу человеческие интеллектуальные ресурсы; применять современные автоматизированные системы управления процессами; оптимизировать различные процессы в организации; взаимодействовать с партнерами из других сфер экономики и социального пространства; использовать принципы проектного управления при решении самых разнообразных задач современного образования [15]. О. Л. Чуланова рассматривает виды проектных офисов и подходы к мотивации проектных команд [16, 17].

Таким образом, можно сказать, что одним из основных направлений трансформации управления университетом является проектное управление. Для решения такой задачи во многих источниках предлагается проектный офис. Для эффективного использования всех доступных для вуза средств, по мнению исследователей, необходимо создание условий для реализации инновационных направлений деятельности через метод стратегического управления и проектный подход.

В то же время анализ источников и литературы показал, что вопросы формирования эффективных механизмов и регламентов проектного управления в условиях внедрения национальной системы квалификаций России нуждаются в теоретическом осмыслении и обосновании.

Экспериментальное внедрение проектного подхода в университете

Проектная проработка идеи о внедрении инструментов национальной системы квалификаций и формировании ее развивающей инфраструктуры началась с конца 2020 г., создания организационной структуры – Центр развития квалификаций (проектный офис) в 2021 г. и воплотилась в форме проектов с их формализацией, паспортизацией, определением понятийного поля и терминологии, разработкой и реализацией в текущем 2022 г. Целесообразность создания Проектного офиса по развитию квалификаций обоснована назревшей необходимостью сопряжения векторов стратегического развития университета со сферой труда через инструменты национальной системы квалификаций.

Объектом исследования выступает проектная деятельность, направленная на внедрение изменений в стратегию управления университетом.

Предметом исследования является проектный офис как ключевой элемент корпоративной системы управления проектами, развивающий репутационный имидж университета через инструменты национальной системы квалификаций с целью внутренних качественных изменений (на примере Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова).

Цель исследования заключается в разработке методического подхода к формированию корпоративной системы управления проектами, ключевыми элементами которой являются проектные офисы, на основе комплексного анализа организационного, информационно-аналитического и документационного обеспечения организационной структуры (проектный офис) как инструмента проектного управления развивающей инфраструктурой университета.

Выдвинуто предположение о том, что проектный офис по развитию квалификаций как ключевой элемент корпоративной системы управления проектами в условиях внедрения национальной системы квалификаций в Республике Саха (Якутия) способен вызвать качественные изменения в образовательной деятельности, развитии человеческого капитала университета при реализации следующих условий:

– определены общие методологические основания и принципы в формировании организационных механизмов и регламентов проектного управления в университете;

– будут сформированы механизмы и модернизированы регламенты работы проектного офиса как методологической структуры;

– будут соотнесены и сопряжены требования к качеству образовательных результатов со стороны всех стейкхолдеров: государства, работодателей, ППС университета и обучающихся, структурных подразделений, отвечающих за качество образовательной деятельности, на основании этого будут определяться цели и содержание проектов;

– будет реализован проектный подход к формированию системы независимой оценки качества образования, сопряженной с основными компонентами НСК РФ, прежде всего – с требованиями профессиональных стандартов, Федерального закона от 29.12.2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в части государственно-общественного характера управления системой образования (Глава 12, статья 89.1), в том числе независимой оценки качества образования, общественной и общественно-профессиональной аккредитации (Глава 12, статья 89.2.7); возможности прямого участия работодателей в управлении системой образования посредством проведения процедуры профессионально-общественной аккредитации профессиональных образовательных и дополнительных профессиональных программ (Глава 12, статья 96.4), в разработке и утверждении программ профессионального обучения и в проведении квалификационного экзамена на основе установленных профессиональных стандартов (Глава 9, статья 73.8, статья 74.3); учета профессиональных стандартов при формировании содержания дополнительных профессиональных программ (Глава 9, статья 76.9); Федерального закона от 03.07.2016 N 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации», методических и рекомендательных документов Национального Совета при Президенте РФ по профессиональным квалификациям;

– проектная деятельность по выполнению задач, сформулированных Программой развития СВФУ «Приоритет 2030», будет строиться в русле тенденций, методологических оснований и стратегических ориентиров, задаваемых в процессе становления и развития Национальной системы квалификаций РФ;

– проектная деятельность будет проводиться на основе кластерного взаимодействия и единого инструментария, охватывающего основные показатели и индикаторы развития дополнительного профессионального образования в регионе.

В единстве с поставленной целью и учитывая состояние изученности темы, поставлены следующие задачи исследования:

– исследование проектного офиса как элемента развивающей инфраструктуры корпоративной системы проектного управления, его функций и задач;

– анализ организационного, информационно-аналитического и документационного обеспечения деятельности проектного офиса и его значения для репутационного имиджа университета;

– выявление рисков и проблем, препятствующих внедрению проектных офисов в университете;

– определение путей решения поставленных проблем;

– определение ключевых проектов в контексте стратегического развития СВФУ, способствующих формированию имиджа университета, развивающих доверие к СВФУ со стороны работодателей в контексте миссии университета;

– разработка параметров и ключевых показателей эффективности разработанных организационных механизмов и регламентов развития проектного офиса на основе совокупных нормативно-правовых и институциональных механизмов регулирования спроса

и предложения квалификаций работников на рынке труда, аккумулированных в Национальной системе квалификаций Российской Федерации.

Опытно-экспериментальная работа состояла в реализации проектов Проектного офиса по развитию квалификаций, направленных на решение задач исследования, на базе структурных подразделений Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова.

Теоретическая значимость

Проведено изучение теоретико-методологических и прикладных аспектов формирования эффективных механизмов и регламентов развития корпоративной системы управления проектами, конкретизация терминологии, используемой в сфере проектного управления. Введены в понятийное поле управленческих стратегий в СВФУ и конкретизированы понятия «квалификационно-ориентированная модель подготовки и развития кадров», «инфраструктурно-кластерная региональная модель развития национальной системы квалификаций».

Результаты и обсуждение

Получены следующие **результаты**:

– конкретизированы основные факторы репутационного рейтинга университета и доверия к нему в конкурентной среде;

– обоснованы механизмы формирования развивающей инфраструктуры НСК в университете на основе проектного подхода;

– определен стратегически значимый портфель проектов в соответствии со стратегическими целями университета;

– доработаны и конкретизированы методические подходы по организации проектного управления в СВФУ.

Практическая значимость: выделенный набор «портфеля» проектов может стать основой для успешного достижения отдельных ключевых показателей программы развития.

Значимость исследования также заключается в разработке и внедрении в университете организационных, нормативных, имиджевых механизмов внедрения инструментов национальной системы квалификаций в СВФУ на основе проектного подхода.

Организационно-институциональные: в университете создана развивающая инфраструктура НСК для реализации квалификационно ориентированной модели выпускника: созданы ЭЦ по оценке квалификаций финансового рынка (весь перечень квалификаций ЦОК СПКФР), ЭЦ по оценке квалификаций в сфере образования (3 подуровня квалификации Учитель: 6.1, 6.2, 6.3), при прямом участии СВФУ в регионе созданы ЦОК офисных специалистов (4 квалификации) и ЦОК ФР (15 квалификаций) с экзаменационной площадкой на базе университета. Создан методологический проектный офис для консультационной и методической поддержки структурных подразделений по направлениям проектной работы по внедрению инструментов НСК в деятельность университета (УРПиКП, УЧП, ДОКО, УБУ, ЦОРК). На базе СВФУ созданы Региональные представительства отраслевых Советов по профессиональным квалификациям (СПКФР, СПК ДиАХО), Соглашение с СПК в сфере образования также предполагает представительство; создан и действует Координационный совет СПКФР по региональному развитию.

В систему внутренней аттестации внедряются элементы независимой оценки квалификаций. В ходе реализации совместного проекта СВФУ (Проектный офис, Управление по работе с персоналом и кадровой политике) с Национальным агентством развития квалификаций (2022-2023 уч.г.), ориентированного на развитие кадрового резерва (30 молодых НПР СВФУ), разработана и применена 5-этапная система оценивания soft-, hard-skills: ин-

тервьюирование, бизнес-симуляции, тестирование, практические кейсы, анализ ЛКР и выполнения KPI. Выявлены ресурсный потенциал и основные квалификационные дефициты молодых преподавателей. Проведена пилотная апробация обновленной модели аттестации с применением модели независимой оценки квалификаций (теоретическая часть, практическая часть, независимая внешняя экспертиза) (Проектный офис, Управление по работе с персоналом и кадровой политике) сотрудников Департамента эксплуатации имущественного комплекса СВФУ. Анализ результатов реализованных проектных решений – предмет отдельной статьи.

Нормативные: заключены соглашения о сотрудничестве с Государственным комитетом Республики Саха (Якутия) по занятости населения (инфраструктурный кластер), отраслевыми СПК, предприятиями и организациями; разработаны внутренние локальные документы по организации деятельности проектного офиса и ее регламентации; по сопряжению ПА / ГИА-НОК [18], актуализации образовательных программ для приведения их в соответствие с требованиями профессиональных стандартов, в адрес Департамента по обеспечению качества образования СВФУ внесены предложения по обеспечению для обучающихся возможности как освоения дополнительных профессиональных квалификаций, так и их подтверждения через сопряжение ПА / ГИА с независимой оценкой квалификаций.

Финансовые механизмы не могут реализовываться только университетом, необходимо участие РОИГВ и ФОИГВ в решении таких вопросов, как финансирование пилотного проекта по сопряжению ГИА-НОК, закрепление конкурентного преимущества выпускников, подтвердивших основную профессиональную квалификацию или освоивших дополнительные; определение базового уровня зарплаты в зависимости от уровня подтвержденной квалификации.

Репутационно-имиджевые: сотрудничество с НАРК, отраслевыми СПК, событийные мероприятия (как практические семинары, так и значительные конферентные мероприятия) делают СВФУ узнаваемым, благодаря промежуточным итогам реализации инфраструктурно-кластерной модели регионального развития НСК, а также опыту работы с предприятиями реального сектора по методическому сопровождению внедрения профстандартов (Сахагипрозем, Центр развития ЖКХ и энергоэффективности, Алмазы Анабара, отдельные школы г. Якутска и Горного улуса).

Цифровые инструменты: в 2022 г. в рамках проекта редизайна кадровых стратегий разработана автоматизированная система поддержки принятия управленческих решений – АС ППР СВФУ [19], этот ресурс позволяет проводить комплексную оценку персонала, что апробировано совместно с НАРК (рук. Академии развития квалификаций НАРК Елена Казарина) и участием АНО Университет Иннополис (независимый эксперт, методист ассесмент-центра Рамиля Касимова), внедрить в систему внутренней аттестации элементы НОК. В перспективе АС ППР будет синхронизирована с цифровыми ресурсами СВФУ, что позволит не только выявлять желаемые направления для индивидуальной траектории развития, но и укажет путь к образовательным программам для восполнения квалификационных дефицитов. Лица, принимающие решение, (ЛПР) получают доступ ко всем базам данных, формируемым в системе (оценочные средства, профили участников, экспертов, модераторов, результаты тестов, заключения и протоколы), на основе выбранной квалификации. Как сказано выше, в процессе апробации новой модели на примере аттестации сотрудников ДЭиИК СВФУ одним из этапов стала оценка знаний, требуемых корпоративной культурой СВФУ, а также профессиональное тестирование работников службы охраны труда с участием независимого эксперта – эксперта НОК (Николаев Вячеслав Иванович,

ГБУ РС (Я) «Ресурсный центр социальной защиты «Победа» при Минтруда и социального развития РС (Я)», руководитель Экзаменационного центра центра оценки квалификации СПК СТС АНО «ЦПРиОК»).

Заключение

Достоверность результатов исследования обеспечивается использованием системного подхода; положительными результатами проведенного эксперимента, подтверждается адекватностью конкретных методов исследования, качественным и количественным анализом экспериментальных данных и их проверкой на практике; апробацией результатов исследований в процессе функционирования Проектного офиса по развитию квалификаций СВФУ; практическим подтверждением основных теоретических положений в экспериментальной работе.

Целью национальной системы квалификаций Российской Федерации является формирование современного гибкого механизма кадрового обеспечения прорывного развития Российской Федерации. В этом и проявляется взаимная заинтересованность сфер образования и труда друг в друге.

Северо-Восточный федеральный университет стал одним из пока немногих университетов, интегрирующих механизмы национальной системы профессиональных квалификаций в сферы своей деятельности, включен в пилотный проект Минобрнауки РФ с участием Рособрнадзора и АНО НАРК по внедрению механизмов внешней оценки качества образовательных результатов студентов вузов. В январе 2022 г. в СВФУ организован и реализован первый положительный опыт по сопряжению процедур Государственной итоговой аттестации и независимой оценки квалификации для 6 студентов бакалавриата ФЭИ СВФУ: 33,3% успешной сдачи теоретической части НОК, что равнозначно оценке «отлично», 16,6% подтверждения 5-го уровня квалификации «Бухгалтер» (Попова Юлия); в 2023 г. из 18 студентов ФЭИ подтвердили квалификацию уже 72,2%; по педагогическим направлениям, хотя и с другими качественными показателями, обусловленными балльно-критериальной шкалой СПК в сфере образования, подтвердили квалификацию «Учитель, 6.1 уровень» 9 студентов исторического факультета по предметной области «Обществознание» и 4 студента Института информатики и математики по предметной области «Математика». Результаты 2023 г. пополнят базу данных «Профессиональный экзамен для студентов СВФУ: итоги сопряжения ПА / ГИА – НОК» [18].

На базе СВФУ создан Координационный совет по региональному развитию Совета по профессиональным квалификациям финансового рынка (руководитель – проректор по экономике и инфраструктуре Г. Н. Павлов, член СПКФР), уполномоченный на реализацию практики СВФУ и кейса региональной модели развития НСК в регионах страны.

Основные положения проведенного исследования публиковались в изданиях российской системы научного цитирования РИНЦ, ВАК, а также выносились на обсуждение на республиканских, российских и международных научных конференциях, полученные результаты интеллектуальной деятельности зарегистрированы и имеют государственные Свидетельства.

Литература

1. Доверие как фундаментальная проблема российского высшего образования : монография / Г. Е. Зборовский, П. А. Амбарова, В. С. Каташинских, Н. В. Шаброва, Е. А. Шуклина / под ред. Г. Е. Зборовского. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2020. – 382 с.

2. Чоросова, О.М. Вопросы развития дополнительного профессионального образования в условиях внедрения национальной системы квалификаций РФ (на примере федерального университета)

[Электронный ресурс] / О. М. Чоросова, Р. Е. Герасимова, Г. С. Соломонова // Вестник СВФУ. Серия «Педагогика. Психология. Философия». – 2018. – №4(12). – С. 77-83. – URL : https://elibrary.ru/item.asp?id=36673807.

3. Национальный стандарт ГОСТ Р 58305-2018 Система менеджмента проектной деятельности. Проектный офис. Дата введения 2019-06-01 [Электронный ресурс]. – URL : https://docs.cntd.ru/document/1200161839.

4. Амбарова, П. А. «Старое» и «новое» доверие в высшем образовании / П. А. Амбарова, Г. Е. Зборовский, Н. В. Шаброва // Образование и наука. – 2019. – Том 21. – № 1. – С. 9-36.

5. Barber M., Donnelly K., Rizvi S. An avalanche is coming: Higher edu- cation and the revolution ahead. L.: Inst. for Public Policy Research, 2013. 293 p.

6. Курбатова, М.В. Поведение работников вузов в условиях реформирования высшего профессионального образования: Проблема выбора / М. В. Курбатова, Е. С.Каган, Н. Ф. Апарина // Социологические исследования. – 2015. – № 2. – С. 123-134.

7. Лешуков, О.В. Управление региональными системами высшего образования в России: возможные подходы / О. В. Лешуков, М. А. Лисюткин // Университетское управление: практика и анализ. – 2015. – № 6. – С. 29-40.

8. Грудзинский, А. О. Стратегическое управление университетом: от плана к инновационной миссии / А. О. Грудзинский // Университетское управление: практика и анализ. – 2004. – № 1. – С. 9-20.

9. Макеева, В. Г. Офис управления проектами как эффективный инструмент развития коммерческих банков / В. Г. Макеева // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2019. – № 3. – С. 32-42. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-3-32-42.

10. Каменских, Н. А. Инструменты смешанного обучения для развития «Проектного офиса» [Электронный ресурс] / Н. А. Каменских // Педагогическое образование и цифровая революция: теоретические и практические аспекты : сборник материалов XI учебно-методической конференции. – Орехово-Зуево : Редакционно-издательский отдел ГГТУ, 2018. – URL : elibrary_32838131_39346902.

11. Сборник кейсов лучших практик опорных университетов России: мат. Межвузовского форума «Опорные университеты – драйверы развития регионов» (13-14 декабря, 2017, г. Белгород, БГТУ им. В.Г. Шухова) [Электронный ресурс]. – URL : https://www.stu.lipetsk.ru/struct/management/rectorat/profirst/res/smk/opornyie-universitetyi/lpov.pdf.

12. Ермоленко, В. В. Механизмы организационного и документационного обеспечения деятельности проектного офиса инфраструктуры инновационной экосистемы университета [Электронный ресурс] / В. В. Ермоленко, Д. В. Ланская, А. Е. Яковленко // Вестник Академии знаний. – 2019. – №33 (4). – С. 113-122. – URL : elibrary_39422724_28296029.

13. Юрова, О.В. Использование проектного подхода к управлению образовательным процессом при разработке механизмов модернизации образовательной деятельности вуза / О. В. Юрова, А. В. Текин, А. С. Березин // Октябрь. – 2018. – №3(12). – С. 51-57. – URL : elibrary_36688568_78997933.

14. Таболова, Е. М. Методология управления системой сетевых интеграций образовательных организаций и вуза в рамках феномена проектного офиса [Электронный ресурс] / Е. М. Таболова, Л. И. Осечкина, Н. В. Камалова // Вестник Саратовского областного института развития образования. – 2020. – № 4 (24). – С. 155-160. – URL : elibrary_44661846_75817391.

15. Суйкова, О.А. Проектный офис как инструмент реализации проектно-ориентированного управления в профессиональной образовательной организации [Электронный ресурс] / О. А. Суйкова // Инновационное развитие профессионального образования. – 2021. – № 4 (32). – С. 77-84. – URL : elibrary_47474395_54514901.

16. Чуланова, О. Л. Виды проектных офисов и подходы к мотивации проектных команд [Электронный ресурс] / О. Л. Чуланова, Ю. А. Андрейченко, О. Л. Рынгач. – URL : elibrary_47907956_81663491.

17. Чуланова, О. Л., Мотивация и стимулирование кросс-функциональных команд в условиях проектного офиса [Электронный ресурс] / О. Л. Чуланова, В. Р. Юлмухаметова, О. Л. Рынгач. – URL : elibrary_47907960_76655099.

18. База данных «Профессиональный экзамен для студентов СВФУ: итоги сопряжения ПА / ГИА – НОК»: Свидетельство о государственной регистрации базы данных №2022622186. 05.09.2022 / Г. Н. Павлов, Г. С. Соломонова, А. В. Аюрова, Н. Н. Макарова, А. С. Харитонова, А. П. Соловьева.

19. Автоматизированная система поддержки принятия управленческих решений (АС ППР) «Комплексная оценка персонала: Hard&Soft Skills»: Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2022683886 / Г. Н. Павлов, Н. А. Иванов, Г. С. Соломонова, А. П. Бугаева.

References

1. Doverie kak fundamental'naja problema rossijskogo vysshego obrazovanija : monografija / G. E. Zborovskij, P. A. Ambarova, V. S. Katashinskih, N. V. Shabrova, E. A. Shuklina / pod red. G. E. Zborovskogo. – Ekaterinburg : Gumanitarnyj universitet, 2020. – 382 s.

2. Chorosova O.M., Gerasimova R.E., Solomonova G.S. Voprosy razvitija dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija v uslovijah vnedrenija nacional'noj sistemy kvalifikacij RF (na primere federal'nogo universiteta) [Jelektronnyj resurs] // Vestnik SVFU. Serija «Pedagogika. Psihologija. Filosofija». 2018. №4(12). S. 77-83. Rezhim dostupa: https://elibrary.ru/item.asp?id=36673807.

3. Nacional'nyj standart GOST R 58305-2018 Sistema menedzhmenta proektnoj dejatel'nosti. Proektnyj ofis. Data vvedenija 2019-06-01 [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://docs.cntd.ru/document/1200161839.

4. Ambarova P.A., Zborovskij G.E., Shabrova N.V. «Staroe» i «novoe» doverie v vysshem obrazovanii // Obrazovanie i nauka. 2019. Tom 21, № 1. S. 9 – 36.

5. Barber M., Donnelly K., Rizvi S. An avalanche is coming: Higher edu- cation and the revolution ahead. L.: Inst. for Public Policy Research, 2013. 293 p.

6. Kurbatova M.V., Kagan E.S., Aparina N.F. Povedenie rabotnikov vuzov v uslovijah reformirovanija vysshego professional'nogo obrazovanija: Problema vybora // Sociologicheskie issledovanija. 2015. № 2. S. 123–134.

7. Leshukov O.V., Lisjutkin M.A. Upravlenie regional'nymi siste- mami vysshego obrazovanija v Rossii: vozmozhnye podhody // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2015. № 6. S. 29–40.

8. Grudzinskij A. O. Strategicheskoe upravlenie universitetom: ot plana k innovacionnoj missii // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2004. № 1. S. 9–20.

9. Makeeva V.G. Ofis upravlenija proektami kak jeffektivnyj instrument razvitija kommercheskih bankov // Vestnik RGGU. Serija «Jekonomika. Upravlenie. Pravo». 2019. № 3.S. 32–42. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-3-32-42.

10. Kamenskih N.A. Instrumenty smeshannogo obuchenija dlja razvitija «Proektnogo ofisa» [Jelektronnyj resurs] // Pedagogicheskoe obrazovanie i cifrovaja revoljucija: teoreticheskie i prakticheskie aspekty : sbornik materialov XI uchebno-metodicheskoj konferencii. – Orehovo-Zuevo: Redakcionno-izdatel'skij otdel GGTU, 2018. – Rezhim dostupa: elibrary_32838131_39346902.

11. Sbornik kejsov luchshih praktik opornyh universitetov Rossii: mat. Mezhvuzovskogo foruma «Opornye universitety – drajvery razvitija regionov» (13-14 dekabrja, 2017, g. Belgorod, BGTU im. V.G. Shuhova) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.stu.lipetsk.ru/struct/management/rectorat/pro-first/res/smk/opornyie-universitetyi/lpov.pdf.

12. Ermolenko V.V., Lanskaja D.V., Jakovlenko A.E. Mehanizmy organizacionnogo i dokumentacionnogo obespechenija dejatel'nosti proektnogo ofisa infrastruktury innovacionnoj jekosistemy universiteta [Jelektronnyj resurs] // Vestnik Akademii znanij. – 2019. – №33 (4). – S. 113 – 122. Rezhim dostupa: elibrary_39422724_28296029.

13. Jurova O.V., Tekin A.V., Berezin A.S. Ispol'zovanie proektnogo podhoda k upravleniju obrazovatel'nym processom pri razrabotke mehanizmov modernizacii obrazovatel'noj dejatel'nosti vuza // Oktjabr'. 2018. №3(12). S. 51 – 57. Rezhim dostupa: elibrary_36688568_78997933.

14. Tabolova E.M., Osechkina L.I., Kamalova N.V. Metodologija upravlenija sistemoj setevyh integracij obrazovatel'nyh organizacij i vuza v ramkah fenomena proektnogo ofisa [Jelektronnyj resurs] // Vestnik Saratovskogo oblastnogo instituta razvitija obrazovanija. – 2020. – № 4 (24)– S. 155 – 160. Rezhim dostupa: elibrary_44661846_75817391.

15. Sujkova O.A. Proektnyj ofis kak instrument realizacii proektno-orientirovannogo upravlenija v professional'noj obrazovatel'noj organizacii [Jelektronnyj resurs] / O. A. Sujkova // Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija. — 2021. — № 4 (32). — S. 77–84. Rezhim dostupa: elibrary_47474395_54514901.

16. Chulanova O.L., Andrejchenko Ju.A., Ryngach O.L. Vidy proektnyh ofisov i podhody k motivacii proektnyh komand [Jelektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: elibrary_47907956_81663491.

17. Chulanova O.L., Julmuhametova V.R., Ryngach O.L. Motivacija i stimulirovanie kross-funkcional'nyh komand v uslovijah proektnogo ofisa [Jelektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: elibrary_47907960_76655099.

18. Baza dannyh «Professional'nyj jekzamen dlja studentov SVFU: itogi soprjazhenija PA / GIA – NOK»: Svidetel'stvo o gosudarstvennoj registracii bazy dannyh №2022622186. 05.09.2022 / Pavlov G.N., Solomonova G.S., Ajurova A.V., Makarova N.N., Haritonova A.S., Solov'eva A.P.

19. Avtomatizirovannaja sistema podderzhki prinjatija upravlencheskih reshenij (AS PPR) «Kompleksnaja ocenka personala: Hard&Soft Skills»: Svidetel'stvo o gosudarstvennoj registracii programmy dlja JeVM № 2022683886 / Pavlov G.N., Ivanov N.A., Solomonova G.S., Bugaeva A.P.

DOI 10.25587/2587-5604-2023-3- 43-50 УДК 372.881.161.1

С. М. Петрова

Место цифровой «ойкумены» в системе обучения русскому языку иностранцев в СВФУ

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье анализируются новые тенденции в развитии современной русистики, связанные с поисками учеными-методистами эффективных форм и средств обучения иностранцев русскому языку. Исследуются пути и приёмы развития современного научного мышления для практического изучения иностранцами русского языка; обращается внимание на создание нового вектора методики обучения русского языка иностранцев, связанного с демократизацией языковых норм; говорится о роли цифровых технологий в филологическом образовании и новых направлениях дисциплинарной науки – цифровой гуманитаристики и её разделах таких, как «корпусные технологии в филологии», «большие данные в филологии», «корпусная лингвистика», «национальный корпус русского языка»; указывается на роль литературы в системе обучения русскому языку иностранцев с использованием сквозных цифровых технологий, рассматриваются идеи создания новой модели обучения, связанной с воспитанием гражданина мира, носителя этнического сознания и менталитета, выдвигается идея педагогической ценности кибертекста как нового вида учебного текста. В статье раскрыто понятие «цифровая ойкумена» применительно к методике преподавания РКИ в СВФУ, указаны её роль и место в системе обучения русскому языку иностранцев; показана авторская методика обучения иностранцев русскому языку с использованием практико-ориентированных традиций семиотики, мнемотехники, эргономики, в системе графико-семиотического анализа художественного произведения. Использование этой методики поможет сделать образовательный процесс более интенсивным, будет способствовать активизации познавательной и мыслительной деятельности, формированию понимания профессиональных компетенций, расширению и углублению информационной культуры обучающихся.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, цифровая ойкумена, русская литература, семиотика в филологии, графико-символический анализ художественного текста.

S. M. Petrova

The place of the digital «ecumene» in the system of teaching the Russian language to foreigners at NEFU

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article analyzes new trends in the development of modern Russian studies related to the search by methodologists for effective forms and means of teaching the Russian language to foreigners. The ways and techniques of developing modern scientific thinking for the practical study of the Russian language by foreigners are explored; attention is drawn to the creation of a new vector of methods for teaching the Russian language to foreigners, associated with the democratization of language norms; talks about the role of digital technologies in philological education and new directions of disciplinary science – digital humanities and its sections such as “corpus technologies in philology”, “big data in philology”, “corpus linguistics”, “national corpus of the Russian language”; the role of literature in the system of

---

ПЕТРОВА Светлана Максимовна – д. пед. н., профессор, заведующий кафедрой русского языка как иностранного, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

E-mail. metlit@mail.ru

PETROVA Svetlana Maksimovna – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian as a Foreign Language, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

teaching the Russian language to foreigners using end-to-end digital technologies is pointed out, the ideas of creating a new teaching model related to the education of a citizen of the world, a bearer of ethnic consciousness and mentality are considered, the idea of the pedagogical value of cybertext as a new type of educational text is put forward. The article reveals the concept of "digital ecumene" in relation to the methodology of teaching RFL at NEFU, indicates its role and place in the system of teaching Russian to foreigners; the author's method of teaching Russian to foreigners is shown using practice-oriented traditions of semiotics, mnemonics, ergonomics, in the system of graphic-semiotic analysis of a work of art. The use of this methodology will help make the educational process more intensive, will contribute to the activation of cognitive and mental activity, the formation of an understanding of professional competencies, and the expansion and deepening of students' information culture.

Keywords: Russian as a foreign language, digital ecumene, Russian literature, semiotics in philology, graphic-symbolic analysis of literary text.

Введение

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова – единственный в Республике Саха (Якутия) вуз как многоцелевой научно-исследовательский и учебный центр. Здесь обучаются около 19000 студентов, магистрантов, аспирантов. В состав университета входят 12 институтов, 5 факультетов, 3 филиала. В последние годы в СВФУ активно развивается международная деятельность. Университет связан договорами о сотрудничестве со многими странами. С каждым годом увеличивается количество иностранных студентов, обучающихся в разных подразделениях СВФУ. Сегодня их более 800 человек из стран Азиатско-Тихоокеанского региона, Ближнего Востока, Африки, а также стран СНГ. Как показала практика, у иностранцев, обучающихся в Северо-Восточном федеральном университете, возникает немало трудностей разного рода, начиная с вопросов акклиматизации в условиях Крайнего Севера, социальной адаптации в поликультурной среде, каковой является многонациональная Республика Саха (Якутия), и заканчивая проблемой языковой адаптации. Современная литература о проблемах обучения русскому языку многочисленна и разнопланова, начиная от вопросов информационной безопасности [1] до проблем современного состояния русистики. Сегодня, как показала практика, важно правильно ориентироваться в современном информационном потоке [2], эффективно использовать в учебном процессе современные технологии.

Актуальные проблемы современной русистики: поиски и находки

Исследователи отмечают, что XXI век поставил перед современным образованием новые цели и задачи, что потребовало новых методических решений [3], рассмотрения новых приоритетов в методике преподавания РКИ [4]. Дистанционное обучение выявило проблему подготовки квалифицированных «веб-методистов», способных работать с современными обучающими программами. Правильная организация учебного процесса должна способствовать развитию у иностранных обучающихся научного мышления в освоении нужного материала. Правомерно ставится вопрос о роли факультета дополнительного профессионального образования (ФДОП) в выборе иностранцами будущей специальности [5]. Хотя эта проблема не нова (ею занимались уже в 50-гг. прошлого века), но сегодня важны современные подходы к организации профессионально ориентированного образования. Серьезным прорывом в осмыслении феномена «профессионально ориентированного обучения» стали 80-е гг., когда возникла потребность в овладении научным стилем на языке получаемой специальности. Это нашло отражение в РУПах высших учебных учреждениях Российской Федерации, что способствует созданию собственных проектов, связанных с пониманием трудных для иностранцев тем. Современные технологии инициируют создание новой методологии и нового инструментария к ней [6]. Именно такой подход поможет иностранцам увидеть перспективу применения русского языка в реальной жизни.

Современные тенденции, появившиеся в обществе, побуждают исследователей говорить о необходимости изменения вектора методики русского языка как иностранного [7]. В частности, это относится к процессам, происходящим в современном русском языке. Речь идет о демократизации языковых норм, когда коммуникативные нормы превалируют над нормами формальными. Однако такая ситуация, как показала практика, серьезно осложняет подготовку иностранца даже на первом уровне владения русским языком, на котором особенно важно адекватное понимание иностранцами звучащей русской речи.

Прочное место в системе российского образования заняли цифровые технологии. Их использование привносит в учебный процесс много нового и интересного, что очень важно для практической деятельности в работе преподавателя, обучающего иностранцев русскому языку. Но если раньше речь шла об использовании цифровых технологий применительно к негуманитарным специальностям, то сегодня с полным правом можно говорить об актуальности применения цифровых технологий для гуманитариев. Как справедливо отмечает М. В. Веклич, «процесс цифровизации – это конвергенция цифровых технологий с материальными и социально-гуманитарными практиками, например, образовательными» [8, с. 135]. Комплексное использование цифровых технологий в филологическом образовании способствует развитию междисциплинарного направления науки – цифровой гуманитаристики (Digital Humanities), что особенно важно в работе с иностранцами, постигающими не только азы, но и глубины русского языка на разных этапах его изучения. В этом плане большой интерес для русиста представляет работа с образовательными порталами, электронными ресурсами, а также с информационно-поисковыми системами. Здесь анализируются такие разделы русского языка, как «корпусные технологии в филологии», «большие данные в филологии», «корпусная лингвистика», «национальный корпус русского языка» и др. Для филологов приоритетными становятся такие цифровые технологии, как виртуальная (VR) и дополненная (AR) реальность. Цифровизация образования помогает сделать управляемым процесс сетевой социализации. В современном учебном процессе обучения русскому языку иностранцев все чаще используются сквозные цифровые технологии [9].

Во многих исследованиях все большую актуальность приобретает идея создания новой модели обучения, которая будет рассматривать человека не только как представителя своего этноса, но прежде всего как гражданина мира**.** В связи с этим на занятиях с иностранцами особую значимость приобретает национально-региональный компонент [10,с. 66]. Работая в той или иной аудитории, необходимо учитывать менталитет обучающихся в этой группе, что сказывается и на характере проведения занятий, и на степени усвояемости учебного материала. Учебный материал должен иметь этнокультурное наполнение [11], связанное с местом проживания иностранцев. В определенной степени это относится к обучению русскому языку иностранцев, являющихся студентами Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, самого северного вуза на территории Республики Саха (Якутия).

Особенности обучения иностранцев русскому языку в Северо-Восточном федеральном университете им. М. К. Аммосова

Сегодня в разных подразделениях СВФУ обучается свыше 800 иностранцев.

Это молодые люди не только их стран Азиатско-Тихоокеанского региона, но из Ближнего Востока и стран СНГ. Они выбирают разные специальности, но чаще всего – медицинские. В связи с этим возникает проблема профессионально-ориентированного обучения будущих медиков. Как показала практика, в каждой национальной аудитории есть свои особенности, которые нужно учитывать. Наибольшие трудности обучения русскому языку связаны с китайскими слушателями. Это объясняется, прежде всего, большой разностью

в грамматике обоих языков. В китайском языке нет падежей, склонения, спряжения, видов связи слов в предложении, что особенно важно для русского языка. Начиная с изучения русского алфавита, иностранцы приучаются не автоматически понимать учебный материал, а осмысленно подходить к объяснению преподавателем данной темы. В частности, мы обращаем внимание на отдельные буквы алфавита, с которых начинаются части речи. Например, с буквы «Г» начинаются не только слово ***Г**азета, **Г**ород,* но и такие слова, как ***Г**олова, **Г**лаз* (они очень важны для будущих медиков). С этой буквы начинается слово ***Г**лагол***,** очень важная и трудная для понимания иностранцами часть речи. Преподаватель объясняет значение этой части речи и приводит примеры с использованием мультимедийных средств обучения (*писать, читать, играть, ходить* и др.). Также важны для понимания русского языка и другие части речи такие, как ***С**уществительное*, ***М**естоимение*, ***Н**аречие* и др. Таким образом, используемый нами принцип опережающего изучения развивает у обучающихся логическую память, расширяет представление о русском языке и подготавливает их к пониманию нового материала. После того, когда иностранцы начинают читать по-русски, мы приступаем к следующему этапу обучения их русскому языку.

Цифровая «ойкумена» в системе обучения русскому языку как иностранному
Кафедра РКИ СВФУ и поиски своей «ойкумены»

Кафедра РКИ ФЛФ СВФУ была создана в 2012 году. В начале нашего пути мы изучали опыт работы русистов из разных российских вузов. Памятны встречи с учеными, которые являются поистине легендами РКИ, к. п. н., доцентом кафедры РКИ и методики его преподавания РУДН С. А. Хаврониной, И. С. Гусевой, докторами педагогических наук В. М. Шаклеиным, Е. Н.Стрельчук, замдиректора Института русского языка РУДН С. И. Ельниковой, общение с профессорами из Санкт-Петербурга И. П. Лысаковой, Л. В. Московкиным, профессором из ГИРЯП Э. Г. Азимовым и др. Мы были инициаторами проведения двух международных форумов «Русистика в России и Китае» (г. Харбин, 2017 г.; г. Якутск, 2018 г.), многих конференций разного уровня по актуальным проблемам развития русистики в России и странах АТР. Это были уроки жизни и поисков.

На протяжении 10 лет кафедра РКИ занимается обучением иностранцев русскому языку в СВФУ. Эта проблема связана со многими трудностями и объективными факторами, среди которых на первом месте стоит холодовой фактор. Приезжающие из стран Африки, Ближнего Востока молодые люди впервые сталкиваются с климатическим своеобразием Севера, что не может не сказаться на их физическом и моральном состоянии. Большие трудности у них вызывает и социальная адаптация. Не знающие русского языка и местных обычаев, иностранцы испытывают большие трудности общения в магазине, в банке, в библиотеке и т.д. Однако, как показала практика, эти две проблемы оказались преодолимыми. Самой трудной проблемой для них стала языковая адаптация.

Обучение русскому языку иностранцев на самой северной территории России отличается от обучения их в других регионах. Дело не только в климатических и национальных особенностях того или иного региона, где живут и обучаются иностранцы. Конечно, при обучении иностранцев русскому языку нужно учитывать многие факторы, способствующие их успешному усвоению столь трудного для них учебного предмета.

В последнее время появляется немало специальной учебно-методической литературы, авторы которой знакомят со своим опытом обучения русскому языку иностранцев. При этом учитываются не только специальности, выбираемые иностранцами, например, «Русский язык для медиков», «Русский язык для инженеров» и т.д., но обращается внимание на национальный состав обучающихся, например, «Русский язык в китайской аудитории», «Русский язык в арабской аудитории». Все эти поиски достойны уважения и внимания.

Обучая иностранцев русскому языку в самом северном университете Российской Федерации уже более 10 лет, мы продолжаем поиски наиболее эффективных форм, приёмов, методов обучения и пришли к выводу, что в нашем регионе есть свои «лакуны» и «ойкумены». В последнее время в литературе стало появляться понятие «цифровая ойкумена». Чаще всего оно применимо к техническим, естественным, гуманитарным наукам [12]. Понятие «цифровая ойкумена» применительно к методике обучения РКИ является авторским термином, отражающим, с одной стороны, географическое расположение самой северной точки Республики Саха (Якутия), с другой стороны, поиск новых форм, приёмов обучения иностранцев русскому языку в Северо-Восточном федеральном университете им. М. К. Аммосова. Толчком для поисков в этом направлении для нас стала книга «У льдов на краю ойкумены» [13]. Республика Саха (Якутия) – это самый обширный по территории регион Российской Федерации, который имеет несколько климатических поясов, кроме того существует огромная разница в образе жизни, традициях, обычаях проживающих здесь народов и народностей. Республика Саха (Якутия) является поликультурным регионом, в котором проживают более 100 национальностей. Но есть на самом севере республики в Аллаиховском улусе поселок Русское Устье, уникальный по своей природе, истории. Его основали более 400 лет назад переселенцы из Великого Новгорода. Так до сих пор в суровой Арктике, на краю Ойкумены, живут потомки тех переселенцев, которые бежали от опричнины Ивана Грозного. Несколько веков они живут своей жизнью, творят, находят в суровом природном окружении, вдали от цивилизации, в условиях борьбы со стихиями, свою красоту, сохранили свой язык, традиции, обычаи. Потомки поморов создали свою феноменальную арктическую цивилизацию и сохранили уникальную часть русского языка, на котором уже нигде не говорят. Изучив этот уникальный труд, мы узнали много нового о языковых особенностях новгородского говора, который иначе как «языковой ойкуменой» не назовешь [14]**.** Эти открытия навели нас на мысль о том, что методика обучения русскому языку иностранцев в условиях севера тоже своего рода «ойкумена», из которой мы извлекаем то, что не используется в практике обучения РКИ. Эти поиски привели нас к созданию авторской методики обучения русскому языку иностранцев, основанной на знаковой системе, с использованием графико-символического анализа художественного текста [15]**.** В век современных цифровых технологий мы обращается к другой технологии, которая своими истоками уходит в глубокую древность и до сих пор остается не востребованной в современной методике обучения русскому языку как иностранному. Это семиотика как наука о знаках. Роль слова в жизни человека признавали уже философы Древней Греции. Платон говорил, что «слова – это суть знаков». Для Аристотеля слова были «знаками мыслей». Г.-В. Лейбниц писал, что «знаковость – необходимое условие любого человеческого рассуждения». Основоположник семиотики Ч.-С. Пирс считал, что каждое слово есть символ. Д. С. Лихачев продолжил эту мысль, отмечая, что весь мир «полон символов». Исследователи Э. В. Ильенков и М. И. Макаров утверждали, что «знак выражает, а символ раскрывает» то или иное значение. Семиотика – наука междисциплинарная. Она изучает мир с помощью знака. Актуальными являются слова философа М. К. Мамардашвили, который считал, что семиотику нужно понимать как методику обращения со знаками. Актуальны в практике обучения иностранцев русскому языку слова М. Ф. Косиловой, которая считает, что обучение должно соответствовать принципам работы мозга. Приезжающие из разных стран молодые люди не только изучают русский язык, но и соприкасаются с незнакомой им северной цивилизацией, становятся её частью. Посещение знаковых мест г. Якутска, каковыми являются Музей мамонта, Музей хомуса, национальный праздник лета Ысыах, знаменитые Ленские столбы и др. открывают перед иностранцами новый мир. А знакомство

с ключевыми словами, отражающими национальный колорит российской действительности (*Россия, Москва, Кремль, Красная площадь, Третьяковская галерея, Русский музей, Санкт-Петербург, национальные регионы, Республика Татарстан, Республика Башкирия, Чеченская республика, Республика Саха (Якутия), холод, Север, мамонт, мороз, алмазы, хомус, ысыах, Ленские столбы, река Лена, якуты, эвены, эвенки, юкагиры и др.)*, помогают иностранцам лучше понимать особенности русского языка, глубже осмысливать историю, культуру, традиции, обычаи России. Важную роль в обучении иностранцев русскому языку играет приобщение их к шедеврам русской литературы. Произведения русских писателей являются бесценным источником познания иностранцами истории, традиций, обычаев России разных эпох.

Новым видом учебного текста в цифровой среде обучения РКИ является кибертекст [16]. В современном преподавании русского языка иностранцам он играет все большую роль. По словам исследователей, кибертекст состоит из разных видов текстов. Сюда относятся сам текст, произведение живописи, фотографии, видеофрагменты, графика и др. Всё это создает новый тип мультимедийного текста, выраженный разными символами и создающий семиотическое пространство. Это киберпространство наполняется необходимой информацией, которая побуждает обучающихся к поисковой деятельности для расширения и углубления понимания учебного материала по русскому языку. В создании киберпространства преподаватель должен обладать семиотическим представлением для отбора необходимой информации. В отличие от обычного текста кибертексту свойственны такие понятия, как разного рода тексты, их знаковая система, семиотический образ, семиотическое пространство. Педагогическая ценность кибертекста не подлежит сомнению. Прежде всего, он активизирует такие каналы восприятия, как словесный, зрительный, слуховой. Кибертекст способствует логическому восприятию текста, расширяет понимание учебного материала на основе национально-регионального компонента, индивидуализирует обучение, активизирует самостоятельную работу обучающихся.

Обучение иностранцев негуманитариев русскому языку имеет огромное воспитательное значение. Интересен опыт работы с иностранцами в Медицинском институте. На мероприятиях по внеурочной деятельности (конференции, научные кружки, конкурсы и др.) преподаватели не только приобщают своих студентов к их будущей специальности, но и знакомят их с творчеством писателей, которые по своему образованию были медиками (А. П. Чехов, В. В. Вересаев, В. И. Даль. М. А. Булгаков и др.). Иностранцы-медики принимают активное участие в конкурсах, посвященных творчеству русских писателей. Нередко они становятся победителями в языковых олимпиадах [17]. Таким образом, иностранцы, обучающиеся в Северо-Восточном федеральном университете им. М. К. Аммосова, проходят не только большую школу подготовки по русскому языку, но и приобщаются к местным условиям, знакомясь с культурой, традициями, обычаями народов, проживающих в самом северном регионе Российской Федерации.

Литература

1. Мельникова, О.А. Манипуляция общественным мнением и глобальная кибербезопасность : монография / О. А. Мельникова. – Москва : Гнозис, 2021. – 204 с.

2. Азимов, Э.Г. Информационно-коммуникационные технологии в преподавания русского языка как иностранного: методическое пособие / Э. Г. Азимов. – Москва : Русский язык. Курсы, 2012. – 352 с.

3. Пугачев, И. А. Этноориентированная методика в поликультурном преподавании русского языка как иностранного : монография. – Москва : РУДН, 2011. – 284 с.

4. Хомяков, С. А. Современные технологии при обучении РКИ, или преподаватель в новой реальности / С. А. Хомяков // Педагогический журнал. – 2020. – Т. 10. – № 5А. – С. 274-280.

5. Клобукова, Л. П. Новые подходы к организации профессионально ориентированного преподавания русского языка как иностранного: Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ: в 15 т. / Л. П. Клобукова, Клаус Вашик, Лео Вешманн // Гранада, Испания, 13-20 сентября 2015 г., Гранадский университет, Фонд «Русский мир». – Санкт-Петербург, 2015. – С. 477-482.

6. Гарцов, А. Д. Новые приоритеты методики преподавания РКИ / А. Д. Гарцов // Вестник РУДН, сер. Русский и иностранный языки и методика их преподавания. – 2005. – №1. – С. 78-85.

7. Степаненко, В. А. Изменение вектора методики РКИ в соответствии с новыми запросами общества / В. А. Степаненко // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. – 2016. – №5. – С. 2068-2072.

8. Веклич, М. В. Цифровые технологии для филологов: лингводидактический аспект / М. В. Веклич // Векторы развития русистики и лингводидактики в контексте современного филологического образования. Сб. материалов всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под ред. З. Р. Аглеевой, Л. Ю. Касьяновой, М. Л. Лаптевой. – Астрахань, 2021. – С. 133-142.

9. Артемова, А. А. Применение сквозных цифровых технологий в преподавании русского языка / А. А. Артемова // Русский язык и русская литература в поликультурном пространстве и профессиональной коммуникации. Сб. докладов участников Национальной научно-практической конференции. Под ред. И.Н. Никитиной, Н.В. Трошиной. – Брянск, 2021. – С. 4.

10. Нурматова, М. Х. К вопросу об этноориентированном образовании (Республика Узбекистан) / М. Х. Нурматова // European science. – 2019. – № 6. – С. 65-67.

11. Барышникова, Н. Г. Модель обучения русскому языку как иностранному с учетом особенностей концептосферы учащихся / Н. Г. Барышникова, Т. А. Головина, В. Ф. Стенина // Сибирский педагогический журнал. – 2018. – №6. – С. 34-39.

12. Федорченко, С. Н. Государство-цивилизация в цифровой ойкумене. – URL : https://elibrary.ru/item.asp?id=52663669/; Полюдова, Е. Н. Виртуальная ойкумена: онтологическая парадигма педагогики искусства и музейной деятельности в условиях COVID-19. Педагогика искусства. – URL : http://www.art-education-journal. – №4. – 2020. – p. 32-39.

13. У льдов на краю Ойкумены. Русское Устье. Возвращение к истокам / сост. Е. А. Аммосова, И. А. Чикачёв; ред. Е. Н. Аммосова. – Якутск : Литературный фонд, 2015. – 276 с.

14. Бердникова, Т. А. Языковая ойкумена как часть культурного кода русских арктических старожилов Якутии (русские диалекты Якутии в системе профессиональной подготовки учителей русского языка и литературы)/ Т. А. Бердникова // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия «Педагогика. Психология. Философия». – 2022. – № 4. – С. 7-18.

15. Петрова, С. М. Инновационная методика:литература, семиотика, графика в системе обучения русскому языку как иностранному : учебное пособие / С. М. Петрова. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2020. – 128 с.

16. Акишина, А. А. Кибертекст как новый вид учебного текста в цифровой среде обучения РКИ / А. А. Акишина, А. В. Тряпельников // Cross-Cultural Studies: Education and Science. – 2018. – Т. 3. – № 3. – С. 205-211.

17. Петрова, М. Н. Написание эссе-эффективный метод творческого развития личности будущего врача / М. Н. Петрова // Сб. «Международный научно-образовательный форум «Education, форвард!», «Образование в течение всей жизни»: непрерывное образование в условиях глобализации». – 2015. – С. 459-464.

References

1. Mel’nikova, O.A. Manipuljacija obshhestvennym mneniem i global’naja kiberbezopasnost’ : monografija / O. A. Mel’nikova. – Moskva : Gnozis, 2021. – 204 s.

2. Azimov, Je.G. Informacionno-kommunikacionnye tehnologii v prepodavanija russkogo jazyka kak inostrannogo: metodicheskoe posobie / Je. G. Azimov. – Moskva : Russkij jazyk. Kursy, 2012. – 352 s.

3. Pugachev, I. A. Jetnoorientirovannaja metodika v polikul’turnom prepodavanii russkogo jazyka kak inostrannogo : monografija. – Moskva : RUDN, 2011. – 284 s.

4. Homjakov, S. A. Sovremennye tehnologii pri obuchenii RKI, ili prepodavatel’ v novoj real’nosti / S. A. Homjakov // Pedagogicheskij zhurnal. – 2020. – T. 10. – № 5A. – S. 274-280.

5. Klobukova, L. P. Novye podhody k organizacii professional'no orientirovannogo prepodavanija russkogo jazyka kak inostrannogo: Materialy XIII Kongressa MAPRJaL: v 15 t. / L. P. Klobukova, Klaus Vashik, Leo Veshmann // Granada, Ispanija, 13-20 sentjabrja 2015 g., Granadskij universitet, Fond «Russkij mir». – Sankt-Peterburg, 2015. – S. 477-482.

6. Garcov, A. D. Novye prioritety metodiki prepodavanija RKI / A. D. Garcov // Vestnik RUDN, ser. Russkij i inostrannyj jazyki i metodika ih prepodavanija. – 2005. – №1. – S. 78-85.

7. Stepanenko, V. A. Izmenenie vektora metodiki RKI v sootvetstvii s novymi zaprosami obshhestva / V. A. Stepanenko // Dinamika jazykovyh i kul'turnyh processov v sovremennoj Rossii. – 2016. – №5. – S. 2068-2072.

8. Veklich, M. V. Cifrovye tehnologii dlja filologov: lingvodidakticheskij aspekt / M. V. Veklich // Vektory razvitija rusistiki i lingvodidaktiki v kontekste sovremennogo filologicheskogo obrazovanija. Sb. materialov vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Pod red. Z. R. Agleevoj, L. Ju. Kas'janovoj, M. L. Laptevoj. – Astrahan', 2021. – S. 133-142.

9. Artemova, A. A. Primenenie skvoznyh cifrovyh tehnologij v prepodavanii russkogo jazyka / A. A. Artemova // Russkij jazyk i russkaja literatura v polikul'turnom prostranstve i professional'noj kommunikacii. Sb. dokladov uchastnikov Nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. Pod red. I.N. Nikitinoj, N.V. Troshinoj. – Brjansk, 2021. – S.4.

10. Nurmatova, M. H. K voprosu ob jetnoorientirovannom obrazovanii (Respublika Uzbekistan) / M. H. Nurmatova // European science. – 2019. – № 6. – S. 65-67.

11. Baryshnikova, N. G. Model' obuchenija russkomu jazyku kak inostrannomu s uchetom osobennostej konceptosfery uchashhihsja / N. G. Baryshnikova, T. A. Golovina, V. F. Stenina // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. – 2018. – №6. – S. 34-39.

12. Fedorchenko, S. N. Gosudarstvo-civilizacija v cifrovoj ojkumene. – URL : https://elibrary.ru/item.asp?id=52663669/; Poljudova, E. N. Virtual'naja ojkumena: ontologicheskaja paradigma pedagogiki iskusstva i muzejnoj dejatel'nosti v uslovijah COVID-19. Pedagogika iskusstva. – URL : http://www.art-education-journal. – №4. – 2020. – p. 32-39.

13. U l'dov na kraju Ojkumeny. Russkoe Ust'e. Vozvrashhenie k istokam / sost. E. A. Ammosova, I. A. Chikachjov; red. E. N. Ammosova. – Jakutsk : Literaturnyj fond, 2015. – 276 s.

14. Berdnikova, T. A. Jazykovaja ojkumena kak chast' kul'turnogo koda russkih arkticheskih starozhilov Jakutii (russkie dialekty Jakutii v sisteme professional'noj podgotovki uchitelej russkogo jazyka i literatury)/ T. A. Berdnikova // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova. Serija «Pedagogika. Psihologija. Filosofija». – 2022. – № 4. – S. 7-18.

15. Petrova, S. M. Innovacionnaja metodika:literatura, semiotika, grafika v sisteme obuchenija russkomu jazyku kak inostrannomu : uchebnoe posobie / S. M. Petrova. – Jakutsk: Izdatel'skij dom SVFU, 2020. – 128 s.

16. Akishina, A. A. Kibertekst kak novyj vid uchebnogo teksta v cifrovoj srede obuchenija RKI / A. A. Akishina, A. V. Trjapel'nikov // Cross-Cultural Studies: Education and Science. – 2018. – T. 3. – № 3. – S. 205-211.

17. Petrova, M. N. Napisanie jesse-jeffektivnyj metod tvorcheskogo razvitija lichnosti budushhego vracha / M. N. Petrova // Sb. «Mezhdunarodnyj nauchno-obrazovatel'nyj forum «Education, forvard!», «Obrazovanie v techenie vsej zhizni»: nepreryvnoe obrazovanie v uslovijah globalizacii». – 2015. – S. 459-464.

DOI 10.25587/2587-5604-2023-3- 51-56 **УДК 37.08**

М. И. Семенова[1], И. С. Алексеева[2], О. Л. Подлиняев[3]

Разработка и внедрение в систему образования Республики Саха (Якутия) единой цифровой педагогической платформы «Е-педагог»

[1]Намский педагогический колледж им. И. Е. Винокурова, село Намцы, Намский улус, Россия
[2]Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия
[3]Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. В статье предложен проект по разработке и внедрению в систему образования Республики Саха (Якутия) единой цифровой педагогической платформы «Е-педагог». Проект разработан с целью решения проблемы восполнения дефицита педагогических кадров в Республике Саха (Якутия). Рассмотрена проблема дефицита педагогических кадров в Республике Саха (Якутия). Одним из решений проблемы предложено внедрение специализированной единой цифровой платформы для педагогов. В работу данной системы будут включены все педагогические работники республики и студенты педагогических специальностей. При успешной реализации проекта единой цифровой педагогической платформы «Е-педагог» можно решить проблему восполнения кадрового дефицита в сфере образования Республики Саха (Якутия).

Ключевые слова: образование, трансформация образования, цифровые технологии, подготовка педагогических кадров, дефицит педагогических кадров, цифровая платформа, «Е-педагог».

M. I. Semenova[1], I. S. Alekseeva[2], O. L. Podlinyaev[3]

Development and introduction into the educational system of the Republic of Sakha (Yakutia) a unified digital pedagogical platform “E-teacher”

[1] I.E. Vinokurov Namsky Pedagogical College, Namtsy village, Namsky ulus, Russia
[2]M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia
[3]Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Abstract. The article proposes a project for the development and implementation of a unified digital pedagogical platform «E-teacher» into the education system of the Republic of Sakha (Yakutia). The project was developed to solve the problem of replenishing the shortage of teaching staff in the Republic of Sakha (Yakutia). The problem of shortage of teaching staff in the Republic of Sakha (Yakutia) is considered. One

---

СЕМЕНОВА Миролюба Ивановна – заместитель директора по учебной работе, Намский педагогический колледж им. И. Е. Винокурова.

E-mail: miroluba777@mail.ru

SEMENOVA Mirolyuba Ivanovna – deputy Director for Academic Affairs, I.E. Vinokurov Namsky Pedagogical College.

АЛЕКСЕЕВА Ирина Степановна – к. пед. н., доцент кафедры педагогики, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

E-mail: alekseevais2010@mail.ru

ALEKSEEVA Irina Stepanovna – PhD in Education Science, Assistant Professor of Education Science Department, Teacher Training Institute, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ПОДЛИНЯЕВ Олег Леонидович – д. пед. н., профессор кафедры педагогики, Иркутский государственный университет.

E-mail: pol@psy.isu.ru

PODLINYAEV Oleg Leonidovich – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Irkutsk State University.

of the solutions to the problem is the introduction of a specialized unified digital platform for teachers. All teaching staff of the republic and students of pedagogical specialties will be included in the work of this system. With the successful implementation of the project of a unified digital pedagogical platform «E-teacher», it is possible to solve the problem of replenishing the personnel shortage in the education sector of the Republic of Sakha (Yakutia).

Keywords: education, transformation of education, digital technologies, training of teaching staff, shortage of teaching staff, digital platform, «E-teacher».

Введение

В настоящее время актуальным вопросом в России является подготовка педагогических кадров в условиях трансформации образования. В 2022 г. Правительство РФ утвердило Концепцию подготовки педагогических кадров для системы образования до 2030 г., в котором «предусмотрено внедрение единых подходов к структуре, содержанию и оценке качества подготовки педагогов, развитие системы непрерывного педагогического образования от профильных классов до учреждений повышения квалификации» [1].

На региональном уровне вопрос подготовки будущих педагогов изучали в своих исследованиях Д. А. Данилов, А. Г. Корнилова, Т. А. Макаренко, А. В. Мордовская, С. В. Панина и др., авторы выделяют, что должны быть созданы организационно-педагогические условия, создана единая образовательная среда подготовки будущих педагогов [2, 3].

Успешность подготовки педагогических кадров зависит от созданных условий образовательной среды. В этой среде должна быть организована комплексная мера повышения уровня образования и профессиональной компетентности будущих педагогов [2].

Сегодня цифровая трансформация охватила практически все виды общественной и экономической деятельности человека и вовлекла в свою орбиту образование в том числе. Поэтому вопросы, каким быть образованию будущего, становятся не просто ключевыми, но жизненно важными: Как должно измениться образование в будущем? Какими навыками и компетентностями должен обладать человек в современном мире, чтобы быть успешным и эффективно адаптироваться к быстро меняющейся конкурентной среде? Зачем и нужно ли учиться всю жизнь?

В современном обществе образование имеет особое значение, так как оно является источником социального и экономического развития страны. В последнее время система образования характеризуется глобальными изменениями. Происходит быстрое обновление информационных, цифровых технологий, что влияет на развитие и изменение образования и образовательных технологий.

Вопросу об образовании будущего уделяется много внимания. Исследователи, педагоги, научные работники предполагают различные варианты развития и изменения в системе образования будущего. Большинство авторов считают, что образование будущего будет неразрывно связано с информационными технологиями и искусственным интеллектом.

Так, Амиров Р.А., Билалова У.М. считают, что повышение уровня цифровой компетентности всех участников системы образования приобретает особую актуальность [4]. Наряду с этим возникает необходимость постоянного развития цифровой образовательной среды, грамотное и эффективное применение искусственного интеллекта в образовательном процессе [4]. Также, по мнению отечественных экспертов, пандемия послужила «толчком» для активного внедрения информационных технологий в российскую систему образования [5]. При этом информатизация современной образовательной системы является объединяющей направляющей силой [6].

Основная часть

Агентство стратегических инициатив при Президенте РФ, Сколковский институт науки и технологий, Министерство науки и высшего образования РФ и другие министерства

в Форсайт проекте «Образование 2035» выделили ключевые изменения в системе образования. В данном проекте элементами новой системы образования 2035 года выдвинуты: «Игра и командная работа как основные типы образования и жизни; Искусственный интеллект в роли наставника («Алмазный букварь») и коллеги в изучении; «Живые модели знания», «смерть галактики Гуттенберга»; Обучение в нейронетгруппах и новая педагогика». Отмирающими форматами выделены «Общеобразовательная школа; Исследовательский университет; Текст (в виде книги, статьи)» [7].

В социальных сетях по вопросу образования будущего представлены разные варианты видения ученых, исследователей, инвесторов и др.

Так, по мнению Дамель Мектепбаевой, казахстанского ученого, ментора, образование будущего ожидает четыре главных изменения:

– практический опыт;

– непрерывное образование;

– искусственный интеллект;

– менторство.

Максим Спиридонов, инвестор, в образовательных проектах выделяет пять черт образования будущего:

– индивидуальная образовательная траектория;

– лаконичность, микрообучение (пазл);

– эмоциональность, увлекательность;

– сопровождение, наставничество;

– кросплатформенность.

Для обновления и развития системы образования востребованы педагоги, соответствующие современным требованиям и тенденциям. В связи с этим, вопрос подготовки педагогических кадров, кадрового дефицита в системе образования Республики Саха (Якутия) и России в целом, остается актуальным.

В Республике Саха (Якутия) педагогические кадры готовят четыре образовательные организации: ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова», ГАПОУ РС(Я) «Якутский педагогический колледж им. С.Ф. Гоголева», ГАПОУ РС (Я) «Намский педагогический колледж им. И.Е. Винокурова» и ГБПОУ РС(Я) «Вилюйский профессионально-педагогический колледж им. Н. Г. Чернышевского». Статистические данные по выпуску показывают, что ежегодно образовательными организациями выпускаются более тысячи педагогических кадров (табл. 1).

Таблица 1

Данные по количеству вакантных мест и выпускников педагогических специальностей за 3 года

Годы	Всего вакантных мест на 1 января	Количество выпускников ВУЗ	Количество выпускников СПО
2021	1016	623	609
2022	1013	663	596
2023	1018	647	533

В таблице 1 представлены данные из публичных отчетов образовательных организаций по количеству вакантных мест и выпускников педагогических специальностей за 2021-2023 гг.

В целях изучения отношения выпускников педагогических специальностей к будущей профессии было проведено анкетирование выпускников СПО. В ходе анкетирования ре-

спонденты отвечали на 8 вопросов, касающихся положительного отношения к выбранной профессии, подтверждения выбора профессии, профессиональных планов на будущее и др. Всего в опросе приняли участие 511 выпускников (95,8% от общего количества выпускников СПО за 2023 г.).

Основным мотивом выбора профессии у большинства респондентов является «интерес к выбранной профессии» – 34%, «особо не задумывались о будущей профессии» – 23%. Выбранная профессия удовлетворяет требования большинство опрошенных – 51%, 11% выпускникам не нравится будущая профессия и 38% затрудняются ответить. У многих выпускников СПО за годы обучения представление о будущей профессии изменилось в лучшую сторону, 75% выпускников оценивают подготовку как «очень хорошую» и «хорошую». По совершенствованию профессиональной подготовки поступили такие предложения как гибкий график обучения, увеличение числа практических и лабораторных занятий, применение различных технологий, в том числе цифровых, повышение уровня теоретической подготовки. Основное количество выпускников затруднились ответить на вопрос о предстоящих трудностях в работе (59%), также выпускники СПО считают, что серьезных трудностей в профессии не будет (32%). Остальные респонденты, говоря о трудностях будущей профессии, высказывают беспокойство о работе с людьми, трудностях из-за личностных особенностей и др. Из числа опрошенных, 49% выпускников намерены работать по своей специальности. Этот показатель является средним показателем по трудоустройству выпускников педагогических специальностей по России (рис. 1).

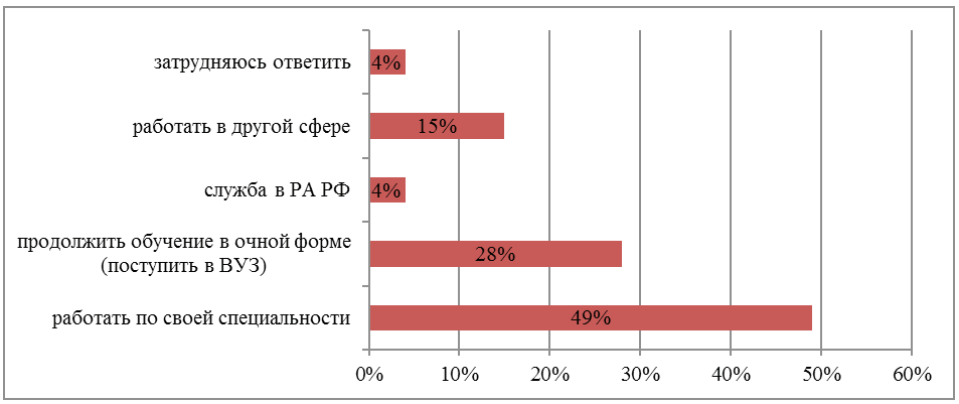

Рис. 1. Трудоустройство выпускников педагогических специальностей

Итоги проведенного опроса подтверждаются отчетами выполнения государственного задания образовательных организаций, готовящих педагогические кадры для республики. Отчеты показывают, что снижение количества вакантных мест не наблюдается, так как по статистике в образовательные организации идут работать около 60% выпускников, 25-30% продолжают обучение в вузе (бакалавриат, магистратура), 10-15% оформляют отпуск по уходу за ребенком, идут на службу в ряды вооруженных сил Российской Федерации. По этим основным причинам, в том числе, сохраняется проблема дефицита кадров в системе образования Республики Саха (Якутия).

Для решения проблемы восполнения кадрового дефицита в сфере образования Республики Саха (Якутия) нами предложен проект по разработке и внедрению в систему образования РС (Я) единой цифровой педагогической платформы «Е-педагог». Цель проекта – поддержка и продвижение имиджа педагогов путем создания в республике единой цифровой педагогической платформа «Е-педагог».

На сегодняшний день аналогов такой платформы в республике нет. Данные о педагогических работниках в основном размещаются на официальных сайтах образовательных организаций. Разработка и внедрение единой цифровой педагогической платформы позволит объединить в общую систему всех педагогических работников республики, а также будущих педагогов – студентов педагогических специальностей.

Реализация данного проекта требует решения следующих задач:

– разработка программного обеспечения платформы (можно через портал E-Yakutia.ru);

– мониторинг потребностей педагогов (выявить проблемы педагогов, в чем они нуждаются);

– внесение данных в платформу (лучшие практики, нормативно-правовая документация, учебные рабочие документы, методические пособия и т.д.);

– регистрация пользователей, запуск и продвижение платформы.

Реализацию проекта предлагаем провести в три этапа:

– 2023-2025 гг. – разработка программы, мониторинг потребности педагогов.

– 2026-2027 гг. – внесение данных в платформу.

– 2023-2025 гг. – запуск платформы.

При реализации проекта единой цифровой педагогической платформы «Е-педагог» будут охвачены более 30000 педагогов республики по четырем категориям: опытные педагоги (наставники), молодые педагоги, студенты педагогических специальностей, учащиеся педагогических классов.

В единую цифровую педагогическую платформу будут включены следующие разделы: Учебная деятельность; Научная деятельность; Досуговая деятельность; Имиджевая деятельность; Нормативно-правовая база; Методкопилка; Вакансии, Видеоблоги; Чат; Меры поддержки и другие.

Ожидаемые результаты реализации проекта ЕЦПП «Е-Педагог»: восполнение кадрового дефицита в системе образования республики; оказание методической, социальной, психологической помощи, поддержка; популяризация профессии педагога (престиж, имидж); стимулирование педагогических работников (гранты, премии).

Заключение

Подготовка педагогических кадров в Республике Саха (Якутия) и в России является актуальной. Для восполнения педагогических кадров образовательным организациям необходимо создание комфортных условий образовательной среды, характеризующейся использованием современных образовательных и цифровых технологий с целью повышения уровня образования и профессиональной компетентности будущих педагогов. Одним из решений проблемы восполнения педагогических кадров нами предложен проект внедрения единой цифровой педагогической платформы «Е-педагог». При успешной реализации проекта «Е-педагог» возможно решить не только проблему восполнения кадрового дефицита в сфере образования республики, но и повысить престиж и имидж профессии педагога.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 24.06.2022 N 1688-р «Об утверждении Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 27. – ст. 4873.

2. Данилов, Д. А. Формирование целостной образовательной среды для профессионально-личностного развития студентов: монография / Д. А. Данилов, А. Г. Корнилова, Ю. В. Корнилов. – Якутск : Полигр. комп. «Смик-Мастер.Полиграфия», 2011. – 94 с.

3. Макаренко, Т. А. Формирование индивидуальной профессиональной траектории будущих педагогов: теория и практика: монография / Т. А. Макаренко, С. В. Панина, А. В. Мордовская. – Москва: СГА, 2008. – 149 с.

4. Амиров, Р.А. Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в сфере высшего образования / Р. А. Амиров, У. М. Билалова // Управленческое консультирование. – 2020. – № 3. – С. 80–88. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pers pektivy-vnedreniya-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-v-sfere-vysshego-obrazovaniya (дата обращения 04.04.2023).

5. Лучшева, Л. В. Социальные проблемы использования искусственного интеллекта в высшем образовании: задачи и перспективы / Л. В. Лучшева // Научный Татарстан. – 2020. – № 4. – С. 84–89. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=44240126 (дата обращения 01.03.2021).

6. Лавренов, А. Н. Искусственный интеллект в современной информационной образовательной среде / А. Н. Лавренов // Актуальные проблемы методики обучения информатике и математике в современной школе: материалы международной научно-практической интернет-конференции / под ред. Л. Л. Босовой, Д. И. Павлова. – Москва: Московский педагогический университет, 2019. – С. 660–665. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=41517683 (дата обращения 01.03.2021).

7. Лукша, П. О., Песков, Д. Н. Будущее образования: глобальная повестка будущее образования: глобальная повестка. 2013 [Электронный ресурс]. – URL: http://vcht.center/wp-content/uploads/2019/06/6.-Obrazovanie-do-2035.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

References

1. Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 24.06.2022 N 1688-r «Ob utverzhdenii Kontseptsii podgotovki pedagogicheskikh kadrov dlya sistemy obrazovaniya na period do 2030 goda» // Sobraniye zakonodatel'stva RF. – 2022. – № 27. – st. 4873.

2. Danilov, D. A. Formirovaniye tselostnoy obrazovatel'noy sredy dlya professional'no-lichnostnogo razvitiya studentov: monografiya / D. A. Danilov, A. G. Kornilova, YU. V. Kornilov. – Yakutsk: Poligr. komp. «Smik-Master.Poligrafiya», 2011. – 94 s.

3. Makarenko, T. A. Formirovaniye individual'noy professional'noy trayektorii budushchikh pedagogov: teoriya i praktika: monografiya / T. A. Makarenko, S. V. Panina, A. V. Mordovskaya. – Moskva: SGA, 2008. – 149 s.

4. Amirov R.A., Bilalova U.M. Perspektivy vnedreniya tekhnologiy iskusstvennogo intellekta v sfere vysshego obrazovaniya // Upravlencheskoye konsul'tirovaniye. – 2020. – № 3. – S. 80–88. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pers pektivy-vnedreniya-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-v-sfere-vysshego-obrazovaniya (data obrashcheniya 04.04.2023).

5. Luchsheva L.V. Sotsial'nyye problemy ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta v vysshem obrazovanii: zadachi i perspektivy // Nauchnyy Tatarstan. – 2020. – № 4. – S. 84–89. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=44240126 (data obrashcheniya 01.03.2021).

6. Lavrenov A.N. Iskusstvennyy intellekt v sovremennoy informatsionnoy obrazovatel'noy srede // Aktual'nyye problemy metodiki obucheniya informatike i matematike v sovremennoy shkole: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy internet-konferentsii / pod red. L.L. Bosovoy, D.I. Pavlova. – Moskva: Moskovskiy pedagogicheskiy universitet, 2019. – S. 660–665. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=41517683 (data obrashcheniya 01.03.2021).

7. Luksha P.O., Peskov D.N. Budushcheye obrazovaniya: global'naya povestka budushcheye obrazovaniya: global'naya povestka. 2013 [Elektronnyy resurs]. URL: http://vcht.center/wp-content/uploads/2019/06/6.-Obrazovanie-do-2035.pdf (data obrashcheniya: 12.04.2023).

DOI 10.25587/2587-5604-2023-3- 57-64 УДК 372.881.161.1

Цзя Цянь, Ло Сяося

Методика обучения РКИ в китайских вузах при сотрудничестве китайских и русских преподавателей

Тяньцзиньский педагогический университет, г. Тяньцзинь,
Китайская Народная Республика

Аннотация. В настоящее время на фоне укрепления дружбы и сотрудничества между Россией и Китаем спрос на специалистов по русскому языку с высшим образованием в Китае продолжает расти. Этим объясняется стремление многих китайских вузов и институтов привлечь русских преподавателей для повышения уровня их подготовки специалистов. В статье рассматривается опыт организации учебного процесса русскими преподавателями, которые в настоящее время преподают русский язык в китайских вузах; исследуются существующие проблемы между китайскими и русскими преподавателями в организации обучения, решение которых может существенно повысить уровень подготовки специалистов по русскому языку в китайских вузах.

Ключевые слова: подходы в обучении русскому языку как иностранному, русский и китайский преподаватели РКИ, кооперативная методика обучения.

Jia Qian, Luo Xiaoxia

Methodology for teaching Russian as a Foreign in Chinese universities with the cooperation of Chinese and Russian teachers

Tianjin Normal University, Tianjin, People's Republic of China

Abstract. Currently, against the backdrop of strengthening friendship and cooperation between Russia and China, the demand for Russian language specialists with higher education in China continues to grow. This explains the desire of many Chinese universities and institutes to attract Russian teachers to improve the level of their specialist training. The article examines the experience of organizing the educational process by Russian teachers who currently teach Russian in Chinese universities; the existing problems between Chinese and Russian teachers in the organization of training are explored, the solution of which can significantly improve the level of training of specialists in the Russian language in Chinese universities.

Keywords: approaches to teaching Russian as a foreign language, Russian and Chinese teachers of Russian as a foreign language, cooperative teaching methods.

Введение

В настоящее время русский язык представляет собой один из востребованных иностранных языков в Китае. 173 из 2 956 китайских вузов имеют специальность «Русский язык и литература». Ввиду этого определяющей является роль иностранных преподавателей в формировании и развитии межкультурной компетентности у студентов, получающих образование по специальности «Русский язык».

Цзя ЦЯНЬ – преподаватель, Тяньцзиньский педагогический университет.
E-mail: jiaqian1989@yeah.net
Jia QIAN – Lecturer Tianjin Normal University.
Ло СЯОСЯ – преподаватель, Тяньцзиньский педагогический университет.
E-mail: kailai1688@163.com
Luo XIAOXIA – Lecturer Tianjin Normal University.

Привлечение высококвалифицированных иностранных специалистов по русскому языку в китайские вузы или институты берет свое начало с конца 70-х гг. прошлого века. Укрепление сотрудничества и обмена между китайскими и русскими преподавателями повлекло за собой усиление роли иностранных преподавателей в повышении уровня обучения русскому языку и способствовало решению вопроса нехватки преподавателей из России в вузах КНР.

Русские преподаватели, осуществляющие профессиональную деятельность в Китае, в большинстве своем не владеют китайским языком. Данное обстоятельство способствует формированию русской языковой среды (Russian language community) в китайских вузах. По мнению лингвиста E. L. Gaterby, быстро овладеть иностранным языком можно только в том случае, если вы находитесь в языковом окружении [1]. В связи с этим приоритет принадлежит русским преподавателям, выполняющим незаменимую функцию в процессе обучения языку, по сравнению с китайскими преподавателями. Кроме того, преподаватели из России считаются более значимыми вследствие того, что они обладают преимуществами в знаниях о языке и культуре. Однако стоит отметить, что по причине психологических и культурологических различий возникают существенные противоречия между русскими и китайскими преподавателями в организации процесса обучения, что послужило препятствием в выполнении своих обязанностей русскими преподавателями.

Исследование данной проблемы позволило заключить, что отсутствие единства мнений между китайскими и русскими преподавателями в вузах Китая проявляется главным образом в следующих аспектах: в методике обучения; в современных дидактических материалах; в учебном плане; в оценке знаний студентов; в отношении преподавателей к студентам.

Расхождение взглядов в методике обучения РКИ

Русские преподаватели придерживаются методики обучения, ориентированной на студентов (student-centered). Таким образом, сформировался новый подход к обучению языку, в центре которого находятся ученик и стратегии усвоения, получившие название «центрированный на ученике подход» (Мильруд, 1997). Данная методика переносит акцент в обучении с учителя на учащегося. Используемый подход предусматривает получение различных знаний по программам подготовки кадров с учетом личностного интереса каждого студента, его желания, возможности [2].

Русские преподаватели в китайских вузах стимулируют обучение, поддерживают обучающегося в его учебной деятельности, способствуют его успешной ориентации в потоке учебной информации, практикуют задания в виде вопросов, на которые следует ответить студенту. Преподаватель не предоставляет информацию, а дает рекомендации по ее поиску и работе с ней.

В процессе преподавания русского языка российские преподаватели уделяют значительное внимание самовыражению студентов, в связи с этим они отдают предпочтение практическим методам обучения. Акцент делается на тех компонентах содержания учебного материала, которые будут необходимы обучающимся в дальнейшей практической деятельности [3]. Таким образом, русские преподаватели стремятся к формированию у студентов речевых коммуникативных способностей. Требования направлены на осуществление коммуникации, а не на запоминание теорий, правил или данных в учебниках. Преподавателями поощряются собственные размышления студентов и самостоятельное решение вопросов. С точки зрения русских преподавателей, общение на языке является конечной целью изучения иностранных языков. В связи с этим используется следующий прием обучения: учиться русскому языку и повышать языковой уровень на практике. Для достиже-

ния данной цели русские преподаватели организуют учебную деятельность путем *вовлечения студентов в дискуссию по изучаемому материалу*. Важной частью любой дискуссии в аудитории является вовлечение студентов в исследовательский процесс с тем, чтобы они открыли для себя что-то новое самостоятельно, своим умом, в результате обсуждения, диалога друг с другом и педагогом [3].

Напротив, китайские преподаватели применяют традиционный метод обучения – учитель-центрированное обучение, которое характеризуется тем, что в аудитории единственным авторитетом является преподаватель; студент – пассивный объект обучения, исполнитель требований преподавателя. При такой организации учебный процесс носит репродуктивный характер. Данный методический подход появился в 50-60 гг. XX в. и получил распространение в течение 80-х гг. XX в. вследствие проникновения в Китай идей советского педагога И. А. Каирова.

В настоящее время отмечается немалое количество китайских вузов, где используется монологический метод обучения. Следствием его применения явились низкий уровень участия студентов в обучающих мероприятиях, неблагоприятная учебная атмосфера, отсутствие возможностей общения между студентами и преподавателем. Некомфортная обстановка в процессе обучения препятствует осуществлению продуктивной совместной деятельности на уроках.

В связи с этим рекомендуется использовать положительный опыт российских преподавателей с целью исключения недостатков. Переход студентов к ориентированному обучению означает изменение традиционного представления о преподавателе как о лекторе и предполагает более значимую роль преподавателя. Она заключается не только в преподнесении знаний студентам. Педагог – инициатор, создатель образовательной среды и консультант.

Расхождение взглядов в области использования современных методических материалов

Учебники, письменные, устные и мультимедийные материалы – главные методические средства в процессе обучения, которые во многом определяют содержание образовательного процесса [4]. Отмечаются разные подходы русских и китайских преподавателей к использованию учебников и учебных материалов. Для русских преподавателей учебник не «священное существо». Он представляет собой обучающий инструмент. Его содержание в некоторых случаях может быть подвергнуто критике, изложенные взгляды авторов могут вызывать полемику среди преподавателей и обучаемых. Точка зрения большинства китайских преподавателей противоположна российской. Русский преподаватель акцентирует внимание на приобретенных на практике знаниях, менее оценивает информацию в учебниках. Кроме того, содержание китайских учебников по русскому языку значительно отличается от российских. Причиной этого выступает специфика идеологии и принципов создания учебника. Подобный учебник не может удовлетворить потребности русских преподавателей. По их мнению, содержание китайских учебников по русскому языку устарелое, в них трудно усмотреть систему ценностей, отраженную китайскими авторами. В связи с этим русские преподаватели предпочитают самостоятельно подготавливать учебные материалы или подбирать подходящие материалы в учебниках для уроков.

Древняя китайская пословица гласит: «учебник содержит знания, ум и истину». Для китайского преподавателя его роль заключается в «загрузке» материала учебника в голову студента. Китайский преподаватель требует от студентов запоминания информации всего учебника. В этом плане учебник становится целью обучения для студентов. Методика организации образовательного процесса заключается в освоении китайскими преподава-

телями материала учебников и последующего его разъяснения. По завершении занятий в обязанности студентов входит повторение пройденных частей. В конце семестра учебник – главный источник вопросов на экзамене.

Китайские преподаватели и студенты предпочитают традиционный способ изучения русского языка, т.е. учиться русскому языку путем запоминания. Со стороны китайских студентов отмечается привычка использовать большое количество времени на запоминание слов, словосочетаний, грамматики, отраженных в учебниках. Когда речь идет об изучении языка, первоочередным для них выступает заучивание. Китайские студенты способны к запоминанию, однако у них недостаточно способностей использовать приобретенные знания на практике, к тому же навыки критического и аналитического мышления слабо развиты.

Стоит отметить, что в последние десять лет наблюдается изменение ситуации с устаревшими учебниками. Китайское издательство «Преподавание и исследования иностранных языков» выпустило ряд учебников русского языка, соответствующих уровню современных достижений в лингвистике и культурологии, а также аутентичные тексты разных жанров и типов, содержащих значимую социокультурную информацию.

В процессе преподавания РКИ учебники стали считаться второстепенным средством обучения для китайских преподавателей. Трансформируется представление о том, что учебник – главный посредник в процессах обучения и преподавания и носитель знаний. Отмечается стремление китайских преподавателей использовать современные материалы.

Многие ученые и педагоги признают, что «особого внимания требует анализ способов преодоления психологического барьера при изучении иностранного языка. Данному вопросу следует уделить повышенное внимание, т. к. неприятие особенностей иной страны, ее реалий и традиций ведет к отторжению, потере интереса, к отсутствию желания работать и преодолевать трудности на пути освоения ее языка и культуры» [5]. Русский преподаватель должен отличаться толерантностью, учитывать психологические и культурологические особенности китайских студентов при выборе учебных материалов, содержание которых соответствует как учебному предмету, так и ситуации в Китае.

Расхождение взглядов при составлении учебных планов

В процессе обучения китайских студентов русскому языку преподаватели из России осуществляют свою деятельность произвольно, не по плану учебного заведения, в силу отсутствия понимания китайской учебной программы по специальности «Русский язык» и неодобрительного отношения к предложенным учебникам. Это влечет за собой отсутствие системности занятий. Самоподготовленные русскими преподавателями материалы не удовлетворяют потребности китайских студентов, поэтому образовательный эффект не соответствует ожиданиям обучающихся. Результаты опроса студентов по специальности «Русский язык» показали, что 41% студентов считают, что урок разговорного русского языка иностранные преподаватели ведут слишком произвольно [6].

Как раз, наоборот, отмечается ответственность китайских преподавателей при составлении учебных планов. В начале каждого семестра по требованиям учебной программы они составляют полный и детальный учебный план курса, в котором представлены учебная цель, количество учебных часов, содержание учебного процесса, домашние задания, форма экзамена и т. д. По завершении каждого занятия в обязанности китайского преподавателя входит заполнение таблицы осуществления учебного процесса, что дает возможность его анализа и корректировки. Преподаватели Китая действуют строго по плану курса и стремятся к постановке ясной учебной цели и выполнению учебных заданий.

Считаем, что для обеспечения успешного процесса обучения должна быть организована совместная работа русских и китайских преподавателей по составлению учебных пла-

нов, включая цель, учебные часы, содержание занятий и т. д., что будет способствовать продуктивному усвоению и углублению знаний и умений студентов. Руководящая роль в совместном составлении плана должна принадлежать китайскому преподавателю.

Расхождение взглядов в оценке знаний студентов

Оценка знаний студентов является одним из наиболее важных элементов высшего образования. Она требует профессионального подхода, компетентности в организации и проведении тестирования и приема экзаменов. Наблюдаются значительные отличия в оценке студентов китайскими и русскими преподавателями. Для оценки результатов обучения русский преподаватель применяет непрерывное оценивание, это значит, студенты оцениваются по следующим критериям: посещаемость, мотивация и участие в аудиторной работе, результаты выполнения заданий. На заключительном этапе освоения дисциплины применяют следующие способы оценивания: устный экзамен, эссе, групповые проекты. Таким образом, преподаватель дает студентам возможность проявить себя в предложенных видах проверочных работ. Такое оценивание позволяет контролировать активность студента и степень его включенности в учебный процесс на протяжении всего периода обучения. Контроль посещаемости позволяет повысить успеваемость в течение семестра. На экзамене или зачете студент получает отличную отметку в силу своих личностных качеств.

Большинство китайских преподавателей используют традиционную систему оценивания студентов. На протяжении всего периода обучения они несколько раз проводят тест: зачеты, промежуточные экзамены, итоговый экзамен. Немаловажным является то, что все виды контроля проводятся в письменной форме. Вопросы в тестах, в основном, нацелены на оценку того, что запомнили и поняли студенты из учебников.

Из вышеописанного следует, как русские преподаватели, так и китайские должны принимать во внимание все факторы, которые оказывают влияние на получение отметок студентами, и стремиться к созданию научной системы оценивания. В первую очередь, согласимся с мнением ученых Б. Г. Ананьева и К. С. Потовской, которые указывают, что при оценивании студентов необходимо учитывать их психоэмоциональные факторы, иначе «неправильный выбор инструмента оценивания может привести к снижению мотивации и потере интереса к предмету» [6]. Студенческий возраст отличается повышенной работоспособностью и возможностью выдерживать значительные физические и психологические нагрузки [6]. Преподаватель сознательно использует похвалу и поощрение в педагогической практике, т.к. они мотивируют обучающихся и повышают уровень их уверенность в своих знаниях, формируют желание достигать успеха. Однако не стоит забывать о функции отрицательной оценки, так как при условии законности она способствует повышению производительности учебной деятельности.

Во-вторых, необходимо учитывать специфику гуманитарного знания, где нет точных законов, следовательно, не может быть задач с однозначным решением [6]. Преподаватель должен разнообразить виды контроля учебной деятельности, например, итоговые проверки, промежуточные аттестации в письменной и устной форме, устный опрос, письменные контрольные, экзамены, тесты, зачеты, рефераты, семинары, курсовые и проектные работы. Каждая из форм имеет свои особенности. Преподавателю необходимо, учитывая их, уметь сочетать различные виды контроля, что послужит важным показателем педагогической квалификации преподавателя.

Расхождение взглядов на отношения между преподавателями и студентами

Отношения между преподавателями и студентами являются одним из важнейших факторов, влияющих на эффективность учебной деятельности. Русские преподаватели пропитаны духом «свободы», «равенства», и поэтому они стремятся создать мотивирующую

атмосферу и благоприятный климат на уроках. В результате это позволяет студентам смело высказывать свое мнение и вступать в дискуссии с преподавателями. Студенты осознают, что их точки зрения противостоят мнениям преподавателей и смело высказывают их.

С давних времен китайское общество пропитано идеей уважать учителей и почитать их обучение. Данный постулат послужил основанием стратегии преподавания китайских педагогов. Под влиянием концепции «верхов» и «низов» учитель пользуется абсолютным авторитетом. В глазах учащихся учитель представляет собой носителя и «транслятора» знаний, умений и навыков, в то же время и воплощение авторитета. Именно поэтому учащиеся перед учителями ведут себя скромно и осторожно. В Китае не принято бросать вызов авторитету учителей и возражать им. На занятиях студенты обычно чувствуют себя скованно и не решаются проявить себя, боясь совершить ошибку. Китайские преподаватели придерживаются идеи «у строгих учителей выдающиеся ученики». Это определяет строгие отношения между обучающимися и преподавателями.

Кооперативная методика обучения (co-teaching)

В 2018 г. с целью дальнейшего реформирования высшего образования по специальности «Русский язык» и улучшения качества подготовки студентов вузов был опубликован «Всекитайский государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности «Русский язык (степень бакалавра)»» (далее Стандарт), в котором были представлены требования к формированию межкультурной компетенции специалистов русского языка. В связи с введением Стандарта вопрос о расхождении взглядов китайских и русских преподавателей на организацию и осуществление процесса обучения китайских студентов стал актуальным, как никогда. Для решения вышеописанных проблем мы предлагаем кооперативную методику обучения (co-teaching), которая считается широко применяемым и альтернативным традиционному образованию методом.

Понятие «co-teaching» появилось несколько лет назад в работах ученого Walther-Thomas (1997) и сразу приобрело популярность среди преподавателей иностранных языков, например, Angelides (2006) воспринимает «co-teaching» как «Two teachers are jointly responsible for a class and plan teaching together, plan instruction together, share teaching duties and design collectively all teaching aids (Два преподавателя вместе участвуют в учебном процессе, совместно готовятся к обучению и учебной деятельности; совместно несут ответственность за учебные процессы, а также создают учебные инструменты)» [7]. Как указывает ученый Cook (2004), «co-teaching» характеризуется следующими признаками [8]: наличие двух (или более) педагогов; обучение в сотрудничестве; отдельная группа учащихся; отдельная аудитория или место для учебы; специальное содержание курса; индивидуализация обучения.

Под руководством кооперативной методики обучения обеспечивается равноправное сотрудничество китайского преподавателя с русским. Мы разделяем кооперативную методику обучения на три этапа: до занятий, во время занятий и после занятий. В целях обеспечения новой модели сотрудничества этап «до занятий» требует от китайского и русского преподавателей предварительного сопоставительного анализа учебных планов и содержания дисциплин. Они должны провести совместный анализ хода учебного процесса, составить график освоения разделов курса, определить прохождение тестов и принципы оценивания результатов. Кроме того, следует предварительно обсудить вклад русского преподавателя в учебный процесс. Русские преподаватели проявляют наибольшую активность в тех случаях, когда их участие в учебном процессе является не дополнением к основному курсу, а органическим включением в него. Время проведения занятия должно быть распределено в равных долях, например, по 45 минут. В качестве примера представим урок разговорной речи. На первом 45-минутном уроке китайский преподаватель знакомит студентов

с главной темой данного урока и помогает им усвоить важные и трудные вопросы. Затем на втором 45-минутном уроке русский преподаватель создает учебные речевые и проблемные ситуации по теме урока и организует соответствующие учебные мероприятия. Такое сотрудничество позволит обеспечить коммуникативную активность обучающихся и повысить способность самостоятельно пользоваться языком для выражения своих мыслей, желаний и стремлений. После занятий китайский и русский преподаватели совместно задают задания и вместе оценивают результат учащихся. Русский преподаватель оценивает навыки аудирования и говорения у обучающихся, китайский преподаватель – навыки чтения, письма и перевода. Так формируется кооперативная методика обучения русскому языку в сотрудничестве китайского и русского преподавателей.

Современный мир переживает невиданные за столетие колоссальные перемены. И Китай идет по пути осуществления великого возрождения китайского народа. В связи с этим мы предлагаем укреплять сотрудничество между китайскими и русскими преподавателями для повышения качества подготовки кадров по русскому языку в новую эпоху.

Литература

1. Gatenty E. V. Teaching English as a Second Language: A Book of Reading Edited by H. B. Allen. N. Y. 1965.

2. Дядичко, С. П., Крымова И.П. Основные элементы модернизации образования в вузах / С. П. Дядичко, И. П. Крымова // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: Материалы Всероссийской научно-методической конференции. – Оренбург. – 29-31 января 2014 года. – Оренбург : ООО ИПК «Университет», 2014. – С. 1718-1721.

3. Крылов, М. Н. Способы мотивации учебной деятельности студентов вуза / М. Н. Крылов // Перспективы науки и образования. – 2013. – № 3. – С. 134-137.

4. Карамнов, А. С. Язык учебника английского языка: регион, культура, политика / А. С. Карамнов // Филологическая регионалистика. – 2012. – № 1(7). – С. 55-63.

5. Каскова, М. Е. Создание языковой образовательной среды в лингвистическом вузе (на примере обучения итальянскому языку) / М. Е. Каскова, О. В. Устинова, Э. Горези // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2020. – № 9(152). – С. 53-58.

6. Молодцова, Т. Д. Условия формирования у студентов навыков самоконтроля в учебном процессе / Т. Д. Молодцова, С. Ю. Шалова, Л. И. Кобышева // АНИ: педагогика и психология. – 2019. – № 3(28). – С. 169-172.

7. Мандрикова, Г. М. Технология совместного обучения: правила для преподавателя / Г. М. Мандрикова // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – №9. – С. 254-258.

8. Малкина, Е. А. Зарубежный опыт построения инклюзивной среды в процессе обучения иностранным языкам / Е. А. Малкина // Научное мнение. – 2021. – № 6. – С. 45-51.

References

1. Gatenty E. V. Teaching English as a Second Language: A Book of Reading Edited by H. B. Allen. N. Y. 1965.

2. Dyadichko S.P., Krymova I.P. Osnovnye elementy modernizacii obrazovaniya v vuzah. Universitetskij kompleks kak regional'nyj centr obrazovaniya, nauki i kul'tury: Materialy Vserossijskoj nauchno-metodicheskoj konferencii, Orenburg, 29–31 yanvarya 2014 goda. – Orenburg: OOO IPK \"Universitet\", 2014. S. 1718-1721.

3. Krylov M.N. Sposoby motivacii uchebnoj deyatel'nosti studentov vuza. // Perspektivy Nauki i Obrazovaniya. 2013. № 3. S. 134-137.

4. Karamnov A.S. Yazyk uchebnika anglijskogo yazyka: region, kul'tura, politika. // Filologicheskaya regionalistika. 2012. № 1(7). S. 55-63.

5. Kaskova M.E., Ustinova O.V., Gorezi E.Sozdanie yazykovoj obrazovatel'noj sredy v lingvisticheskom vuze (na primere obucheniya ital'yanskomu yazyku). // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2020. № 9(152). S. 53-58.

6. Molodcova T.D., Shalova S.Yu., Kobysheva L.I. Usloviya formirovaniya u studentov navykov samokontrolya v uchebnom processe. // ANI: pedagogika i psihologiya. 2019. № 3(28). S. 169-172.

7. Mandrikova G.M. Tekhnologiya sovmestnogo obucheniya: pravila dlya prepodavatelya // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2012. №9. C. 254-258.

8. Malkina E.A. Zarubezhnyj opyt postroeniya inklyuzivnoj sredy v processe obucheniya inostrannym yazykam. // Nauchnoe mnenie. 2021. № 6. S. 45-51.

– ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ –

DOI 10.25587/2587-5604-2023-3- 65-71 **УДК 37.015.3**

М. И. Дедюкина

Оценка взаимосвязи показателей билингвизма с показателями когнитивного и эмоционального развития детей старшего дошкольного возраста

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия

Аннотация. Статья раскрывает оценку взаимосвязи показателей билингвизма с показателями когнитивного и эмоционального развития детей старшего дошкольного возраста. Для оценки уровня билингвизма использовались различные параметры, включая активное владение языками, понимание и переключение между языками. В ходе исследования было обнаружено, что уровень слухоречевого интеллекта остался на среднем уровне, хотя уровень зрительной рабочей памяти оказался выше детей, проходящих обучение на якутском языке. Более высокий балл зрительной рабочей памяти показывают дети, которые учатся на якутском языке. Уровни развития слухоречевой рабочей памяти у билингвов показывают средний уровень. У детей, которые учатся на якутском языке, слухоречевая память оказалась ниже по сравнению со зрительной памятью. У детей, обучающихся на русском языке, слухоречевая рабочая память развита более высоко, в то время как уровень когнитивного контроля, связанного со сдерживанием сиюминутных проявлений и реакций, соответствует возрастным нормам и находится в ожидаемом диапазоне. Физический контроль находится на достаточно высоком уровне. Также в процессе диагностики были получены данные об эмоциональном развитии детей. Дети, овладевающие русским языком в процессе обучения, показали более высокие результаты.

Ключевые слова: билингвальные дети, когнитивные процессы, эмоциональное развитие, взаимосвязь, оценка, показатели, дети старшего дошкольного возраста.

M. I. Dedyukina

Assessment of the relationship between bilingualism indicators and indicators of cognitive and emotional development of children of senior preschool age

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. This article is devoted to assessing the relationship between indicators of bilingualism and indicators of cognitive and emotional development in preschool children. Various measures were used to assess the level of bilingualism, including active language proficiency, comprehension, and switching

ДЕДЮКИНА Марфа Ивановна – к. пед. н., доцент кафедры дошкольного образования, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

E-mail: marfa_dedyukina@mail.ru

DEDYUKINA Marfa Ivanovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Preschool Education, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

between languages. During the study, it was found that the level of auditory-verbal intelligence remained at an average level, although the level of visual working memory turned out to be higher in children studying in the Yakut language. Children who study in the Yakut language showed higher visual working memory scores. However, the levels of development of auditory-verbal working memory were at an average level. In children who study in the Yakut language, the auditory-verbal memory turned out to be lower compared to visual memory. In children studying in Russian, the auditory-verbal working memory was more highly developed, while the level of cognitive control associated with restraining momentary manifestations and reactions corresponded to the age norms. Physical control was at a fairly high level. Also, during the diagnostic process, data were obtained on the emotional development of children. Children who master the Russian language during the learning process showed better results.

Keywords: bilingualism, cognitive development, emotional development, relationship, evaluation, indicators, preschool children.

Введение

Согласно мнению Е. С. Ощепковой, сфера детского билингвизма по-прежнему является одной из главных проблем в области двуязычия. Вопросы, связанные с детским билингвизмом, активно изучались еще во времена Советского Союза и до сих пор остаются значимыми и для нашей страны, и за ее пределами [1]. Анализ показателей билингвизма с показателями когнитивного и эмоционального развития детей является актуальной исследовательской темой. Результаты многих исследований по этой теме указывают на положительную взаимосвязь между билингвизмом и развитием когнитивных процессов у детей. Билингвизм положительно влияет на улучшение исполнительных функций. Исполнительные функции включают в себя способность контролировать внимание, память, планирование, ингибирование нежелательных реакций и смену задач. Билингвы, особенно те, которые начали изучать второй язык рано, показывают лучшие результаты в этих функциях по сравнению с монолингвальными детьми. Согласно исследованию И. В. Соколовой, воспитание в двуязычной семье способствует более быстрому развитию исполнительных функций, которые играют важную роль в управлении любой деятельностью. Исполнительные функции представляют собой механизмы контроля действий, позволяющие замедлить выполнение задач и переключать внимание на различные аспекты в соответствии с требованиями задачи [2]. По мнению А. А. Твардовской, важно исследовать влияние двуязычия на способности детей дошкольного возраста, поскольку оно является широко распространенным. Это позволит лучше понять когнитивную архитектуру и пластичность у детей. Кроме того, такие исследования имеют практическую значимость при разработке образовательных программ для детей, изучающих второй язык [3].

В отношении эмоционального развития, исследования также указывают на положительную взаимосвязь между билингвизмом и эмоциональной адаптацией детей. Билингвальные дети имеют большую коммуникативную гибкость и могут легче выражать свои эмоции и потребности на разных языках. Это способствует их лучшей адаптации в различных социальных ситуациях. В ходе обзорного анализа А. Н. Веракса было выявлено, что изучение связи и взаимодействия эмоционального и когнитивного развития в раннем и дошкольном детстве показало их важность. Их динамическая природа проявляется на каждом этапе развития мышления и сопровождается соответствующим развитием эмоциональной сферы [4].

Однако стоит отметить, что выгоды двуязычия для когнитивного и эмоционального развития детей могут варьироваться в зависимости от нескольких факторов, таких как возраст начала изучения второго языка, длительность изучения и уровень языковой среды, в которой ребенок находится [5]. В зависимости от возраста и процесса освоения двух языков, билингвы могут быть подразделены на две категории: ранние и поздние билингвы. Ран-

ний билингвизм означает, что ребенок учится двум языкам (или более) с самого рождения, в то время как поздний билингвизм означает последовательное овладение двумя языками (или более) в разное время [6]. Действительно, в последние годы было проведено множество исследований, посвященных преимуществам билингвов в когнитивных задачах и тестах на когнитивный контроль. Некоторые исследования показывают, что билингвы имеют преимущества в выполнении задач, связанных с вниманием, памятью и ингибированием. Они также могут иметь более гибкое мышление и развитые метакогнитивные навыки. Однако, как было отмечено, данные по этому вопросу неоднозначны. Некоторые исследования не находят статистически значимых различий между билингвами и монолингвами в когнитивных задачах. Также существуют противоречивые результаты относительно специфических аспектов когнитивного развития, таких как лексико-семантические навыки и чтение. Поэтому, хотя есть определенные данные, указывающие на преимущества билингвов в когнитивной сфере, вопрос о наличии такого преимущества все еще остается открытым и требует дальнейших исследований [7].

Основная часть

С целью диагностики уровня когнитивных способностей применялись следующие методики, оцифрованные на планшете:

1. Субтесты диагностических комплексов, направленные на оценку регуляторных функций: методика «Память на конструирование»/ «Memory for Designs», методика «Повторение предложений»/ «Sentence Repetition», методика «Сортировка карт по изменяемому признаку»/ «Dimensional Change Card Sorting», методика «Торможение»/ «Inhibition», методика «Статуя»/«Statue» [8];

2. Тесты, направленные на исследование общих когнитивных способностей: методика «Цветные прогрессивные матрицы Дж. Равена»;

3. Тесты, направленные на исследование способностей к пониманию эмоций;

4. Параллельно было проведено анкетирование родителей, чьи дети приняли участие в диагностике сформированности регуляторных функций.

Родителям было предложено ответить на вопросы о том, какие языки и в каком соотношении находятся в поле внимания ребенка:

1. Какой процент времени Ваш ребенок слышит русский язык?

100%

70-99%

30-70%

0-30%

2. Какие языки знает ребенок?

Русский;

Другой (другие) – укажите.

3. На каком языке в основном разговаривает ребенок?

Русский;

Другой (другие) – укажите.

4. На каком языке в семье общаются взрослые?

Русский;

Другой (другие) – укажите.

5. На каком языке ребенок смотрит мультфильмы и телепередачи?

Русский;

Другой (другие) – укажите.

В ходе анализа было выявлено, что уровень сформированности невербального интеллекта:

– выше у детей, у которых основным языком преподавания в группе является якутский язык, по сравнению с детьми, обучающимися на русском языке (см. таблицу 1);

– выше у детей, владеющих и русским, и якутским языками,по сравнению с детьми, говорящими на одном языке (см. таблицу 2).

Таблица 1

Оценка средних значений способностей детей с разным основным языком преподавания в группе

Шкала	Русский язык	Якутский язык	Достоверность различий
Невербальный интеллект	M=13,62 SD=7,162	M=16,99 SD=8,71	U=20392,000 p=0,000
Когнитивная гибкость	M=18,18 SD=2,392	M=18,64 SD=2,134	U=22871,000 p=0,072
Зрительная РП (балл за содержание)	M=25,47 SD=5,744	M=27,62 SD=8,159	U=20752,500 p=0,003
Понимание эмоций, вызванных внешними причинами	M=3,19 SD=4,352	M=2,36 SD=1,116	U=21334,500 p=0,061
Общая способность к пониманию эмоций	M=4,33 SD=1,344	M=3,97 SD=1,549	U=19759,500 p=0,016
Слухоречевая РП	M=17,19 SD=3,928	M=14,19 SD=5,388	U=14461,000 p=0,000

Таблица 2

Оценка средних значений уровня невербального интеллекта, бонусного балла в методике оценки зрительной РП и общей сформированности зрительной РП у детей с разными языковыми особенностями

Шкала	Один язык	Билингвизм	Достоверность различий
Невербальный интеллект	M=16,22 SD=9,984	M=20 SD=8,517	U=482,500 p=0,081
Зрительная РП	M=76,45 SD=20,583	M=87,34 SD=22,286	U=427,000 p=0,033

Уровень сформированности зрительной рабочей памяти:

– выше у детей, у которых основным языком преподавания в группе является якутский язык, по сравнению с детьми, обучающимися на русском языке (таблица 1);

– выше у детей, владеющих и русским, и якутским языками, по сравнению с детьми, говорящими на одном языке (таблица 2).

Уровень сформированности слухоречевой рабочей памяти:

– ниже у детей, у которых основным языком преподавания в группе является якутский язык, по сравнению с детьми, обучающимися на русском языке (таблица 1).

Когнитивная гибкость:

– выше у детей, у которых основным языком преподавания в группе является якутский язык, по сравнению с детьми, обучающимися на русском языке (таблица 2).

Общая способность к пониманию эмоций:

– ниже у детей, у которых основным языком преподавания в группе является якутский язык, по сравнению с детьми, обучающимися на русском языке (таблица 1).

Также было получено, что дети, обучающиеся в группе на русском языке, имеют средний уровень саморегуляции, а дети, обучающиеся в группе на якутском языке, имеют низкий уровень саморегуляции (рис. 1).

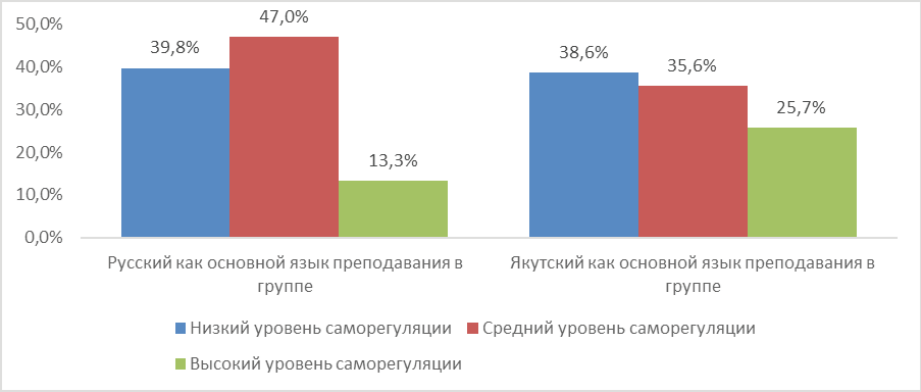

Рисунок 1. Анализ уровней саморегуляции детей старшего дошкольного возраста [2].

Дети, которые разговаривают на двух языках, имеют высокий уровень саморегуляции, а дети, разговаривающие на одном языке, у них преобладает средний уровень (рис. 2).

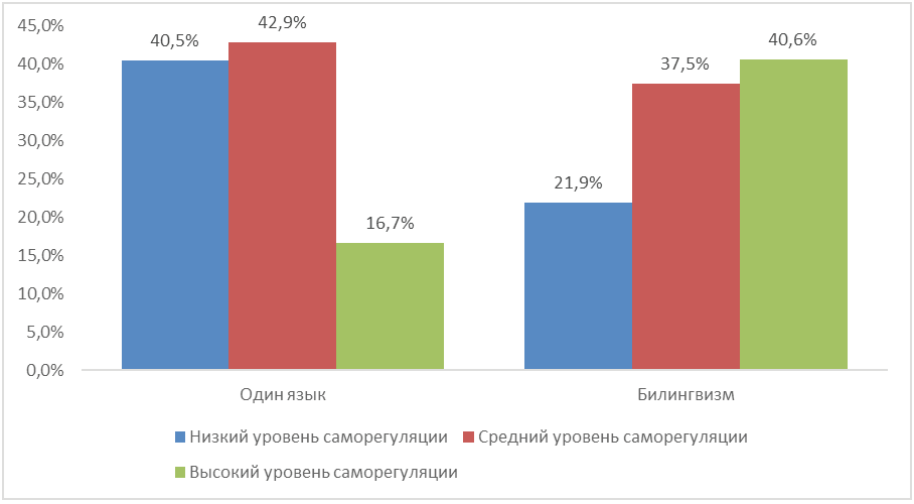

Рисунок 2. Анализ языковых особенностей у детей с разным уровнем саморегуляции [2].

Заключение

В Республике Саха (Якутия) имеется значительное количество детей, которые вырастают и воспитываются в среде, где используются два и более языка. Интересными являются дети-билингвы, которые владеют как русским, так и якутским языками. Они сталкиваются с особыми задачами, связанными с изучением двух языков и различных культурных контекстов. В рамках проекта особое внимание было уделено когнитивному и эмоциональному развитию детей в двуязычной среде. В учебном 2021-2022 году было проведено диагностирование 334 детей, обучающихся на якутском языке, и 166 детей, преимущественно овладевающих русским языком.

Проведенное исследование в Республике Саха (Якутия) показало, что уровень невербального интеллекта детей в этом регионе является средним, со средним баллом 15,8 из 36

возможных. Это указывает на достаточно хорошее когнитивное развитие детей в данном регионе. Дети в старших группах детского сада демонстрируют выше среднего уровня когнитивной гибкости, что является положительным результатом. Они обладают способностью эффективно переключаться между различными ситуациями и задачами. Средний балл по этому показателю составляет 18,4 из 24, что подтверждает хорошие навыки адаптации и приспособления детей к меняющемуся окружению.

Дети, обучающиеся на якутском языке, демонстрируют более высокий уровень зрительной рабочей памяти, чем дети, обучающиеся на русском языке. Общий балл по данному показателю для якутоговорящих детей составляет 99,5 из 120, в то время как у русскоговорящих детей этот балл ниже.

Уровень развития слухоречевой рабочей памяти находится на среднем уровне по результатам исследования (15,1 из 33). Это указывает на то, что способность детей воспринимать и обрабатывать устную информацию ниже, чем их способности работать с визуальной информацией. Интересно отметить, что развитие слухоречевой рабочей памяти оказалось более сильным у детей, обучающихся на русском языке. Возможно, это связано с методикой обучения на русском языке, предполагающей постепенное усложнение предложений.

Уровень когнитивного сдерживающего контроля, то есть способности сдерживать сиюминутные проявления и реакции, соответствует возрастной норме и находится на среднем уровне. Средний уровень указывает на то, что дети в целом способны контролировать свои импульсивные реакции и предпочитают выполнение условий задания.

Проведенная выборка показала высокий уровень развития физического сдерживающего контроля (27,2 из 30). Это означает, что дети способны достаточно хорошо контролировать свое поведение даже при наличии отвлекающих факторов.

В результате анализа была получена другая информация, которая связана с эмоциональным развитием детей. Общая способность понимания эмоций оказалась на среднем уровне (4,1 из 8 баллов). Однако выяснилось, что дети, обучающиеся на русском языке, показали более высокие результаты в этом аспекте. Развитие пассивного словаря русской речи находится на среднем уровне, но это соответствует обычному уровню развития для данного возраста.

После проведения диагностики были разработаны рекомендации для родителей, которые формируют список активностей для билингвальных детей с целью улучшения знания якутского языка. Вместе с просмотром мультфильмов и чтением книг на якутском языке, рекомендуется родителям задавать детям вопросы о содержании, играть с ними в якутские игры, оставлять записки, стимулирующие интерес ребенка к письму, и поддерживать общение детей со старшими родственниками.

В целом, оценка взаимосвязи показателей билингвизма с показателями когнитивного и эмоционального развития детей подтверждает его положительное влияние на развитие различных аспектов детской личности. Однако требуется дальнейшая исследовательская работа для более полного понимания этих взаимосвязей.

Литература

1. Ощепкова, Е. С. Особенности построения нарративов у детей в билингвальной среде / Е. С. Ощепкова, Н. А. Картушина, А. Н. Шатская // Полилингвиальность и транскультурные практики. – 2022. – Т. 19. – №1. – С. 6-18.

2. Соколова, И. В. Влияние билингвизма на социо-когнитивное развитие личности / И. В. Соколова // Образование и наука. – 2012. – № 8. – С. 81-95.

3. Твардовская, А. А. билингвизм и регуляторные функции у дошкольников: обзор исследований /

А. А. Твардовская, В. Ф. Габдулкаков, Н. Н. Новик // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманит. науки. – 2022. – Т. 164, кн. 1-2. – С. 87-100.

4. Веракса, А. Н. Связь показателей развития речи и регуляторных функций у детей дошкольного возраста: анализ исследований / А. Н. Веракса, М. Н. Гаврилова, Д. А. Бухаленкова // Психол. журн. – 2019. – Т. 40. – № 3. – С. 64-76.

5. Дедюкина, М. И. Оценка взаимосвязи организации детского досуга с показателями когнитивного и эмоционального развития / М. И. Дедюкина, М. К. Иванова // Современные наукоемкие технологии. – 2023. – № 6. – С. 112-116 – URL: https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=39640 (дата обращения: 09.08.2023).

6. Куфтяк, Е. В. Билингвизм у детей : влияние на когнитивно-коммуникативное развитие и инструменты измерения / Е. В. Куфтяк, Л. М. Ханукова, Е. В. Пойманова // Современное дошкольное образование. – 2019. – № 2. – С. 30-39.

7. Новицкий, Н. Ю. Особенности функционирования мозга билингвов при выполнении речевых и общих когнитивных задач / Н. Ю. Новицкий // Современная зарубежная психология. – 2016. – Т. 5. – № 4. – С. 77-84.

8. Дедюкина, М. И. Оценка взаимосвязи организации детского досуга с показателями когнитивного и эмоционального развития // Современные наукоемкие технологии/ М. И. Дедюкина, М. К. Иванова. – 2023. – № 6. – С. 112-116. – URL: https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=39640 (дата обращения: 9.09.2023).

References

1. Oshchepkova E.S. Osobennosti postroeniya narrativov u detej v bilingval'noj srede / E.S. Oshchepkova, N.A. Kartushina, A.N. Shatskaya// Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki. – 2022. – T. 19. No 1. – S. 6-18.

2. Sokolova I.V. Vliyanie bilingvizma na socio-kognitivnoe razvitie lichnosti // Obrazovanie i nauka. – 2012. – No 8. – S. 81–95.

3. Tvardovskaya A.A. bilingvizm i regulyatornye funkcii u doshkol'nikov: obzor issledovanij/ A.A. Tvardovskaya, V.F. Gabdulkakov, N.N. Novik // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Ser. Gumanit. nauki. – 2022. – T. 164, kn. 1–2. – S. 87–100

4. Veraksa A.N. Svyaz' pokazatelej razvitiya rechi i regulyatornyh funkcij u detej doshkol'nogo vozrasta: analiz issledovanij / A.N. Veraksa, M.N. Gavrilova, D.A. Buhalenkova // Psihol. zhurn. – 2019. – T. 40, No 3. – C. 64–76.

5. Dedyukina M.I. Ocenka vzaimosvyazi organizacii detskogo dosuga s pokazatelyami kognitivnogo i emocional'nogo razvitiya / M.I.Dedyukina, M.K. Ivanova // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. – 2023. – No 6. – S. 112-116; URL: https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=39640 (data obrashcheniya: 09.08.2023).

6. Kuftyak E.V. Bilingvizm u detej: vliyanie na kognitivno-kommunikativnoe razvitie i instrumenty izmereniya / E. V. Kuftyak, L.M. Hanukova, E.V. Pojmanova // Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie. – 2019. – No 2. – S. 30–39.

7. Novickij N.Yu. Osobennosti funkcionirovaniya mozga bilingvov pri vypolnenii rechevyh i obshchih kognitivnyh zadach / N.Yu. Novickij // Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya. – 2016. – T. 5, No 4. – S. 77–84.

8. Dedyukina M.I. Ocenka vzaimosvyazi organizacii detskogo dosuga s pokazatelyami kognitivnogo i emocional'nogo razvitiya // Sovremennye naukoemkie tekhnologii/ M.I. Dedyukina, M.K. Ivanova. – 2023. – № 6. – S.112-116; URL: https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=39640 (data obrashcheniya: 9.09.2023).

DOI 10.25587/2587-5604-2023-3- 72-83 УДК 159.973

Л. Д. Старостина

Сравнительный анализ эффективности изотерапии в реабилитации детей с интеллектуальной недостаточностью

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Арт-терапевтические технологии получили широкое применение в образовательных, реабилитационных и социальных учреждениях. Считается, что использование различных методов арт-терапии помогает детям и подросткам с ограниченными возможностями здоровья интегрироваться в образовательные и реабилитационные процессы. В специальной и психолого-педагогической литературе аккумулирован богатый материал об адаптирующем, корригирующем и терапевтическом влиянии арт-терапевтических технологий, где основой служит творческий характер процесса взаимодействия психолога с подопечными. Одним из наиболее распространенных и доступных методов арт-терапии можно назвать изотерапию. В специальной литературе подчеркивается эффективность изотерапии при коррекции перцептивной и эмоционально-волевой сферы, способствует развитию высших психических функций. В данной статье представлен опыт мониторинга динамики психической деятельности детей с разной степенью интеллектуальной недостаточности в период прохождения реабилитации, где одним из психолого-педагогических воздействий выступала изотерапия. Методы исследования: карты наблюдений за детьми с ограниченными возможностями здоровья во время занятий изотерапией. Пункты карты наблюдений составлены исходя из трехуровневой программы реабилитации по методу изотерапии. Для выявления связей между показателями психической деятельности испытуемых применялся коэффициент корреляции r-Пирсона. С целью определения эффективности изотерапии – критерий W Вилкоксона. Результаты исследования представляют сравнительный анализ эффективности изотерапии у трех разных групп детей с ОВЗ. Наиболее заметные позитивные сдвиги наблюдаются в выборках детей со средней и легкой степенью интеллектуальной недостаточности. Для группы детей с тяжелыми интеллектуальными и психофизическими нарушениями занятия изотерапией способствуют подтягиванию части детей на средний уровень. Отсутствие положительной динамики у детей данной группы обусловлено особенностями нарушенной сенсомоторной деятельности, слабой или почти отсутствующей дифференциации психических процессов. Особого внимания на занятиях изотерапии заслуживает воображение, изучение которого у детей с интеллектуальными нарушениями является актуальной в современной коррекционной психологии.

Ключевые слова: арт-терапия, изотерапия, арт-педагог, «особые» дети, дети-инвалиды, дети с ограниченными возможностями здоровья, интеллектуальные нарушения, наблюдение, реабилитация, воображение.

L. D. Starostina

Comparative analysis of the effectiveness of isotherapy in the rehabilitation of children with intellectual disabilities

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. Art therapy technologies are widely used in educational, rehabilitation and social institutions. It is believed that the use of various methods of art therapy helps children and adolescents with disabilities

---

СТАРОСТИНА Любовь Дмитриевна – к.психол.н., доцент кафедры психологии и социальных наук Института психологии, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

E-mail: lyudmira@inbox.ru

STAROSTINA Lyubov Dmitrievna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology and Social Sciences, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

to integrate into educational and rehabilitation processes. In the special and psychological-pedagogical literature, a wealth of material has been accumulated about the adaptive, corrective and therapeutic effects of art-therapeutic technologies, where the creative nature of the process of interaction between the psychologist and the wards serves as the basis. One of the most common and available methods of art therapy can be called isotherapy. The special literature emphasizes the effectiveness of isotherapy in the correction of the perceptual and emotional-volitional sphere, promotes the development of higher mental functions. This article presents the experience of monitoring the dynamics of mental activity of children with varying degrees of intellectual disability during rehabilitation, where one of the psychological and pedagogical influences was isotherapy. Research methods: observation maps for children with disabilities during isotherapy classes. The questions of the observation map are compiled on the basis of a three-level rehabilitation program using the method of isotherapy. To identify the links between the indicators of mental activity of the subjects, the r-Pearson correlation coefficient was used. In order to determine the effectiveness of isotherapy, Wilcoxon's W-test is used. Results of the study a comparative analysis of the effectiveness of isotherapy in three different groups of children with disabilities is presented. The most noticeable positive changes are observed in the samples of children with moderate and mild mental retardation. For a group of children with severe intellectual and psychophysical disabilities, isotherapy classes help to pull some children up to an average level. The lack of positive dynamics in children of this group lies in the peculiarities of sensorimotor activity disorders, weak or almost absent differentiation of mental processes. Imagination deserves special attention in isotherapy classes, the study of which in children with intellectual disabilities is relevant in modern correctional psychology.

Keywords: art therapy, isotherapy, art teacher, "special" children, disabled children, children with disabilities, intellectual disabilities, observation method, rehabilitation, imagination.

Введение

Арт-терапевтические методы оказания психологической помощи разнообразны, среди которых наиболее распространенным является изотерапия. Сегодня арт-терапия уверенно вошла и стала незаменимым инструментом при оказании психологической помощи детям и подросткам как в норме, так и в патологии. Так, арт-терапия хорошо себя зарекомендовала при коррекции эмоциональных и поведенческих расстройств, включая различные варианты дизонтогенеза интеллектуальной, сенсорной и моторной сферы детей и подростков. Разные виды арт-терапии активно внедряются в профилактические и коррекционные программы медицинских, реабилитационных, образовательных и социальных учреждений. Элементы арт-терапии также успешно используются при проведении социально-психологических тренингов – с целью развития навыков общения и социализации в целом [1]. Для детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья использование методов арт-терапии способствует социальной адаптации к условиям учреждения, как медицинского, реабилитационного, так и образовательного. Адаптирующим, корригирующим и исцеляющим эффектом любого метода арт-терапии является не столько род и вид занятий с детьми, а сколько творческий характер процесса [2]. По мнению медицинских психологов, в ряде случаев, арт-терапия дополняет психофармакотерапию, физиотерапию и другие методы лечения пациентов с соматическими и психосоматическими заболеваниями на разных этапах их лечения и реабилитации [3, 4]. Таким образом, арт-терапевтические методы работы с детьми и взрослыми прочно вошли в практическую психологию XXI века и получили достаточную методическую разработку [5, 6, 7, 8, 9, 10, 11].

Среди эффективных и наиболее доступных методов арт-терапии можно назвать изотерапию. В работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья изотерапия выступает как один из способов помощи детям. Начиная с диагностики психического состояния ребенка, заканчивая раскрытием его творческих возможностей. Изотерапия эффективен при коррекции ощущения, стабилизирует эмоционально-волевое состояние ребенка, развивает психические процессы восприятия, воображения, мышления, а также развивает

внимание и усидчивость [12]. В работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья изотерапия выступает как инновационная технология, призванная решать задачи терапевтического, реабилитационного и развивающего характера. Изобразительное искусство, его элементы, и разнообразные техники используются как способ профилактики и коррекции вторичных отклонений в развитии детей с ограниченными возможностями здоровья. Влияние изобразительной деятельности на развитие детей представлены в работах многих отечественных авторов, среди которых можно выделить исследования: С. Д. Забрамной, О. В. Боровик – на выборке детей с интеллектуальной недостаточностью [13], Е. А. Екжановой – на дошкольников с задержкой психического развития [14], Г. В. Кузнецовой на детей страдающих ДЦП [15], О. С. Никольской – на детях с ранним детским аутизмом [16] и др.

Все авторы сходятся в выводах о том, что занятия изотерапией способствуют сенсорному развитию, улучшают тонкую моторику, дифференцируют восприятие, развивают произвольность внимания, воображения, повышают мотивацию к продуктивной деятельности, способствуют развитию речи и общения.

Основная часть

Контингент детей, проходящих реабилитацию в специализированных учреждениях, характеризуется разнообразием и множественностью нарушений в сенсомоторном, психосоматическом, психическом развитии. Так, у детей с ОВЗ наиболее часто обнаруживается общее недоразвитие речи, узость кругозора, бедность словарного запаса и слабость моторики. В силу этих нарушений страдает самооценка, чувства и эмоции, не преодолевается эгоцентризм, что делает полностью зависимыми от взрослых, родителей. Потому психолого-педагогическая работа посредством изотерапии должна учитывать особенности их диагноза и индивидуального развития. Цель изотерапии – способствовать положительной динамике в познавательной деятельности, саморегуляции, двигательной и эмоционально-волевой сфере. На арт-терапевтических занятиях дети с ограниченными возможностями здоровья получают необходимый опыт преодоления страха, неуверенности, замкнутости, зажатости, моторной неловкости, негативизма – что, в свою очередь, способствует их социально-психологической адаптации.

Важным отличием изотерапии от уроков рисования является создание безопасной «экологической» среды, в которой детям предоставляется свобода самовыражения, спонтанной активности, где полностью исключаются оценочные суждения и соревновательность. В ходе занятий дети знакомятся и учатся овладевать различными техниками изотерапии: «Игры с цветом» (где основной упор делается на изучение цветового спектра и эмоций), «Марания» (раскрашивание, разбрызгивание, смешивание красок), «Штриховка, каракули» (графика с помощью карандашей и мелков), «Монотипия» (создание картины с помощью стекла и красок), «Рисование предметами окружающего пространства» (ватными палочками, мятой бумагой, нитками, пробками, щетками и др.), «Пластилинография» (создание выпуклых рисунков из пластилина и других предметов), «Рисование крупой и зернами» (включая бакалейные продукты), «Рисование пальчиками и ладошками» и др. Таким образом, творческая обстановка позволяет детям овладевать новым опытом свободной активности.

Направление вновь прибывших детей на тот или иной уровень коррекционной программы по изотерапии производится согласно индивидуальному маршруту, определенному дифференциальной диагностикой специалистов реабилитационного центра. Следовательно, и подход к этим детям различный. Работа строится на основе Программы медико-психолого-педагогической и социальной реабилитации и абилитации детей с ОВЗ.

За 2022 г. в Республиканском реабилитационном центре для детей и подростков с ОВЗ (г. Якутск) проходили сопровождение 1944 несовершеннолетних. Из них, 1392 ребенка с инвалидностью, 552 ребенка с ОВЗ. В реабилитационных мероприятиях специалисты используют различные формы обучения и элементы современных психолого-педагогических технологий, внедряют в реабилитационный процесс инновационные формы и методы работы (фонетическая ритмика, музыкальная стимуляция, сенсорная интеграция, гарденотерапия и др.), что приводит к положительным результатам реабилитации детей с ОВЗ. Проводятся комплексные реабилитационные мероприятия медицинского, логопедического, психологического содержания. В последние годы активно внедряются арт-терапевтические методы: песочная арт-терапия, изотерапия, игротерапия, сказкотерапия и др. – которые показаны при проблемах эмоционально-личностного развития, расстройствах аутистического спектра, задержке психического развития, нарушениях речи, слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата. Для многих детей характерны быстрая утомляемость, склонность к аффективным проявлениям, конфликность, капризность, негативизм, двигательная заторможенность или расторможенность. Соответственно, наша программа изотерапии представляет собой оказание социально-реабилитационных услуг и направлена на развитие психических процессов, формирование навыков общения, обеспечение социальной адаптации детей и подростков с ОВЗ.

Реабилитационная работа с детьми с ОВЗ требует адекватных диагностических инструментов для фиксации результатов детей на занятиях. На сегодня диагностика детей с ОВЗ, поступивших в реабилитационный центр ограничивается обследованием узких специалистов и зачастую педагог, который проводит реабилитационные занятия, в частности, по изотерапии, не имеет возможности отследить динамику продвижений столь сложных подопечных. Большинство детей-инвалидов и детей с ОВЗ имеют не один диагноз, а целый букет из не всегда уточненных диагнозов. Отследить эффективность проводимой работы педагогу по изотерапии не всегда удается. Работа с детьми с ОВЗ – одна из трудных, способствующих эмоциональному выгоранию педагога. Потому педагогу, работающему с данным контингентом детей, очень важно видеть результаты своего труда. Для решения этой проблемы, в соответствии с задачами программы, была разработана «Карта наблюдений за детьми с ОВЗ в ходе арт-терапевтических занятий».

Выборку нашей опытно-экспериментальной площадки составили дети 5-7 лет, которые проходили реабилитацию в течение календарного года в разное время, в зависимости от их пребывания в реабилитационном центре. Для сравнения были отобраны три выборки с численностью по 10 детей, которые в разные периоды с 2021 по 2022 г. посещали разноуровневые индивидуальные и групповые (малые группы детей 2-3 ребенка) программы реабилитации по изотерапии.

Первый уровень рассчитан для детей с тяжелыми формами интеллектуальной недостаточности. Второй уровень посещали дети, у которых зафиксирована средняя степень интеллектуальной недостаточности. Третий уровень программы рассчитан на детей с интеллектуальной недостаточностью легкой степени.

Диагностическое наблюдение было организовано кафедрой психологии и социальных наук Института психологии СВФУ (г. Якутск), и проводилось с привлечением студентов – членов студенческого научного кружка и волонтерского отряда, посещавших занятия арт-педагога реабилитационного центра в рамках Соглашения о научно-практическом сотрудничестве. Каждый наблюдающий выступал в качестве эксперта и заполнял форму фиксации результатов деятельности ребенка во время занятий изотерапией. До начала занятий каждой группы детей, студенты, которым предстояло выступать в качестве наблюдателей-

экспертов, заранее знакомились с анамнезом детей. Не исключалось во время занятий участие наблюдателей в коррекционно-развивающем, реабилитационном процессе, в качестве волонтеров. Пункты «Карты наблюдения» были составлены в соответствии с программой занятий и с учетом уровней умственного развития детей, где предлагалось оценивать каждый пункт по четырех-балльной шкале: 0 – отсутствие признака, 1 – слабая выраженность признака, 2 – признак выражен в средней степени, 3 – признак выражен отчетливо. «Карты наблюдения» заполнялись на каждом занятии, что позволило нам отследить динамику деятельности каждого ребенка. В итоге набранные баллы показывали тот или иной результат: динамика отсутствует (0-12 б.); не выраженная динамика (13-23 б.); динамика выражена в средней степени (24-30 б.); выраженная динамика (31-36 б.).

Опыт применения данного инструментария показал, что педагогу изотерапии становится видно продвижение каждого ребенка и это мотивирует его на совершенствование своей профессиональной деятельности. Как известно, когда педагог не имеет возможности воочию увидеть результаты своего труда, то у него со временем может появиться разочарование как в собственной эффективности, так и в своих подопечных, которые не похожи на своих здоровых сверстников. Потому предложенная «Карта наблюдений» может послужить стимулом в повышении профессионального развития и способствовать профилактике выгорания.

Представим результаты по первой группе детей – с тяжелыми интеллектуальными нарушениями. Корреляционный анализ показателей психической активности детей первой выборки представлен в таблице 1.

Как видно из таблицы 1, сильные положительно обусловленные связи ($r \leq 0{,}01$) обнаружены во всех формах психической деятельности во время занятий изотерапией, что может свидетельствовать об отсутствии дифференциации психических процессов у данной категории детей. Согласно закономерностям нормального онтогенетического развития происходит постепенная дифференциация и интеграция психических процессов, свойств и качеств. Дифференциация заключается в том, что все эти психические явления отделяются друг от друга, образуя самостоятельные формы психического, психической деятельности. Так, к примеру, память, выделяясь из восприятия, превращается в самостоятельную мнемическую деятельность. Однако, в случае с детьми с тяжелыми формами интеллектуальной недостаточности, мы наблюдаем сильное отклонение от нормы психического развития. Также мотивационно-эмоциональная сфера никак не связана ни с одним из психических активностей, что может указывать на полное отсутствие выраженности эмоций, ровное, безучастное отношение ко всем происходящим событиям.

Соответственно, у данной группы детей не обнаружено никаких сдвигов в показателях до и после арт-терапевтических занятий. Тем не менее, при анализе индивидуальных показателей, улучшение результатов мы наблюдали только у одного ребенка (до среднего уровня). При этом это происходило за счет «включения» эмоциональной сферы, что отражалось на появлении позитивного отношения (интереса) к занятиям и улучшения настроения. Данный факт наглядно демонстрирует роль эмоционального фактора в стимуляции психического развития ребенка в целом.

Таблица 1

Корреляционные связи между эмпирическими значениями переменных у детей с тяжелыми формами интеллектуальной недостаточности

		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	Интерес к рисованию											
2	Понимание того, что очертания, пятна, линии и т.п. могут что-то изображать				**,849****		**,861****	**,871****	**,807****	,752*	**,792****	
3	Внесение дополнений в рисунки				**,823****		**,815****	**,793****	**,841****	,738*	,713*	
4	Выдерживание в памяти необходимое действие до окончания процесса		**,849****	**,823****		**,768****	**,992****	**,961****	**,957****	**,932****	,749*	
5	Удерживание внимания в процессе деятельности		,721*		**,768****		**,826****	**,859****	,634*		,749*	
6	Целостность восприятия образа		**,861****	**,815****	**,992****	**,826****		**,974****	**,935****	**,891****	**,769****	
7	Целостность представления		**,871****	**,793****	**,961****	**,859****	**,974****		**,927****	**,810****	**,829****	
8	Использует новые слова и выражения		**,807****	**,841****	**,957****	,634*	**,935****	**,927****		**,876****	,706*	
9	Экспрессия в коммуникациях		,752*	,738*	**,932****	**,891****	**,810****	**,876****				
10	Мелкая моторика		**,792****	,713*	,749*	,749*	**,769****	**,829****	,706*			
11	Настроение											

Примечание:
Коэффициент корреляция r-Пирсона
***. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).*
**. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).*

Теперь рассмотрим таблицу корреляций, демонстрирующих взаимосвязи между параметрами психической активности на занятиях изотерапией у детей второй выборки – со средней степенью интеллектуальной недостаточности.

Для данной выборки детей наибольшее число корреляционных связей на уровне значимости r≤ 0,01 выявлено по двум показателям – «Представления об овощах и фруктах» и «Представление о животных, их образе жизни». Как правило, знание этих двух групп предметов окружающего мира появляются у детей параллельно или в одно время, при этом у детей наблюдается адекватная положительная реакция на эти явления окружающего мира. Можно предположить, что домашние животные, так и растения огорода или сада, способны стимулировать эмоциональное и познавательное развитие детей с ОВЗ.

Также обнаружены тесные корреляционные связи (r≤ 0,01) между «представлениями об элементарных геометрических фигурах» и «пополнением словарного запаса» и «адекватностью эмоций». Судя по всему, познавая и изучая всё новые геометрические фигуры, дети начинают использовать их названия в речи, что позволяет расширить круг своих познаний и ощущать от этого радость.

Таблица 2

Корреляционные связи между эмпирическими значениями переменных у детей со средней степенью интеллектуальной недостаточности

		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	Знание цветов спектра												
2	Представления об элементарных геометрических фигурах								**,766****		**,810****		
3	Представление о форме, величине предметов						,739*						
4	Представление об овощах, фруктах										,696*		
5	Представление о животных домашних и диких, их образе жизни				,674*						**,804****		
6	Умение передавать образы (сказочных персонажей животных, фруктов, геометрических фигур)			,739*				,697*				,679*	
7	Умение фантазировать (воображение)						,697*						
8	Использует новые слова и выражения		**,766****										
9	Экспрессия в речи												
10	Адекватность эмоций				,696*	**,804****							
11	Мелкая моторика						,679*			,664*			
12	Настроение												

Примечание:
Коэффициент корреляция r-Пирсона
***. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).*
**. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).*

Далее рассмотрим те корреляционные связи, которые выражены в средней степени ($r \leq 0,05$). Так, познание ребенком «о сенсорных признаках в предметах (форме, величине и т.п.)» имеет положительную связь с «умением передавать в продуктах изобразительной деятельности образы одушевленных и неодушевленных предметов». Таким образом, изучение ребенком свойств предметов развивает идеомоторную деятельность, автоматизируя действия рук согласно очертанию предметов окружающего мира. Это, в свою очередь, способствует развитию воображения и мелкой моторики.

«Мелкая моторика», помимо вышесказанного, связана с «выразительностью речи», что неудивительно, поскольку существует установленная закономерная связь развития речи, артикуляционно-мимических движений языка с движениями пальцев рук.

Статистическая обработка данных по W-критерию Вилкоксона показала существенное ($p \leq 0,01$) улучшение показателей психической деятельности детей со средней степенью интеллектуальной недостаточности после занятий изотерапией.

Результаты третьей выборки детей с ОВЗ – с легкой степенью интеллектуальных нарушений – представлены в таблице 3.

Наиболее тесные и множественные корреляционные связи ($r \leq 0,01$) обнаружены между «представлениями об элементарных геометрических фигурах» и «знанием цветов спек-

тра», «пополнением словарного запаса» и «выразительностью речи». На занятиях изотерапией для данного уровня программы уделено основное внимание на изучение признаков геометрических фигур, распознавание их в предметах окружающего мира, использование в рисовании, вырезании, аппликации, при этом дети разучивают вместе с педагогом и родителями незатейливые, но запоминающиеся стишки, считалки, что способствует стимуляции развития артикуляционного аппарата и речи.

Таблица 3

Корреляционные связи между эмпирическими значениями переменных у детей с легкой степенью интеллектуальной недостаточности

		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1	Знание цветов спектра		**,941****						**,953****	,706*						
2	Представления об элементарных геометрических фигурах		**,941****						**,953****	,706*						
3	Представление о форме, величине предметов	**,941****							**,912****	**,782****						
4	Представление об овощах, фруктах					**1,000****		*-,764**						,653*		
5	Представление о животных домашних и диких, их образе жизни				**1,000****			*-,764**						,653*		
6	Умение передавать образы (сказочных персонажей животных, фруктов, геометрических фигур)							,667*				**,943****	,745*			
7	Умение фантазировать (воображение)				*-,764**	*-,764**	,667*									
8	Использует новые слова и выражения	**,953****	**,912****							,748*						
9	Выразительность речи		**,782****						,748*			,733*				
10	Адекватность эмоций															
11	Мелкая моторика						**,943****			,733*			**,767****			
12	Настроение						,745*					**,767****				
13	Контроль своей деятельности во время выполнения заданий				,653*	,653*									**,806****	
14	Общение в группе сверстников													**,806****		
15	Общение с педагогом															

Примечание:
Коэффициент корреляция r-Пирсона
***. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).*
**. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).*

Так же, как и в случае с детьми со второй выборки, «знание цветов спектра» привязано к «представлениям об элементарных геометрических фигурах» ($r \leq 0{,}01$) и способствует развитию речи: пополняет словарный запас ($r \leq 0{,}01$), улучшает выразительность речи ($r \leq 0{,}05$).

У детей данной выборки также мы видим сильную взаимосвязь между «представлениями о фруктах и овощах» и «представлениями о животных и их образе жизни», а также привязанность представлений об объектах природного мира к обыденности блокирует воображение (умение фантазировать), что отражено в отрицательной корреляции ($r \leq 0{,}05$). Действительно, исследователями установлены такие особенности воображения как: сильное недоразвитие всех компонентов воображения, трудности при воссоздании словесных

и наглядных образов, невозможность творческого мышления и ряд специфических особенностей, которые связаны еще с нарушением произвольной регуляции в структуре интеллектуальной недостаточности [17].

Согласно С. Л. Рубинштейну [18], благодаря воображению человек создает новые образы на основе ранее воспринятых. Здесь воображение выполняет функцию отражения реальной действительности в новых непривычных сочетаниях и связях. Таким образом, воображение дает человеку возможность еще до начала работы представить себе готовый результат труда, тем самым позволяет ему выйти за пределы реального мира во времени и пространстве.

В работах современных исследователей также отмечается низкий уровень развития воображения у детей с интеллектуальной недостаточностью, что выражается в банальности ответов, неоригинальности и недетализированности рисуемых образов [19].

Интерес представляет результаты корреляции между «представлениями об овощах и фруктах» / «представлениями о животных и их образе жизни» и «контролем своей деятельности во время выполнения заданий» ($r \leq 0{,}05$). На наш взгляд, это связано с конкретностью мышления детей данной выборки, что своеобразно «окрашивает» особенности регуляции поведения.

Однако следующие данные говорят в пользу положительных корреляций «умения передавать в рисунке, в лепке, в аппликации образы сказочных персонажей животных, фруктов, геометрических фигур» с «мелкой моторикой» ($r \leq 0{,}01$), с «настроением» ($r \leq 0{,}05$), и, что следует особо заметить, с «умением фантазировать/воображение» (на уровне значимости $r \leq 0{,}05$). Разумеется, практические действия ребенка по созданию образов одушевленных и неодушевленных предметов окружающего мира способствуют развитию мелкой моторики, тонизируют и повышают настроение, и, самое главное, – развивают воображение.

Высокие значения по корреляции ($r \leq 0{,}01$) обнаружены между «использованием новых слов и выражений», с одной стороны, и «знанием цветов спектра», «представлениями об элементарных геометрических фигурах», с другой стороны. Средней силы корреляция также обнаружена с «выразительностью речи» ($r \leq 0{,}05$). Таким образом, программа изотерапии, предполагающая оперирование цветами спектра и различными геометрическими формами положительно влияет на развитие речи в целом, пополняя словарный запас и улучшая выразительность речи детей с легкой степенью интеллектуальной недостаточности.

В целом по таблице 3 можно отследить и другие положительные корреляции, указывающие на позитивное взаимовлияние психических активностей детей во время занятий изотерапией.

Примечательно то, что навыки самоконтроля во время выполнения заданий оказывают положительное влияние ($r \leq 0{,}01$) на их социальное взаимодействие, общение с другими детьми в группе. Это говорит в пользу того, что на занятиях изотерапией дети учатся преодолевать собственные барьеры в коммуникациях, учатся соотносить свое поведение и действия с действиями других.

Статистическая проверка наличия изменений в психологическом статусе детей третьей выборки в конце программы изотерапии показала высокую достоверность сдвигов на уровне значимости $p \leq 0{,}01$.

Таким образом, занятия изотерапией способствуют улучшению психологического состояния детей с инвалидностью и с ОВЗ, у которых наблюдаются средний и легкий степени интеллектуальной недостаточности. У детей с тяжелыми формами интеллектуальных нарушений групповая динамика отсутствует. Тем не менее занятия изотерапией могут при-

близить к зоне ближайшего развития некоторых детей, приближая их на уровень выше. Работа с детьми, имеющими физические и психические ограничения, требует индивидуального подхода и обязательного участия сопровождающих лиц, которыми в нашем случае выступали сами родители. Совместная деятельность родителя с ребенком в рамках систематических занятий изотерапией, несомненно, имеет благоприятное воздействие и на родителя, выступая профилактикой эмоционального выгорания.

Заключение

Предпринятый в исследовании сравнительный анализ динамики изменений у «особенных» детей показал достаточно высокую эффективность занятий изотерапией в условиях реабилитационного центра. Наиболее заметные позитивные сдвиги наблюдаются у двух последних групп – детей со средней и легкой степенью интеллектуального нарушения. Для группы детей с тяжелыми интеллектуальными нарушениями занятия изотерапией способствуют подтягиванию части детей (из всей выборки это был всего один ребенок – однако не исключено, что при определении коррекционной группы ребенка изначально была совершена погрешность) на средний уровень интеллектуальной недостаточности. Сложность работы арт-педагога с детьми данной группы заключается в особенностях нарушенной сенсомоторной деятельности, слабой или почти отсутствующей дифференциации психических процессов.

Многие психические активности «особого» ребенка за занятиях изотерапией получают развитие по принципу «цепной реакции»: развитие одной функции приводит подтягиванию другой. Особого внимания на занятиях изотерапии заслуживает воображение, изучение которого у детей с интеллектуальными нарушениями является актуальной в современной коррекционной психологии. Воображение важно развивать у детей с аномальным развитием, поскольку их развитие не является дефектным, а признается особенным, своеобразным. Данное положение утверждает о возможности развития высших психических функций у детей с ОВЗ, благодаря стимуляции воображения через творческие занятия [20]. В этом плане занятия по изотерапии полностью себя оправдывают и доказывают эффективность. Полученные результаты наблюдений и их статистическая обработка в полной мере дают информацию по группам детей с ограниченными возможностями здоровья, что поможет педагогу усовершенствовать психолого-педагогическую компетентность, отслеживать во время занятий изотерапией динамику процесса психического развития столь отличающихся от своих сверстников подопечных.

Литература

1. Зеленкова, И. В. Изотерапия с девиантными подростками / И. В. Зеленкова // Социосфера. – Пенза, 2014. – С. 108-111.

2. Назарова, З. Я. Изотерапия в коррекционной работе / З. Я. Назарова // Наука, образование, общество: проблемы и перспективы развития: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 10 ч. – Тамбов, 2013. – С. 104-106.

3. Копытин, А.И. Теория и практика арт-терапии /А. И. Копытин. – Санкт-Петербург : Питер, 2002.

4. Каяшева, О. И. Арт-терапия: теория и основные методы в психологической практике / О. И. Каяшева. – Санкт-Петербург : НИЦ АРТ, 2015. – 452 с.

5. Алексеева, М. Ю. Практическое применение элементов арт-терапии в работе учителя / М. Ю. Алексеева. – Москва, 2003.

6. Аметова, Л. А. Формирование арт-терапевтической культуры младших школьников. Сам себе арт-терапевт / Л. А. Аметова. – Москва, 2003.

7. Лебедева, Л. Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий / Л. Д. Лебедева. – Санкт-Петербург : Речь, 2003.

8. Медведева, Е. А. Артпедагогика и арттерапия в специальном образовании / Е. А. Медведева, И. Ю. Левченко. – Москва : Изд. центр «Академия», 2001.

9. Воронова, А.А. Арт-терапия для детей и их родителей / А. А. Воронова. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2013. – 253 с.

10. Казакова, Р. Г. Рисование с детьми дошкольного возраста: нетрадиционные техники, планирование, конспекты занятий / Р. Г. Казакова, Т. И. Сайганова, Е. М. Сидова, В. Ю. Слепова, Т. В. Смагина. – Москва : ТЦ Сфера, 2005. – 128 с.

11. Кожохина, С. К. Путешествие в мир искусства: программа развития детей дошкольного и младшего школьного возраста на основе изодеятельности / С. К. Кожохина. – Москва : ТЦ Сфера, 2002. – 192 с.

12. Воробьева, А. А. Оценка воздействия творческих методик в процессе реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья / А. А. Воробьева, М. С. Иваницкая // Психология, социология и педагогика. – 2014. – № 9. – URL : https://psychology.snauka.ru/2014/09/3660 (дата обращения: 15.10.2022).

13. Забрамная, С. Д. Методические рекомендации к пособию «Практический материал для проведения психолого-педагогического обследования детей» авторов С.Д. Забрамной, О.В. Боровика: Пособие для психолого-педагогических комиссий / С. Д. Забрамная, О. В. Боровик. – Москва : Владос, 2003. – 32 с.

14. Екжанова, Е. А. Изобразительная деятельность в системе воспитания и обучения дошкольников с умственной недостаточностью : Умственно отсталые дети и дети с задержкой психического развития : автореферат дис. ... доктора педагогических наук : 13.00.03 / Ин-т коррекц. педагогики Рос. акад. образования. – Москва, 2003. – 48 с.

15. Изобразительная деятельность в системе комплексного психолого-педагогического сопровождения детей с ДЦП в новых формах дошкольного образования / Г. В. Кузнецова [и др.]// Коррекционная педагогика: теория и практика. – 2012. – № 3. – С.20-30.

16. Никольская, О. С. Аутичный ребенок. Пути помощи / О. С. Никольская, Е. Р. Баенская, М. М. Либлинг. – Москва : Теревинф, 1997.

17. Боровик, О. В. Формирование воображения умственно отсталых учащихся младших классов: автореф. дисс автореф. дисс… канд. пед. наук: 13.00.03. – Москва, 1999.

18. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии: в 2-х т. / С. Л. Рубинштейн; изд. 2-е, 1946 г. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 720 с.

19. Кузьмичева, А. В. Особенности изучения воображения детей младшего школьного возраста с умственной отсталостью / А. В. Кузьмичева, Т. И. Лях // Сборник материалов Международного научного форума «Наука. Образование. Культура». – Гжель. – 22 ноября 2017. – С. 99-101.

20. Юдина, В. А. Психологические особенности развития творческого воображения у умственно отсталых младших школьников: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / В. А. Юдина. – Нижний Новгород, 2010. – 25 с.

References

1. Zelenkova I. V. Izoterapiya s deviantnymi podrostkami [Isotherapy with deviant teenagers] // Sotsiosfera. Penza. 2014. S. 108 – 111.

2. Nazarova Z. YA. Izoterapiya v korrektsionnoi rabote [Isotherapy in correctional work] // Nauka, obrazovanie, obshchestvo: problemy i perspektivy razvitiya: sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: v 10 ch. Tambov. 2013. S. 104 – 106

3. Kopytin A.I. Teoriya i praktika art-terapii [Theory and practice of art therapy]. – SPb.: Piter, 2002.

4. Kayasheva O. I. Art-terapiya: teoriya i osnovnye metody v psikhologicheskoi praktike [Art therapy: theory and basic methods in psychological practice]. SPb.: NITS ART, 2015. 452 s.

5. Alekseeva M.YU. Prakticheskoe primenenie ehlementov art-terapii v rabote uchitelya [Practical application of elements of art therapy in the work of a teacher]. M., 2003.

6. Ahmetova L.A. Formirovanie art-terapevticheskoi kul'tury mladshikh shkol'nikov. Sam sebe art-terapevt [Formation of art-therapeutic culture of younger schoolchildren. I'm my own therapist]. M., 2003.

7. Lebedeva L.D. Praktika art-terapii: podkhody, diagnostika, sistema zanyatii [The practice of art therapy: approaches, diagnostics, system of classes]. – SPb.: Rech', 2003.

8. Medvedeva E.A., Levchenko I.YU. Artpedagogika i artterapiya v spetsial'nom obrazovanii [Art Pedagogy and art therapy in special education]. – M.: Izd. tsentr «AkademiYA», 2001

9. Voronova A.A. Art-terapiya dlya detei i ikh roditelei [Art therapy for children and their parents]. Rostov-na-Donu: Feniks, 2013. 253 s.

10. Kazakova R.G., Saiganova T.I., Sidova E.M., Slepova V.YU., Smagina T.V. Risovanie s det'mi doshkol'nogo vozrasta: netraditsionnye tekhniki, planirovanie, konspekty zanyatii [Drawing with preschool children: non-traditional techniques, planning, lesson notes]. – M.: TTS Sfera, 2005. – 128 s.

11. Kozhokhina S.K. Puteshestvie v mir iskusstva: programma razvitiya detei doshkol'nogo i mladshego shkol'nogo vozrasta na osnove izodeyatel'nosti [Journey into the world of art: a program for the development of preschool and primary school children based on artistic activity]. – M.: TTS Sfera, 2002. – 192 s.

12. Vorob'eva A.A., Ivanitskaya M.S. Otsenka vozdeistviya tvorcheskikh metodik v protsesse reabilitatsii detei s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Assessment of the impact of creative techniques in the rehabilitation of children with disabilities] // Psikhologiya, sotsiologiya i pedagogika. 2014. № 9 [Ehlektronnyi resurs]. URL: https://psychology.snauka.ru/2014/09/3660 (data obrashcheniya: 15.10.2022).

13. Zabramnaya S.D., Borovik O.V. Metodicheskie rekomendatsii k posobiyu «Prakticheskii material dlya provedeniya psikhologo-pedagogicheskogo obsledovaniya deteI» avtorov S.D. Zabramnoi, O.V. Borovika [Methodological recommendations for the manual «Practical material for conducting psychological and pedagogical examination of children» by the authors S.D. Zabramnaya, O.V. Borovik].: Posobie dlya psikhologo-pedagogicheskogih komissii. – M.: Vlados, 2003 – 32 s.

14. Ekzhanova E.A. Izobrazitel'naya deyatel'nost' v sisteme vospitaniya i obucheniya doshkol'nikov s umstvennoi nedostatochnost'yu : Umstvenno otstalye deti i deti s zaderzhkoi psikhicheskogo razvitiya [Visual activity in the system of education and training of preschoolers with intellectual disability : Mentally retarded children and children with mental retardation]: avtoreferat dis. ... doktora pedagogicheskikh nauk : 13.00.03 / In-t korrekts. pedagogiki Ros. akad. obrazovaniya. – Moskva, 2003. – 48 s.

15. Izobrazitel'naya deyatel'nost' v sisteme kompleksnogo psikhologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya detei s DTSP v novykh formakh doshkol'nogo obrazovaniya / G. V. Kuznetsova [i dr.] [Visual activity in the system of complex psychological and pedagogical support of children with cerebral palsy in new forms of preschool education / G. V. Kuznetsova [et al.]] // Korrektsionnaya pedagogika: teoriya i praktika. — 2012. — № 3. — S.20-30.

16. Nikol'skaya O.S. Autichnyi rebenok. Puti pomoshchi [An autistic child. Ways to help] / Nikol'skaya O.S., Baenskaya E.R., Libling M.M. – M.: Terevinf, 1997.

17. Borovik O.V. Formirovanie voobrazheniya umstvenno otstalykh uchashchikhsya mladshikh klassov [Formation of the imagination of mentally retarded elementary school students]: avtoref. diss avtoref. disS… kand. ped. nauk: 13.00.03. M., 1999.

18. Rubinshtein S.L. Osnovy obshchei psikhologii: v 2-kh t. [Fundamentals of General psychology: in 2 vols.] / S.L. Rubinshtein; izd. 2-e, 1946 g. Izdatel'stvo: Piter, 2002. 720 s.

19. Kuz'micheva A.V., Lyakh T.I. Osobennosti izucheniya voobrazheniya detei mladshego shkol'nogo vozrasta s umstvennoi otstalost'yu [Features of studying the imagination of primary school children with mental retardation] // Sbornik materialov Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma «Nauka. Obrazovanie. Kul'turA», g. Gzhel', 22 noyabrya 2017, ss. 99-101

20. Yudina V.A. Psikhologicheskie osobennosti razvitiya tvorcheskogo voobrazheniya u umstvenno otstalykh mladshikh shkol'nikov [Psychological features of the development of creative imagination in mentally retarded primary school children]: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata psikhologicheskikh nauk / V.A. Yudina. Nizhnii Novgorod, 2010. 25 s.

– ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ –

DOI 10.25587/2587-5604-2023-3-84-89 **УДК 1/14**

Н. Н. Кожевников, В. С. Данилова

Предшественники и теоретические предпосылки философии Канта. Онтологический и метафизический аспекты

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В 2024 г. исполняется триста лет со дня рождения Канта, философа, с работ которого, как считают многие исследователи, началась современная философия. Однако выдающиеся достижения Канта, его «коперниканская революция», трансцендентальный метод возникли не на пустом месте. Революционные идеи Канта вобрали в себя опыт выдающихся представителей античности, средневековья и Нового времени. Определенное воздействие на формирование его философии оказали также политическая и социально-культурная обстановка в Европе XVIII столетия. Среди выдающихся философов доклассического периода следует отметить Платона, Аристотеля, Августина, Фому Аквинского. Среди представителей Нового времени следует назвать Гоббса, Локка, Ньютона, Декарта, Спинозу, Лейбница, Юма, Руссо. Некоторые из этих философов оказали влияние на его этическую философию, что выходит за пределы настоящей работы. Всю выше обозначенную проблематику целесообразно рассмотреть в контексте системы координат мира на основе предельных динамических равновесий, поскольку Кант поставил вопросы о границах чувственной сферы, рассудка, разума, человеческой свободы. Многие из них он разрешил или наметил подходы к их решению. Кант также претендовал на снятие противоречий между эмпиризмом и рационализмом – основными гносеологическими течениями Нового времени, но, как считают исследователи его творческого наследия, это ему не удалось. В начале своей философской деятельности Кант пытался найти предельные основания метафизики, ценность которой Кант подчеркивает постоянно. Он считал, что это необходимо для выяснения последних оснований реальности. Поиск предельных оснований Кант продолжил и в своей «критической философии» в эстетике, аналитике, диалектике. Он выявил границы рассудка, разума, свободы воли. Провел границу между «идеей Бога» – «идеалом чистого разума» и его действительными возможностями.

Ключевые слова: трансцендентальный, метафизика, гносеология, чувственное познание, рассудок, разум, эстетика, аналитика, диалектика, категории, антиномии, феномен, ноумен.

КОЖЕВНИКОВ Николай Николаевич – д. филос. н., профессор кафедры философии, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

E-mail: nnkozhev@mail.ru

KOZHEVNIKOV Nikolay Nikolaevich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Philosophy, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ДАНИЛОВА Вера Софроновна – д. филос. н., профессор кафедры философии, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

E-mail: nnkozhev@mail.ru

DANILOVA Vera Sofronovna – Doctor of Philosophical Sciences (ontology and epistemology), Professor of Philosophy, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

N. N. Kozhevnikov, V. S. Danilova

Precursors and theoretical background of Kant's philosophy: ontological and metaphysical aspects

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The year 2024 will witness the 300th anniversary of Kant, the philosopher, whose works, according to many researchers, began modern philosophy. However, the outstanding achievements of Kant, his "Copernican revolution", the transcendental method did not appear from scratch. The revolutionary ideas of Kant absorbed the experience of outstanding representatives of antiquity, the Middle Ages, and the New Age. The political and socio-cultural situation in Europe in the 18th century also had a certain impact on the formation of his philosophy. Among the outstanding philosophers of the preclassical period, Plato, Aristotle, Augustine, Thomas Aquinas should be noted. Hobbes, Locke, Newton, Descartes, Spinoza, Leibniz, Hume, Rousseau should be mentioned among the representatives of the New Age. Some of these philosophers influenced his ethical philosophy, which is beyond the scope of this work. It is advisable to consider all the above problems in the context of the coordinate system of the world based on the limiting dynamic equilibria, since Kant raised questions about the boundaries of the sensory sphere, reason, reason, and human freedom. He resolved many of them or outlined approaches to their solution. Kant also claimed to remove the contradictions between empiricism and rationalism – the main epistemological currents of the New Age; however, according to the researchers of his creative heritage, he did not succeed. At the beginning of his philosophical activity, Kant tried to find the ultimate foundations of metaphysics, the value of which Kant constantly emphasizes. He believed that this was necessary in order to elucidate the final foundations of reality. Kant continued the search for ultimate foundations in his "critical philosophy" in aesthetics, analytics, and dialectics. He revealed the boundaries of reason, sense, and free will. He drew the line between the "idea of God" – the "ideal of pure reason" and its actual capabilities.

Keywords: transcendental, metaphysics, epistemology, sensory cognition, reason, mind, aesthetics, analytics, dialectics, categories, antinomies, phenomenon, noumenon.

Несомненно, что 2024 год станет «годом Канта», что отразится на работе многих философов мира, повлияет на тематику конгрессов, круглых столов и других мероприятий. В нашей республике также готовится проведение конференций, соответствующих публикаций. Обсуждение творческого наследия Канта в контексте современных реалий необходимо начинать с его предшественников и теоретических предпосылок, где в свою очередь следует начинать с онтологических и метафизических аспектов.

В целом как мыслитель Кант сформировался «лейбнице-вольфианской» философии и метафизики Нового времени, берущей свое начало в философии Декарта. Кант долгое время читал лекции и работал как исследователь в русле этих концепций, но постепенно стал отдаляться от этих взглядов, все глубже их переосмысливая с точки зрения наук о природе (ньютоновской физики). Это привело Канта к убеждению, что философское истолкование природы на основе современного ему научного естествознания не ведет к идеям о существовании Бога, сотворившего весь этот мир.

Истоки и влияние философов Нового времени на Канта

Кант всегда испытывал тягу к естественным наукам, которые оказали решающее влияние на его формирование как философа. Это видно через вклад Ньютона, обусловленный серьезным увлечением Кантом, его механикой и всей механистической философией, включая идеи Декарта. В этот докритический период им написаны «Всеобщая естественная история и теория неба», «О причинах землетрясений» «Новые замечания для пояснения теория ветров» [1]. В 80-х и 90-х гг. XVIII столетия им написаны «Метафизические начала естествознания», «Об основанном на априорных принципах переходе от метафизических

начал естествознания к физике [2]. В этот период Кант разработал теорию происхождения Солнечной системы. Уточненная и переформулированная Лапласом, она получила широкое признание в XIX столетии как небулярная гипотеза Канта-Лапласа. Он также доказал замедление суточного вращения Земли в результате приливов-отливов.

Есть определенное сходство в истолковании представлений о пространстве и времени у Ньютона и Канта, поскольку оба они считают их абсолютными константами, без которых невозможны фундаментальные суждения математического естествознания. Однако различия в трактовке этих понятий гораздо глубже. По Ньютону, и пространство, и время – чувственные атрибуты Бога, у Канта – это атрибуты чувств человека, являемые ему посредством его трансцендентального «Я». Общим у этих двух мыслителей является и то, что классическую (ньютоновскую) механику они пытались дополнить божественным присутствием.

Здесь следует также отметить влияние Х. Вольфа, который считал, что философия должна обладать определенностью. Если она наука, то все её следствия должны выводиться из первоначальных и достоверных принципов. Это поставило перед Кантом вопрос о трансцендентальных основаниях разума или об его автономности. Философия Вольфа была впоследствии объявлена догматической, но в XVIII столетии она была достаточно прогрессивной, по крайней мере, своими попытками систематизации имеющегося знания. Эти ориентации на классификационные и систематизационные ориентиры перекликаются с одним из фундаментальных правил Декарта.

Гоббс утверждал, что материя существует вечно, «не создается и не уничтожается», а движение, понимаемое им как чисто механическое, присуще ей самой. Кант использовал идею Гоббса о том, что пространство, движение, покой – это формы восприятия тела, а не их свойства. Гоббс впервые последовательно обосновал мысль о возможности познания только созданных человеческим разумом предметов [3]. На этой основе Кант осуществил свой «коперниковский переворот». Помимо идей Гоббса при этом он также использовал концепции «тождества мышления и бытия» Спинозы [4] и «гармонию монад» Лейбница [5].

Влияние Лейбница на философию Канта проявляется в попытках использовать его методологию для развития ньютоновской физики («Физическая монадология» и другие работы). Кант предлагал заменить духовную монаду на физическую. По его мнению, под его воздействием локальное пространство этой монады взаимодействуют с другими монадами, формируют уже непосредственное пространство. Математика с её основанием, геометрией, и эксперимент, возникший в Новое время, нуждаются в поддержке метафизикой, что также соответствует взглядам Лейбница. Кант даже вступил в полемику с Вольтером, высмеявшим концепцию Лейбница о нашем мире как лучшем из всех возможных после землетрясения в Лиссабоне. Согласно Канту, эта трагедия может быть целесообразна с точки зрения целого, которое недоступно нашему пониманию.

Наиболее сильное воздействие на развитие онтологических и метафизических взглядов Канта оказал Юм [6]. В работах «Ложное мудрствование в четырех фигурах силлогизма» и «Опыт введения в философию понятия отрицательных величин» [7] Кант обосновал различие между традиционной логикой и логикой реальной действительности. Первая из них не отражает бытия, сосредоточившись на формальных особенностях рассуждений и доказательств. Исходя из этих работ, Кант попытался соединить эмпиризм и рационализм. Эмпиризм он сводил вслед за Юмом в значительной степени к привычке, считая её одним из принципов природы. Свидетельствуя о познании, привычка тем не менее с ним несоизмерима. Рационализм согласно, например, Лейбницу считает знание аналитическим, покоящимся на априорных рассудочных идеях.

Взгляд на предпосылки кантианской философии в контексте системы координат мира на основе предельных динамических равновесий

Взгляд на процессы самоорганизации мира с точки зрения его системы координат на основе предельных динамических равновесий позволяет объяснить многие процессы из самых разных миров (от физически материального до исторически-духовного) [8]. Вследствие этого, авторов интересуют все идеи и концепции, так или иначе связанные с этой проблемой. На протяжении всего своего творчества Кант был озабочен проблемой границ: чувств, рассудка, разума, свободы воли. «И действительно, в своей философии Кант попытался очертить границы свободной воли человека рядом с объективной закономерностью природы» [9]. Можно сказать, что к большинству вставшим перед ним проблемам, он подходил с такой точки зрения. В так называемый докритический период Кант, как он неоднократно подчеркивал, «влюбился в метафизику». Несмотря на это, Кант испытал много разочарований, развивая соответствующие идеи Платона и Аристотеля, но наконец он определил метафизику как науку о «пределах человеческого разума», что стало отправной точкой для философии его критического периода.

Центральное место в философии Канта занимает учение о «чистом разуме» и о его границах. Этим проблемам посвящена кантовская гносеология, которую позднее он назвал трансцендентальной логикой. Крайне важно отметить, что Кант назвал свою философию не учением, доктриной или системой, как это сделал позднее Гегель, а критикой, т.е. чем-то негативным, отрицающим все возможные иллюзии.

Рассмотрим границы, которые выявил Кант своей философской системой для трех способностей человека: воображение, рассудок и разум. Так, в качестве границ чувственной сферы он определил пространство и время как элементы интуитивной рефлексивности. Дело в том, что разум Канта делится на две части – пассивную и активную. Пространственные и временные отношения воспринимаются только пассивной частью, которая не выходит за границы интуиции. Другая часть разума является активной и связана с интеллектом. В чувственной сфере Канта интересует не содержание информации в этой сфере, а формы (время и пространство), в которых она представлена. Именно эти две чистые формы являются принципами априорного знания, а как метафизические понятия объективной реальности постичь их нельзя, потому что пространство есть пустота, а время – бесконечность. Это одно из основных положений кантовской трансцендентальной эстетики.

Рассудок связан не столько с процессом познания, сколько с представлением об исследуемом объекте. Классификации, упорядочение исследовательского материала и тем более двенадцать категорий определяют границы рассудка. Кант ограничивает рассудок сознанием. Чтобы осознать эти границы, рассудку необходима помощь разума, опирающегося на три идеи, связанные с душой, космосом и Богом, что является одним из основных положений кантовской трансцендентальной диалектики. Эти идеи следует рассматривать как постоянные идеалы при формировании чувственной сферы и рассудка. Кант опроверг все доказательства существования Бога. Он утверждал, что подобные предположения находятся вне человеческого опыта и таким образом вне границ познания человека.

Еще одной важной границей является Ноумен (вещь-в-себе), недоступной для сознания рассудка. Рассудку доступны феномены, а для ноуменов ему необходим посредник, которым является разум. Это граничное понятие Канта вызвало особенно яростные споры его коллег и последователей. Большинство философов были принципиально не согласны с этой концепцией, мешающей, по их мнению, процессу познания. На самом деле это понятие фундировано в самой природе, как в онтологической, так и в гносеологической проблематике.

Заключение

Влияние философов Нового времени (предшественников Канта) оказало значительное влияние на развитие его философии. Однако величие Канта заключается в переосмыслении их идей на новом уровне и создание совершенно оригинальной философский системы, которую он в отличие от предшественников и последователей называл «Критиками». Уже одно это название выдвигает на первый план идею границ.

Взгляд на предпосылки кантианской философии, осуществленный нами в контексте представлений о системе координат мира на основе предельных динамических равновесий [10]. Это важно, поскольку Кант пытался установить границы чувственной сферы, рассудка, разума, морали, бога. Это в значительной степени характеризует предпосылки системы координат мира и определяет основные тенденции её формирования. Кроме того, переосмысление наследия своих предшественников позволило ему выявить все связанное с такими границами в их творчестве.

Кант – самый крупный исследователь границ познания в различных его сферах, но его подход ограничивается гносеологией. Развиваемые авторами представления о системе координат на основе предельных динамических равновесий его вещей относятся к области онтологии, где процессы познания являются лишь одним из типов взаимодействий, относящихся к исторически-духовному миру. В то же время развиваемый нами подход может быть использован и в других мирах (физически-материальном, органически-живом, душевном).

Литература

1. Кант, И. Философия в шести томах / Под общей ред. В.Ф. Асмуса и др. – Т. 1. – Москва : Мысль, 1963. – 543 с.

2. Кант, И. Философия в шести томах / Под общей ред. В.Ф. Асмуса и др. – Т. 6. – Москва : Мысль, 1966. – 744 с.

3. Гоббс, Т. Антология мировой философии в 4 тт. Т. 2. – Москва : Мысль, 1970. – С. 307-348.

4. Спиноза, Б. Этика / Б. Спиноза. – Минск : Харвест ; Москва : АСТ, 2001. – 336 с.

5. Лейбниц, Г. Сочинения в 4 т. Т. 1 / Г. Лейбниц. – Москва : Мысль, 1982. – 636 с.

6. Юм, Д. Трактат о человеческой природе в 2 тт. Книга первая / Д. Юм. – Москва : Канон, 1995. – 400 с.

7. Кант, И. Сочинения 1747-1777 гг. В двух томах / Под общей ред. Б.Ю. Сливкера. Т. II — Москва : Государственное социально-экономическое издательство, 1940. – 528 с.

8. Кожевников, Н.Н. Основные понятия философии в контексте системы координат на основе предельных динамических равновесий детерминистического хаоса / Н. Н. Кожевников. – Якутск : ИД СВФУ, 2020. – 160 с.

9. Философия Канта и современность / Под общей ред. Т.И. Ойзермана. – Москва : Мысль, 1974. – 470 с.

10. Кожевников, Н.Н. Самоорганизация мира с точки зрения системы координат на основе предельных динамических равновесий его вещей / Н. Н. Кожевников. – Якутск : ИД СВФУ, 2022. – 160 с.

References

1. Kant, I. Filosofija v shesti tomah / Pod obshhej red. V.F. Asmusa i dr. – T. 1. – Moskva : Mysl’, 1963. – 543 s.

2. Kant, I. Filosofija v shesti tomah / Pod obshhej red. V.F. Asmusa i dr. – T. 6. – Moskva : Mysl’, 1966. – 744 s.

3. Gobbs, T. Antologija mirovoj filosofii v 4 tt. T. 2. – Moskva : Mysl’, 1970. – S. 307-348.

4. Spinoza, B. Jetika / B. Spinoza. – Minsk : Harvest ; Moskva : AST, 2001. – 336 s.

5. Lejbnic, G. Sochinenija v 4 t. T. 1 / G. Lejbnic. – Moskva : Mysl’, 1982. – 636 s.

6. Jum, D. Traktat o chelovecheskoj prirode v 2 tt. Kniga pervaja / D. Jum. – Moskva : Kanon, 1995. – 400 s.

7. Kant, I. Sochinenija 1747-1777 gg. V dvuh tomah / Pod obshhej red. B.Ju. Slivkera. T. II — Moskva : Gosudarstvennoe social'no-jekonomicheskoe izdatel'stvo, 1940. – 528 s.

8. Kozhevnikov, N.N. Osnovnye ponjatija filosofii v kontekste sistemy koordinat na osnove predel'nyh dinamicheskih ravnovesij deterministicheskogo haosa / N. N. Kozhevnikov. – Jakutsk : ID SVFU, 2020. – 160 s.

9. Filosofija Kanta i sovremennost' / Pod obshhej red. T.I. Ojzermana. – Moskva : Mysl', 1974. – 470 s.

10. Kozhevnikov, N.N. Samoorganizacija mira s tochki zrenija sistemy koordinat na osnove predel'nyh dinamicheskih ravnovesij ego veshhej / N. N. Kozhevnikov. – Jakutsk : ID SVFU, 2022. – 160 s.

DOI 10.25587/2587-5604-2023-3- 90-95 УДК 12:719(571.56-25)

А. С. Саввинов

Истоки пассивности граждан в охранной деятельности памятников культурного наследия

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Движение по охране культурного наследия парадоксально соотношением возраста человека разумного и началом движения по защите лучших достижений материальной культуры. Последнее обстоятельство связано с осознанием человеком собственной идентичности. Поэтому исключительно велика роль организационного начала, выдвигаемая отдельными личностями. Тому яркий пример, решение папы Римского Бенедикта XIV. В статье обсуждается материал общественных слушаний по вопросам охраны памятников истории и культуры в Республике Саха (Якутия), которые состоялись 17 июля 2015 года. Автор выдвигает мысль, что в качестве главной причины социальной пассивности граждан выступает неправильное применение диалектики всеобщего и единичного в системе позитивно значимых ценностей бытия человека, которое негативно проявляется в воспитании подрастающего поколения.

Ключевые слова: охрана памятников истории и культуры, общественные слушания, памятники архитектуры, деревянное зодчество, «Залог», диалектика всеобщего и единичного, Указ Президента РФ №809, идентичность.

A. S. Savvinov

The origins of citizen passivity in safeguarding activities On cultural heritage monuments

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The movement to protect cultural heritage is paradoxical because of the relationship between the age of Homo sapiens and the beginning of the movement to protect the best achievements of material culture. The last circumstance is related to a person's awareness of his own identity. Therefore, the role of the organizational principle put forward by individuals is exceptionally great. A striking example of this is the decision of Pope Benedict XIV. The article discusses the material of public hearings on the protection of historical and cultural monuments in the Republic of Sakha (Yakutia), which took place on July 17, 2015. The author puts forward the idea that the main reason for the social passivity of citizens is the incorrect application of the dialectic of the universal and the unique in the system of positively significant values of human existence, which negatively manifests itself in the upbringing of the younger generation.

Keywords: protection of historical and cultural monuments, public hearings, architectural monuments, wooden architecture, «Zalog», dialectics of the universal and the individual, Presidential Decree of Russian Federation No. 809, identity.

Введение

Понятие «Охрана памятников истории и культуры» вошло в жизнь цивилизованных стран относительно недавно и этот факт не может не вызвать удивления. Действительно,

САВВИНОВ Андрей Саввич – д. филос. н., профессор, заведующий кафедрой философии, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

Email: savvinov.andrey888@gmail.com

SAVVINOV Andrey Savvich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Philosophy Department, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

по современным научным данным возраст человека разумного составляет как минимум 100 тыс. лет. В течение этого времени человек разумный совершенствовал свой интеллект. Памятники истории и культуры есть овеществленная форма лучших достижений человеческого ума и потому парадокс состоит в абсолютном пренебрежении человеком собственной опредмеченной истории. Ведь то, что сохранилось с древнейших времен, это, прежде всего, касается памятников архитектуры, далеко не заслуга современных людей. Более того, люди делали все возможное, чтобы быстрее избавиться от них. Например, они использовались как оборонительные сооружения или как военные крепости в условиях боевых действий. В мирное время эти громадные сооружения древних строителей использовались как искусственно созданные источники кирпича и мрамора. Древние памятники архитектуры сохранились до сегодняшнего дня, как отмечают специалисты по двум причинам: во-первых, благодаря высокому качеству построения сооружения, и, во-вторых, благодаря своим громадным размерам.

Только лишь в XVII столетии, точнее в 1745 г., папа Римский Бенедикт XIV принял очень важное решение о защите Колизея, чтобы сохранить вещественного свидетеля мучений христиан и это решение оказалось судьбоносным [1]. Начало осознанной защиты памятников истории и культуры связывается с Великой французской революцией, когда в 1791 г. было объявлено, что памятники истории и культуры есть общенародное достояние. С этого времени началось развертывание защитной деятельности памятников истории и культуры по всему миру.

В нашей стране советский этап охраны памятников культурного наследия начался после Октябрьской революции, когда люди стихийно начали разрушать церкви [2, 3]. Создание организационных структур в России произошло в 60-х гг. XX столетия, а первым руководителем Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры в нашей Республике был Георгий Петрович Башарин – человек, воплотивший в себе, по признанию общественности, образ образованности и культуры среди представителей народа саха.

Однако развал страны Советов в 1991 г. привел к своеобразному застою, и лишь в 2015 г. вновь возникло Якутское Республиканское отделение ВООПИК, которое инициировало эту очень важную работу по многим направлениям, в том числе и созданию Департамента Республики Саха (Якутия) по охране объектов культурного наследия.

Движение по охране памятников истории и культуры в Якутии

Вновь возникшее в Республике Саха (Якутия) движение по охране объектов культурного наследия встретило огромное количество трудностей, которые были озвучены в общественных слушаниях на тему «Охрана памятников истории и культуры на территории РС (Я). Проблемы и перспективы», состоявшихся 17 июля 2015 г. [4].

Многие из этих проблем носили технический характер, т.е. они совершенно объективным образом давали знать о себе в процессе развертывания охранной деятельности во всех регионах Российской Федерации: составление списков объектов истории и культуры, их паспортизация, определение штатного расписания сотрудников Департамента, которые смогли бы справиться с предстоящей работой, грамотная деятельность в соответствии с законом РФ № 73 и т.п. [5].

Существовал целый блок трудностей, связанный с определением специфики охранной деятельности памятников истории и культуры в Республике Саха (Якутия).

В этом контексте очень ярко прозвучало выступление общественного деятеля Айсена Дойду, который предложил идею проекта деревянной части г. Якутска под названием «Залог». Вот фрагмент его выступления: «Город Якутск погибает на наших глазах. Мы потеряли около 80-ти объектов истории и культуры в центре г. Якутска. В центре города

почти не осталось деревянных домов. На многих домах были вывески, что объект охраняется государством, но такая запись никого не волновала, и дома города погибали. Теперь остался только «Залог», единственное место, где остались настоящие деревянные дома… Представьте себе, что мы сохраним «Залог». Само слово «зАлог» непонятное. На самом деле не «зАлог», а «залОг», т.е. за логом. Что мы хотим? Мы хотим, чтобы за логом все было деревянное: и дома, и заборы, и тротуары, и даже улицы были деревянными. Это будет единственный в мире деревянный городок «Залог»».

И этот проект очень хорошо соответствовал специфике охранной деятельности в нашей республике – охране архитектурных памятников деревянного зодчества.

Сегодня по истечении восьми лет многие трудности успешно преодолены и преодолеваются. В настоящее время в Якутске строится деревянный городок «Залог» – территория города, ограниченная тремя улицами: Крупской, Чернышевского и Ярославского. Тем не менее, существует одна фундаментальная проблема, которая давала знать о себе в выступлениях таких общественных деятелей, как Екатерина Алексеевна Строгова и Андрей Анатольевич Высоких. Екатерина Строгова говорила о слабой связи общественности с органами охраны памятников истории и культуры. Вот фрагмент ее выступления: «Я думаю, что одна из главных проблем – это отсутствие связи между общественностью и государственным органом охраны памятников, потому что люди, которые действительно душой болеют, видят, как сносят старые дома, они душой страдают, душой переживают и ничего не делают. Самое простое, что общественность может сделать, я каждому человеку рекомендую поступать именно так, найти время и прийти в министерство культуры, вот, например, к Евгению Газизову, и просто хотя бы сообщить, написать бумажку, что товарищи дорогие, вот там-то, там-то у нас происходит такое безобразие. И это уже будет вклад, любой человек может прийти и сделать, и это будет реальный вклад каждого, любого человека в охрану культурного наследия».

Андрей Анатольевич точно также, как и Екатерина Алексеевна, акцентировал свое выступление на пассивности общественности и, прежде всего, администрации сел и улусов. Его слова: «Более 10 лет назад, когда я начал заниматься плотно этой проблемой, созданием ВООПИК республиканского, на меня выходили с разных улусов, ребята приехали с Амги: «Вот у нас есть дом пионеров или комсомольцев, там, где оборонялись комсомольцы, был бой. Мы хотим из этого дома сделать, что-то тоже такое… отреставрировать и как-то использовать, он стоит и ничего нельзя сделать, он исторический». Я им говорю, ну это должна решать ваша администрация улусная или районная, поселковая… т.е. опять связывается с Министерством культуры. Потом усадьба Манньыаттаха – это на той стороне Лены. Мы ездили туда с Олегом Георгиевичем Карамзиным. Опять-таки местные говорят. Вот знаменитая усадьба Манньыаттаха. Мы приехали туда, висит табличка «Охраняется министерством культуры ЯАССР». Ну, как вы думаете, в каком состоянии находится объект? Там полуразрушенное здание, хотя на самом деле уникальный объект, построенный в аласе, было три системы ограждений. Говорят, надо его разобрать и перенести в город. Но… кому он нужен в городе. Почему его нужно переносить? Ну… он такой хороший. Ну, раз он такой хороший, почему вы, живущие в улусе, почему вы не сможете его сохранить. Если вы не сможете его сохранить, так городу он тем более не нужен. Это не нужно ни намским, ни сунтарским, ни абыйским, это нужно вам, усть-майским (скорее мегино-кангаласским – А.С.), а вы не хотите сохранить. Если вы не хотите, значит, он никому не нужен. Я думаю, что в каждом из улусов есть исторические дома, какие-то сооружения, которые на самом деле имеют исторический вклад в конкретном месте. И чтобы местная власть, местные жители как-то на месте проявляли инициативу. Не только г. Якутск об

этом говорил. Мне лично было обидно за усадьбу Манньыаттаха. Его могила – мраморная плита, привезенная из Санкт-Петербурга, его, его жены и все это навалено, брошено в пяти километрах от деревни».

Вот замечательное выступление президента общественного фонда «Русский Север», обращенное к первопричинам охранной деятельности. Юрий Григорьев: «Мы знаем, что охрана памятников является охраной части истории, части культуры, ее необходимо делать. Потому что, чтобы создать свою историю, в последующем необходимо знать свои корни и расширять эти знания. Национальности и народности, которые не знают свою культуру, обречены на вымирание. Я считаю, что уровень нашей культуры, уровень знаний наших памятников необходимо не только сохранять, но и преумножать количественно. Это необходимо для того, чтобы мы лучше знали культуру нашей страны, культуру родного края, где мы живем, где мы проживаем. Потому что всегда считалось, что любовь к родному краю развивается через любовь к ближайшему нашему окружению, к тому, что находится рядом с нами. От этого идет и произрастание нашего патриотизма и культуры людей к нашей большой и малой родине».

Замечательные слова – любовь к ближайшему окружению, к тому, что находится рядом с нами – вот с чего начинается патриотизм. Они хорошо перекликаются с тем, что говорил Андрей Анатольевич. Действительно, в каждом улусе есть сооружения, имеющие историческое значение. Например, усадьба Манньыаттаха в Мегино-Кангаласском улусе и этот памятник нужен, прежде всего, жителям Мегино-Кангаласского улуса, ибо он связан с историей этого улуса в первую очередь. Но если жители этого улуса не испытывают чувство уважения к этому памятнику, тогда что можно ожидать от жителей других улусов. Естественным образом возникает вопрос об истоках пассивности человеческой вообще и гражданской в частности.

Истоки гражданской пассивности

Мы говорили об охране памятников истории и культуры. С одной стороны – история, а с другой – культура. История – это данность, которая была, есть и будет, а вот культура – она субъективна и не всегда значима для людей. Другими словами, история накладывает очень сильное ограничение на культуру и в результате получается то, что называется культурным наследием. Безусловной истиной является то, что любая вещь в процессе исторического развития обретает свою идентичность.

Ситуация усложняется, когда речь идет о человеке. Человек должен знать не только свою собственную биографическую историю, но и историю всего социума: историю своего родового гнезда, аласа, наслега, улуса, республики, страны, человечества. И не только знать, но и осознать ее. Так формируется человеческая идентичность. И система образования страны делает очень многое для того, чтобы человек приобщился к общечеловеческой культуре, общечеловеческим ценностям.

Тем не менее, эффективность такого приобщения человека к общечеловеческой культуре, видимо, очень невелика. Об этом свидетельствуют исторические факты, обозначенные в начале статьи. Во-первых, начало охранной деятельности памятников истории и культуры связано с Великой французской революцией, т.е. это произошло 232 года назад – величина несоизмеримо малая в сравнении с возрастом человека разумного. Во-вторых, древнейшие памятники архитектуры сохранились до наших дней не потому, что люди охраняли их, а вопреки разрушительной деятельности людей. Тому яркий пример история Колизея.

Эти факты свидетельствуют о том, что разум, интеллект человека должен дорасти до осознания значимости памятников истории и культуры. Реальная история жизни людей

показывает, что в роли катализаторов, ускоряющих этот процесс, выступают отдельные личности, такие как идеологи Великой французской революции. Тем не менее, существует объективная причина, определяющая скорость осознания значимости памятников истории и культуры, каковой является нарушение диалектики всеобщего и единичного в системе позитивно значимых ценностей бытия человека.

Человек, лишь полюбив свой родовой очаг, свой алас, наслег, улус, сам того не зная, не осознавая, утверждает общечеловеческие ценности, общечеловеческую культуру. Наоборот – не бывает.

Общепризнанный гений Средневековья Пьер Абеляр в своем этическом учении, согласно которому важны не дела, а убеждения человека, писал, что универсальным индикатором, показывающим личностное самоопределение человека, является его лицо. Именно лицо человека выражает сугубо индивидуальный, личностный характер нравственности. Вот почему обретение человеком своего лица является актом не одномоментным, а сложным процессом, адекватно отражающим становление личности [6].

И мысли, и думы, высказанные участниками общественных слушаний 17 июля 2015 г. в г. Якутске, хорошо согласуются с диалектикой всеобщего и единичного. С ней также хорошо согласуется слабая эффективность образовательной системы, односторонне утверждающей всеобщее.

Собственно, диалектика всеобщего и единичного в системе потребностей и интересов впервые была эффективно использована Г.Ф. Гегелем в раскрытии природы гражданского общества [7].

В этом контексте исключительно важен Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина №809 «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Указ, прежде всего, адресован руководителям публичной власти в России, которые должна сыграть роль катализаторов ускоренного осмысления роли памятников истории и культуры. В разделах III и IV Указа отмечены цели и задачи государственной политики, а также инструменты реализации государственной политики. Тем самым Указ главы страны гармонизирует всеобщее и единичное в системе позитивно-значимых ценностей бытия россиян [8].

Поскольку речь идет о механизмах усиления социальной активности граждан, то уместно вспомнить творчество великого древнегреческого философа Сократа, который в своей социальной концепции утверждал, что молодой человек, достигнув совершеннолетия, может стать гражданином данного города-полиса, если все нормы, правила и установления города-полиса устраивают его. Если же они не устраивают его, он может искать другой город-полис для успешной организации собственной жизни. Мысли Сократа могут быть интерпретированы по-другому, с акцентом на интересы города-полиса. Любой прибывающий в данный социум должен считаться, следовать и утверждать в своей жизни правила, нормы и установления социума. В противном случае публичная власть может наложить ограничения на его пребывание. Безусловно, это касается и исторических ценностей [9].

Заключение

Социальная активность граждан в защите памятников истории и культуры может быть повышена, с одной стороны, правильным использованием диалектики всеобщего и единичного, а с другой – повышением ответственности гражданина за свои деяния. В этом контексте актуальны идеи и мысли двух величайших философов Сократа и Георга Вильгельма Фридриха Гегеля.

Литература

1. Интернет-ресурс Яндекс: Лучшие исторические статьи. Diletant media «Новое чудо света». Заводы и кресты. – URL : https://diletant.media/articles/29352988/.

2. Национальный атлас России: в 4 т./ Сост. и подгот. к изд. ПКО «Картография» под общ. рук. картогр. работами. Т.4. История, Культура. – Калининград, ООО Сказ, 2008. – 495 с.

3. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятники истории и культуры народов Российской Федерации» от 25.06.2002 г. №73-ФЗ.

4. Интернет-ресурс: www.youtube.com Общественные слушания «Охрана памятников истории и культуры РС(Я), 17 июля 2015 г. You Tube.

5. Интернет-ресурс: Yakutsk.bezformata.com. В Якутии создано региональное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. 5 марта 2015 г.

6. Абеляр, П. Теологические трактаты. – Москва : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. – 640 с.

7. Нерсесянц, В.С. Гегелевская философия права: история и современность / В.С. Нерсесянц; Акад.наук СССР, Институт государства и права. – Москва : Наука, 1974. – 285 с.

8. Указ Президента РФ В.В. Путина № 809 «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября 2022 г.

9. Нерсесянц, Б. С. Сократ. – Москва : Изд. группа ИНФРА – М – НОРМА, 1996. – 312 с.

References

1. Internet-resurs YAndeks: Luchshie istoricheskie stat’i. Diletant media «Novoe chudo sveta». Zavody i kresty. https://diletant.media/articles/29352988/.

2. Nacional’nyj atlas Rossii: v 4 t./ Sost. i podgot. k izd. PKO «Kartografiya» pod obshch.ruk.kartogr. rabotami. T.4. Istoriya, Kul’tura. – Kaliningrad, OOO Skaz, 2008. – 495 s.

3. Federal’nyj zakon «Ob ob”ektah kul’turnogo naslediya (pamyatniki istorii i kul’tury narodov Rossijskoj Federacii» ot 25.06.2002 g. №73-FZ.

4. Internet-resurs: www.youtube.com Obshchestvennye slushaniya «Ohrana pamyatnikov istorii i kul’tury RS(YA), 17 iyulya 2015 g. You Tube.

5. Internet-resurs: Yakutsk.bezformata.com. V YAkutii sozdano regional’noe otdelenie Vserossijskogo obshchestva ohrany pamyatnikov istorii i kul’tury. 5 marta 2015 g.

6. Abelyar P. – Teologicheskie traktaty. – M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitaciya», 2010. – 640 s.

7. Nersesyanc, Vladik Sumbatovich (1938-2005). Gegelevskaya filosofiya prava: istoriya i sovremennost’/V.S. Nersesyanc; Akad.nauk SSSR, institut gosudarstva i prava. – M.: Nauka, 1974. – 285 s.

8. Ukaz Prezidenta RF V.V. Putina № 809 «Osnovy gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej» ot 9 noyabrya 2022 g.

9. Nersesyanc B.S. Sokrat. – M.: Izd.gruppa INFRA – M – NORMA, 1996. – 312 s.

– ХРОНИКА –

С. М. Петрова

XV Конгресс МАПРЯЛ «Русский язык и литература в меняющемся мире»

12-16 сентября 2023 г., г. Санкт-Петербург, Россия

S. M. Petrova

XV Congress of the International Association of Teachers of Russian Language and Literature "Russian language and literature in a changing world"

September 12-16, 2023, St. Petersburg

12-16 сентября в г. Санкт-Петербурге прошел XV Конгресс МАПРЯЛ. МАПРЯЛ – это общественная организация, объединяющая преподавателей русского языка и литературы 80 стран. Проводимый один раз в пять лет с 1969 года, конгресс МАПРЯЛ стал крупнейшим международным событием в области научного описания, преподавания и популяризации русского языка в мире: в его работе в этом году приняли участие более 500 деле-

Профессор СВФУ С.М. Петрова с профессором СПбГУ Т. В. Черниговской (в центре) и русистом из Марокко Рашидой Бенрахмун на XV Конгрессе МАПРЯЛ

гатов из 55 государств – учёные-филологи, преподаватели русского языка, методисты и литературоведы. География Конгресса весьма широка и охватывает страны Азии, Африки, Ближнего Востока, Западной и Восточной Европы, Латинской Америки, а также регионы постсоветского пространства. Пленарное заседание Конгресса задало тон его работе. Было много приветствий, в частности, президента МАПРЯЛ В. И. Толстого, ректора МГУ В. А. Садовничего, министра науки и высшего образования РФ В. Н. Фалькова, Генерального директора Государственной корпорации по атомной энергии А. Е. Лихачева, видеопривет из космоса от наших космонавтов, видео выступление главы Россотрудничества Е. А. Примакова. Большое впечатление оставило выступление руководителя Фонда «Русский мир» В. А. Никонова о роли русского языка в мире. С докладом о статусе русского языка как государственного выступил ректор Санкт-Петербургского университета Н. М. Кропачев. На всех присутствующих огромное впечатление произвело выступление известного ученого, специалиста в области когнитивных наук − психолингвистики, нейропсихологии и нейрофизиологии, доктора филологических наук, доктора биологических наук, профессора Санкт-Петербургского государственного университета Т. В. Черниговской «Язык и мозг. XXI век». Её лекции пользуются большой популярностью как в России, так и за рубежом. Интересным было выступление писателя, доктора филологических наук Е. Г. Водолазкина, который говорил о том, что литература – это мифология в чистом виде. Президент Всекитайской ассоциации преподавателей русского языка и литературы, проректор Пекинского университета, профессор Нин Ци рассказала о достижениях, опыте и размышлениях об обучении русскому языку в Китае. Руководитель проектов по обучению русскому языку в Европе и США Бердичевский А.Л. говорил о проблемах разработки современного межкультурного учебника по русскому языку как иностранному, который должен стать моделью реализации системы преподавания РКИ в мировом коммуникативном пространстве. По его словам, необходима смена знаниецентрической парадигмы на культуросообразную, потому что сегодня необходим диалог культур.

На этом Конгрессе работало 13 направлений. В языковых направлениях анализировались активные процессы в современном русском языке на постсоветском пространстве, исследовалась современная парадигма обучения русскому языку как иностранному, указывалось на роль цифровых технологий в преподавании русского языка как иностранного, родного и неродного. Во многих докладах говорилось о проблеме взаимовлияния национальных менталитетов, о развитии русской культуры в меняющемся мире. Особое место на заседаниях секций занимала проблема перевода как средство межкультурного взаимопонимания и как предмет изучения и обучения.

Среди трех Круглых столов особый интерес вызвал Круглый стол № 1 «Уроки цифрового локдауна: как изменилась практика преподавания русского языка?». В работе секций активное участие приняли преподаватели российских вузов, русисты из Китая, Монголии, Таджикистана, а также русские преподаватели, работающие в Хорватии, Сирии, Японии, Испании и т.д. По мнению участников Конгресса, он оправдал их ожидания. Все единодушно выразили согласие и желание объединять усилия русистов разных стран, продвигать русский язык во всем мире.

ПЕТРОВА Светлана Максимовна – д. пед. н., профессор, заведующий кафедрой русского языка как иностранного, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

E-mail. metlit@mail.ru

PETROVA Svetlana Maksimovna – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian as a Foreign Language, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ В НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК СВФУ» (СЕРИЯ «ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ. ФИЛОСОФИЯ. PEDAGOGY. PSYCHOLOGY. PHILOSOPHY»)

Правила оформления статьи

Авторы, направляющие статьи в редакцию «ВЕСТНИКА СВФУ» (Серия «**Педагогика. Психология. Философия. Pedagogy. Psychology. Philosophy**»), должны руководствоваться положениями, разработанными редакцией журнала (приложение) и серии на основе рекомендаций Высшей аттестационной комиссии РФ.

1. Общие правила:

1.1. Статья от сторонних организаций должна сопровождаться официальным направлением учреждения, в котором выполнена работа, и визой (научного) руководителя на первой странице, с указанием, что данный материал не был отправлен и/или опубликован в других изданиях. В направлении следует указать, является ли статья диссертационной.

1.2. Редакция оставляет за собой право на сокращение и редактирование присланных статей без изменения их основного содержания. Датой поступления статьи считается время поступления окончательного (переработанного) варианта статьи.

1.3. Статья присылается в редакцию по электронной почте и 2 экз. в распечатанном виде.

2. Правила оформления статьи – согласно Требованиям**.**

3. Материалы следует направлять по адресу: 677016, г. Якутск, ул. Кулаковского 42, каб. 203, редакция серии «Педагогика. Психология. Философия. Pedagogy. Psychology. Philosophy» «Вестника СВФУ».

Контактные средства связи: телефон 8-924-660-21-62; 8-914-271-24-46

e-mail: seriyappf@mail.ru

Выпускающий редактор Р. И. Платонова

Приложение

ТРЕБОВАНИЯ,
ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ АВТОРАМ СТАТЕЙ, ПУБЛИКУЕМЫХ В НАУЧНОМ РЕЦЕНЗИРУЕМОМ ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК СВФУ ИМЕНИ М. К. АММОСОВА»

1. Журнал принимает к публикации научные статьи преподавателей СВФУ, докторантов, аспирантов, магистрантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, из всех регионов России.

2. К публикации принимаются рукописи с максимально конкретизированными аннотациями. Композиционно она может быть построена по принципу IMRAD (Introduction, Methods, Results and Discussion): Актуальность, цели и задачи исследования. Как проводилось исследование, какие методы использовались. Основные выводы, результаты исследования; каковы перспективы исследования, направления дальнейшей работы. Объем аннотации – не менее 150-200 слов. Разделы «Хроника» и «Юбилеи» предоставляются без аннотаций.

Ключевые слова (не менее 10), используются для поиска статьи в электронных базах, они должны быть лаконичными, отражать содержание и специфику рукописи.

3. К печати принимаются статьи, содержащие неопубликованные ранее новые фактические данные или теоретические положения, а также статьи методологического характера. Статьи должны быть актуальны по тематике, значимы с научной и практической точек зрения, композиционно чётко структурированы.

Во введении необходимо представить содержательную постановку рассматриваемого вопроса, краткий анализ известных из научной литературы решений (со ссылками на источники), критику их недостатков и преимущества (особенности) предлагаемого подхода. Обязательна четкая постановка цели работы.

Основная (содержательная) часть работы должна быть структурирована на разделы. Разделы должны иметь содержательные названия. Не допускается название «Основная часть». Введение, разделы и Заключение не нумеруются.

Заключение. Приводятся основные выводы по содержательной части работы. Следует избегать простого перечисления представленного в статье материала.

Объем статьи, включая иллюстративный материал и список литературы, должен составлять до 24 страниц, хроника и юбилеи – 1-2 страницы.

4. Статьи должны быть тщательно отредактированы. Печатный вариант статьи предоставляется в двух экземплярах. Редактор MS Word, формат А–4, ориентация – книжная, поля – *верхн. 2,0 см; нижн. – 3,0 см; левое и правое – 2,5 см*; абзацный отступ – 1,25 см; интервал – полуторный; кегль основного текста – 14, кегль аннотации – 12, шрифт – Times New Roman. 2-й печатный экземпляр предоставляется без указания имени автора (для слепого рецензирования).

Перед названием статьи обязательно указать УДК сверху справа (жирным шрифтом).

Статья должна начинаться с инициалов и фамилии автора (-ов) справа жирным шрифтом (курсивом), затем дается прописными буквами название статьи (жирным шрифтом). Название статьи на английском – строчными буквами.

5. В конце рукописи обязательна подпись автора (-ов), на отдельной странице – сведения об авторе (-ах) на русском и английском языках:

- Ф.И.О. полностью;
- ученая степень (при наличии);
- ученое звание (при наличии);
- место работы, должность;
- почтовый адрес с ИНДЕКСОМ (для пересылки авторского экземпляра иногородним);
- E-mail;
- контактный телефон (для мобильной связи с редакцией);

Если автор – аспирант, то необходим отзыв руководителя.

6. Никакие сокращения, кроме общепринятых, в тексте и таблицах не допускаются. Все аббревиатуры и сокращения должны быть расшифрованы при первом их употреблении в тексте. Все таблицы должны иметь заголовки и сквозную нумерацию в пределах статьи, обозначаемую арабскими цифрами (например, таблица 1), в тексте ссылки нужно писать сокращенно (табл. 1). Текст таблицы должен быть напечатан через два интервала. В работах биологического цикла в заголовке и в тексте таблицы даются только латинские названия видов, родов и семейств. Комментарий к таблице должен быть размещен непосредственно под таблицей.

Приводимые формулы должны иметь сквозную нумерацию. Номер пишется в конце строки арабскими цифрами в круглых скобках. Между формулами, выделенными в отдельную строку, и текстом, а также между строками формул следует оставлять пробелы не менее 1,5-2 см.

7. Все иллюстративные материалы: графики, карты, схемы, фотографии – именуются рисунками, имеют сквозную порядковую нумерацию арабскими цифрами и пишутся сокращенно (например, рис. 1). Допускаются цветные изображения (графики, диаграммы). Если иллюстративный материал выполнен на отдельной странице, то на оборотной стороне листа карандашом пишется порядковый номер рисунка, фамилия автора и название статьи. Рисунки и подписи к ним предоставляются в двух экземплярах. Размер рисунка – не менее 40х50 мм и не более 120х170 мм. К ним прилагается список подрисуночных подписей, в которых приводятся указания размерности приведенных на рисунке величин.

Ссылки в тексте пишутся в виде номера арабской цифрой, взятой в квадратную скобку.

8. Цитируемая литература приводится под заголовком «Литература» сразу за текстом статьи. Список литературы дополнительно дублируется латиницей по системе Библиотеки Конгресса США (LC, сайт для транслитерации: **http://translit.ru).** Все работы перечисляются по порядку упоминания ссылок в тексте. Для периодических изданий необходимо указать фамилию автора, инициалы, название статьи, название журнала, год издания, том, номер или выпуск, начальную и конечную страницы работы.

9. Электронный вариант статьи принимается по электронной почте, рисунки следует предоставлять отдельными файлами в формате jpg.

Рукописи рассматриваются в порядке их поступления в течение 3-6 месяцев.

Окончательное решение о публикации статьи принимает редколлегия.

Плата за публикацию рукописей не взимается.

Статьи, присланные без соблюдения изложенных выше требований, не подлежат рассмотрению.

ВЕСТНИК СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. М.К. АММОСОВА
СЕРИЯ «ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ. ФИЛОСОФИЯ»
VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
«PEDAGOGY. PSYCHOLOGY. PHILOSOPHY» SERIES

Электронное научное периодическое издание

№ 3 (31) 2023

Технический редактор *А. С. Старостина*
Компьютерная верстка *А. М. Соловьева*
Оформление обложки *П. И. Антипин*

Подписано в печать 29.09.2023. Формат 70x108/16.
Дата выхода в свет 30.09.2023.